

О Х О Т Я И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

1
1960

ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 1

ЯНВАРЬ 1960

С НОВЫМ ГОДОМ!

Ж 19732
С ОВЕТСКИЙ народ под руководством Коммунистической партии в истекшем году одержал ряд знаменательных побед и добился больших успехов во всех отраслях народного хозяйства, в развитии науки и в борьбе за мир и дружбу между народами. 1959 год войдет в историю, как год великих свершений.

Запущена космическая ракета на луну с вымпелом Советского Союза. С борта автоматической межпланетной станции заснята «обратная» сторона луны. Создан атомный ледокол «Ленин».

Поездка Н. С. Хрущева в США явилась крупнейшим международным событием, которое привлекло внимание всей мировой общественности. Это понятно, потому что она была связана с вопросом о мире, о судьбах всего человечества.

Наш народ целиком и полностью одобрил внешнюю политику советского правительства.

У всех народов укрепилась надежда, что можно избежать новой войны.

Благородные идеи мира дороги сердцу каждого честного человека и они все равно восторжествуют!

Советские люди радуются тому, что хорошо идут дела родной страны. Под руководством родной партии рабочие, колхозники, интеллигенция самоотверженно и вдохновенно претворяют в жизнь решения XXI съезда КПСС, задания семилетки. В результате их творческого труда быстро развиваются все отрасли экономики, науки и культуры.

Бюджет Советского Союза растет из года в год. Его распределение по отдельным статьям расхода наглядно показывает миролюбивую политику нашего государства. Около трех четвертей общих расходов ассигнуется на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия.

Прошедший год знаменателен и в отношении организации охотничьего хозяйства. Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» является законодательным актом большой важности. По существу это Постановление является первым общесоюзным законом, определяющим

основные положения производства охоты и ведения охотничьего хозяйства.

В развитие его Советы Министров почти всех союзных республик издали свои постановления, в которых отражаются местные особенности охоты и охотничьего хозяйства.

Всесоюзное совещание начальников управлений охотничьего хозяйства союзных республик и председателей республиканских обществ охотников, состоявшееся 8—11 июля 1959 г., отметило определенные сдвиги в улучшении состояния охотничьего хозяйства, но вместе с этим оно не прошло мимо его существенных недостатков.

В своем решении совещание, во исполнение правительственных постановлений, наметило ряд конкретных мероприятий по улучшению ведения охотничьего хозяйства и призвало всех охотников и работников охотничьего хозяйства приложить все силы к выполнению их.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» на своих страницах стремилась познакомить своих читателей со всеми событиями, касающимися охоты. Следует отметить, что из года в год расширяются связи редакции со своими читателями и охотничьей общественностью. Достаточно сказать, что за 1959 год в редакцию поступило около 12 тысяч корреспонденций. С большим удовлетворением можно констатировать растущую активность широких масс охотников. Если в первые годы издания журнала основная масса поступающих в редакцию материалов и писем касалась только имеющихся недостатков и неорганизованности охотничьего хозяйства, то в 1959 году многие читатели сообщают уже о проводимых мероприятиях по охране и воспроизводству охотничьей фауны, о поднятии охотничьей культуры и о том, как бичует охотничья общественность нарушителей правил и сроков охоты с указанием конкретных лиц.

Вместе с этим идет еще и большой поток писем о недостатках охотничьего хозяйства, о браконьерах и о слабой активности обществ охотников.

Редакция получает также много рекомендаций по улучшению содержания нашего журнала и критиче-

ских замечаний, которые помогают в работе редакции.

Одним из видов общения работников редакции с читателями являются читательские конференции. В 1959 году было проведено девять таких конференций в различных районах Советского Союза.

Круг читателей нашего журнала очень обширен, и требования, предъявляемые к журналу, крайне разносторонни.

Некоторые находят, например, что журнал слишком много уделяет внимания охотничьему промыслу, другие, наоборот, говорят о том, что на страницах журнала спортивная охота находит большее место. Многие читатели просят шире освещать вопросы собаководства, а некоторые обижаются, что мало пишется об оружии, снаряжении, стрельковом спорте и т. д. Очень противоречивы мнения о литературном отделе. Одни читатели считают, что этот раздел лишний в журнале, большинство же считают, что без очерков и рассказов журнал стал бы очень неинтересным и «сухим», как многие производственные журналы.

Редакционная коллегия неоднократно обсуждала пожелания и критические замечания читателей. Она считает, что при современных условиях нет резкой грани между промысловой и спортивной охотой. Каждый охотник обязан знать, как добыть пушного зверя и как качественно обработать шкуру. Известно, что в районах интенсивной охоты на единицу площади охотничьих угодий пушнины добывается больше, чем в промысловых районах. Также известно, что преобладающее количество охотников-любителей в той или иной степени участвует в заготовках пушнины. Наряду с этим многие охотники не ценят пушнину, убивают зверей не вовремя, а если и убьют в разрешенные сроки, то не знают, как обработать шкуру, и она в итоге пропадает.

В 1960 году перед нами стоит задача улучшить содержание и оформление журнала, сделать его еще более интересным, способствующим поднятию культуры советского охотника и улучшению состояния охотничьего хозяйства.

Лучшие формы организации и образцы ведения приписных охотничьих хозяйств, конечно, должны найти самое широкое освещение на страницах нашего журнала.

Большие запасы пушных зверей и экономическое значение пушно-меховых заготовок выдвигают вопросы охотничьего промысла на первый план. На страницах журнала не раз уже писалось о том, что многие виды ценных пушных зверей у нас не используются, количество охотников-промысловиков из года в год уменьшается, а охотничий промысел, несмотря на его выгодность, не стал еще основной частью производственной деятельности колхозов в промысловых районах. Другая форма организации охотничьего промысла — промысловое хозяйство еще также не налажено и в отношении их слабо разработаны вопросы организации труда, усовершенствования способов и орудий добычи пушных зверей. В связи с уменьшением промысловых охотников и возрастающим количеством спортсменов, а также улучшением организационных форм приписных охотничьих хозяйств роль охотников-спортсменов в деле пушно-меховых заготовок будет все время возрастать. В этом отношении требуется уточнение взаимоотношений между охотничьими обществами и заготовительными организациями Центрсоюза. Не исключена возможность, в отдельных случаях, передачи пушно-меховых заготовок полностью охотничьим обществам.

Объем, способы, стоимость, качественные и количественные показатели биотехнических и воспроизводственных мероприятий представляют собой важный раздел в организации охотничьего хозяйства.

Большим и важным вопросом является связь охотничьего хозяйства с лесным и другими отраслями сельского хозяйства, в том числе с совхозами, колхозами. Так как охотничьи угодья — леса, поля, луга и воды используются как основной объект деятельности соответствующих организациями и находятся в их ведении, то охотничье хозяйство рассматривается обычно, как второстепенный, побочный вид пользования, которым можно пренебрегать.

Нельзя, конечно, считать, что охотничье хозяйство может играть преобладающую роль, но неправильным будет и полное игнорирование его интересов. Если взаимоотношения и связи лесного и охотничьего хозяйства более или менее определены, то в отношении совхозов и колхозов в этом направлении пока еще работа не начиналась.

Перечень вопросов и задач, стоящих перед охотничьим хозяйством и подлежащих освещению на страницах журнала, можно было бы продолжить. Истребление вредных хищников, методы учета охотничьей фауны, оптимальные плотности заселения, половой и возрастной состав охотничьей фауны, а также вопросы собаководства, охотничьего оружия и снаряжения, вопросы охотминимума, работы с молодежью и т. д. также очень важные разделы охотничьего хозяйства.

Сопоставляя весь этот перечень вопросов и мероприятий, подлежащих разрешению и осуществлению в ближайшие годы с мероприятиями недалекого прошлого, хотя бы с 1954—1955 годами, можно с уверенностью сказать, что наше охотничье хозяйство находится в стадии подъема. Это не означает, что у нас все благополучно. Имеется еще очень много недостатков. То, что ранее считалось нормальным явлением, теперь признается грубым нарушением новой этики советского охотника. Охота на приписных угодьях без карточки отстрела даже членам того общества охотников, за которыми закреплены эти угодья, признается грубым нарушением правил охоты.

Большинство охотников активно участвует в работах по улучшению охотничьего хозяйства, но, к сожалению, есть еще и такие охотники, которые возражают против норм отстрела, расселения охотничьей фауны, а проведение биотехнических мероприятий считают напрасной затеей.

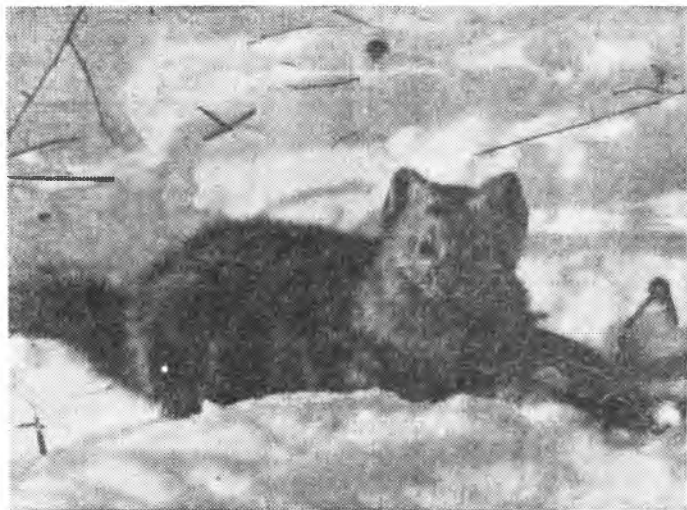
Не изжито еще мнение, что охотой может заниматься всякий, где угодно и стрелять сколько угодно. Таким охотникам непонятно, зачем вступать в общество, и они рассматривают уплату членских взносов не как участие в развитии охотничьего хозяйства и укреплении материально-финансовой базы охотничьего общества, а как идущее на содержание работников его административного аппарата.

Провожая старый год, мы в самых кратких чертах отметили, каких больших успехов добилась наша страна, в том числе, как развивается охотничье хозяйство.

Великие достижения 1959 года свидетельствуют о том, что социалистическая система народного хозяйства открывает неограниченные возможности развития экономики, науки и инициативы трудящихся. Она обеспечивает ускоренное поступательное движение по пути к коммунизму. Успехи 1959 года вселяют в нас уверенность, что 1960 год будет годом еще больших свершений.

С Новым годом, товарищи охотники!

КРАЙ БОЛЬШИХ ПЕРСПЕКТИВ

Соболь в капкане

Фото А. ЛАЗАРЕВА

Г. СОКОЛОВ

Аспирант кафедры охотоведения Иркутского сельхозинститута

Г. ЯКУШКИН

Ст. научный сотрудник Красноярского отделения ВНИИЖП

ВАЖНЕЙШЕЙ задачей предстоящего семилетия является интенсивное вовлечение в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов страны, в связи с чем особое внимание уделяется дальнейшему освоению пушных богатств. В намеченном плане мощного подъема социалистической экономики видное место принадлежит Красноярскому краю.

Огромная территория Красноярского края в 2,4 млн. кв. км простирается с севера на юг почти на 3 тыс. км и с запада на восток более чем на 600 км. Чтобы наглядно представить величину этой территории, достаточно сказать, что на ней могут разместиться такие страны, как Англия, Франция, Италия, Германия, Япония и Турция, вместе взятые.

Почти вся территория края представляет собой охотничьи угодья. Однако размещены они неравномерно и различны по продуктивности. Это отражается на развитии их охотничьего хозяйства и промысла как отрасли общественного производства.

Нельзя представить себе хозяйства северной части края, где добывается песец, без оленеводства и зверобойного промысла. Они необходимы и для ведения крупного звероводческого хозяйства в низовьях Енисея.

Красноярский край является одним из важнейших районов страны по добыче ценной пушны, но заготовки ее на такой обширной территории характеризуются невысокими показателями.

Анализ промысловых данных и результатов добычи пушны убеждает в том, что заготовки ее еще не развернуты. Достаточно сказать, что одна белка добывается на трех кв. км тайги, а одна выдра на территории 24 тыс. кв. км. Заметно снизились заготовки шкурок колонка и горносталя, а также зайца-беляка и ондатры. Это происходит потому, что в крае сократилось количество эксплуатируемых площадей и меньше стало охотников, добывающих пушных зверей.

За последние тридцать лет количество промысловых охотников в Красноярском крае сократилось примерно в пять раз.

В результате этого на севере края на одного охотника приходится 650 кв. км, а в Эвенкийском национальном округе — до тысячи кв. км. охотугодий.

При современной оснащенности промысловиков может освоить лишь 320 кв. км охотничьих угодий. Исходя из всего этого можно без преувеличения сказать, что угодья северной зоны края эксплуатируются лишь на 30—35%.

К основным причинам, отрицательно отразившимся на развитии охотничьего промысла, следует отнести в первую очередь ошибочное направление в экономике колхозов, не отвечающее природным условиям промысловых районов и отвлекающее охотников на несвойственные им занятия сельским хозяйством или животноводством.

Обследование колхозов, проведенное в 1957 г., показало, что в среднем за 1952—1956 гг. от трех отраслей: охоты, рыболовства и звероводства было получено доходов больше, чем от животноводства или полеводства. Так, в шести колхозах средней части Туруханского района доход от этих отраслей составлял 67,5%, а от животноводства только 18,2%. Причем в отдельных колхозах («Большевик» и др.) охотничий промысел дал 62,0% всех доходов.

В настоящее время в северных районах края имеется 71 колхоз в основном охотничье-промыслового направления. В Туруханском районе большинство этих колхозов недостаточно экономически развито. Из 28 колхозов Туруханского района 18 имеют неделимые фонды примерно в 500 тыс. руб. с 28 членами трудоспособных в каждом из них и восемь колхозов с неделимыми фондами — до 1 млн. руб. с 58 членами трудоспособных в среднем на один колхоз. Валовые денежные доходы каждого из 28 колхозов равны в среднем 285 тыс. руб.

Учитывая критическое положение с состоянием рабочей силы в колхозах Туруханского района и особенно в охотпромысле, целесообразно перевести 18 экономически слабых коллективных хозяйств на систему промхозов государственного типа.

В Эвенкии из 17 колхозов 4 имеют недельные фонды до 500 тыс. руб., на базе которых возможно организовать 2 охотничьих хозяйства. К тому же наличие свободных охотничьих угодий госфонда (19,282 тыс. га) позволяет создать еще примерно четыре крупных промхоза с территорией охотугодий до 5 млн. га на каждое хозяйство. Эти мероприятия, основанные на материалах Красноярской экспедиции ВНИИЖП, подтверждены решением Эвенкийского окрисполкома (январь 1957 г.).

На Таймыре, на его восточной половине, где имеются огромные неосвоенные пространства, также целесообразно организовать промысловое охотничье хозяйство.

Естественно, для всех этих хозяйств необходим определенный дополнительный контингент рабочих-охотников, так как имеющимися силами сделать что-либо невозможно. Создав, таким образом, крупные охотничьи хозяйства в зоне северного края с достаточным количеством необходимой техники и рабочей силы можно рассчитывать на успех в деле освоения огромных, пустующих до сего дня площадей охотничьих угодий.

Проведенное в последние годы укрупнение колхозов на севере края, несмотря на ряд положительных моментов, привело к тому, что большинство охотников покинули отдаленные фактории. Число таежных поселков уменьшилось, и многие охотники ушли на другие работы.

Следует указать и на слабую работу в северных колхозах по улучшению охотничьих угодий и организации промысла. Эти коллективные хозяйства ежегодно получают от потребительской кооперации до 1,5 млн. руб. денежных отчислений на организацию своего охотничьего хозяйства, но мало расходуют их для повышения технической оснащенности охотников.

Для того чтобы поднять производительность труда охотников, количество капканов и пастей в самое ближайшее время должно быть увеличено в 2—3 раза.

В значительной мере на уровне охотничьего дела в колхозах Севера отражается примитивная форма организации труда охотников. Постоянных бригад в колхозах почти нет, и это является препятствием для закрепления за охотниками на длительное время отдельных участков тайги.

Обследование ряда колхозов убеждает в формальном подходе со стороны руководителей отдельных колхозов к организации охотничьих бригад и звеньев, что отрицательно сказывается на ведении всего охотничьего дела, на охотустройстве угодий, не создает у охотников заинтересованности в правильном и равномерном их освоении. Все это привело к тому, что в некоторых колхозах и до сего времени охотничье хозяйство остается неорганизованным, имеет место индивидуальный промысел на не закрепленных за охотниками участках тайги.

Такая постановка дела не может не отразиться на результатах охоты и, в конечном итоге, на материальном состоянии колхозов и его членов.

Плохо обстоит дело с кадрами специалистов охотничьего хозяйства в зоне Севера. Низкая

оплата труда служит основным препятствием для успешного привлечения кадров охотников в северные районы, в результате чего в отдельных районах должность охотоведа остается вакантной или вместо специалиста по охотничьему хозяйству работают люди, не имеющие к нему никакого отношения.

В самое ближайшее время вопрос о специалистах охотничьего хозяйства для этих районов, а в некоторых случаях и для колхозов, которые могли бы иметь своего охотоведа, должен быть решен.

Настало время провести коренные мероприятия по улучшению охотничьего хозяйства в промысловой зоне Севера. Но это даст экономический эффект лишь в том случае, если будет одновременно поднято материальное благосостояние охотников-колхозников, которое связано прежде всего с улучшением условий их труда на промысле и ростом его производительности.

В центральной таежной части края, где охота существует в большинстве случаев в виде отходничества, для некоторой части охотников-колхозников, отпускаемых колхозами на сезон охоты, основными организаторами по добыче и заготовке пушнины являются заготконторы и сельпо райпотребсоюзов. Состояние охотничьего дела данных районов также далеко не благополучно. Основными мероприятиями здесь надо считать более широкое привлечение колхозов к добыче пушных зверей, созданию в них специализированных охотничьих бригад. Только при таком условии возможно освоить огромные неопромышленные территории охотничьих угодий.

В горно-таежной части края с наличием там высокопродуктивных охотничьих угодий в последние годы получили развитие комплексные охотничьи хозяйства, призванные сыграть решающую роль в деле увеличения валового выхода пушной продукции в данной зоне.

В крупных специализированных охотничьих хозяйствах с контингентом штатных рабочих-охотников уже теперь начинают осваиваться отдаленные участки тайги, проводится работа по внутрихозяйственному устройству территорий промхозов, в отдаленных угодьях строятся избышки, прокладываются тропы и т. д.

Для освоения отдаленных участков тайги необходим транспорт, но его в хозяйствах, к сожалению, еще мало.

В Ермаковском промхозе, производственные участки которого удалены один от другого на 200—250 км, на сто человек штатных охотников имеется всего лишь 12 лошадей. Хозяйству же необходимо иметь для обеспечения всех работ 45—50 лошадей. В этом же хозяйстве имеется грузовая машина, но этого далеко не достаточно для переброски всех грузов. Такое же положение в Курагинском промхозе, где на 80—85 штатных охотников при протяженности рек Кизир, Казыр и других на территории хозяйства в 1,5 тыс. км, имеется всего три лодочных мотора. Ощущается недостаток в транспорте в Шушенском промхозе и в других хозяйствах. Некоторые из них нанимают самолеты для переброски охотников в тайгу, однако эта непопулярная роскошь заставляет расходовать все средства, отпускаемые на транспорт, только для доставки на место промысла одной-двух бригад.

В нашем журнале № 6 за 1959 г. была напечатана статья заместителя председателя правле-

ния Центросоюза СССР тов. С. В. Потапова, где он пишет, что необходимо обеспечить промхозы транспортом: «...без чего нельзя серьезно ставить вопрос об освоении глубинных охотничьих угодий». На местах же решается вопрос поинному. В 1959 г. Красноярским крайпотребсоюзом выделено на приобретение транспорта каждому хозяйству по 2 тыс. руб., на которые в лучшем случае можно приобрести по одной лошади на промхоз.

Еще хуже обстоит дело с обеспечением транспортом и всем необходимым оборудованием новых хозяйств, организованных в 1959 г. в Ирбейском, Каратузском и южной части Манского и Партизанского районов. Эти хозяйства до сих пор остаются без производственно-технической базы, без транспорта и т. п.

В результате глубинные угодья — основной резерв увеличения добычи пушных зверей — не опромышляются.

Не удивительно поэтому, что доведенные до хозяйств планы на 1958 год не были выполнены по многим видам продукции. Хотя фактический заготовительный оборот по 6 промхозам, включая Ярцевское соболиное хозяйство, за 1958 г. и составил 5,4 млн. руб., а чистая прибыль выразилась в 468,2 тыс., в целом план заготовки по пушнине выполнен на 67,7%, по боровой дичи — на 6,1, по кедровому ореху — на 34,8, по ягодам — на 21,1, по рыбе — на 8,5%.

В настоящее время по некоторым промхозам разработаны перспективные планы развития их хозяйств, которые предусматривают в предстоящее семилетие увеличить выход некоторых видов продукции в 2—3 раза. Этот рост полностью зависит от технического и транспортного оснащения охотничьих хозяйств.

Создавая хозяйства в тайге, на неосвоенной и необжитой территории, возникает необходимость строительства поселков. На индивидуальное строительство в 9 промхозах потребуется около 650 тыс. руб. Этот вопрос поднимался неоднократно, отмечался в ряде постановлений

крайпотребсоюза и Роспотребсоюза, однако положительного решения до сих пор нет. В результате этого в некоторых хозяйствах приходится закрывать производственные участки, так как там нет жилья. А из этого следует, что и угодья в этих местах не осваиваются.

В настоящий период становится очевидным, что Центросоюз — эта многоотраслевая организация, ведающая заготовками разнообразных продуктов, — мало интересуется охотничьим хозяйством, а Красноярский крайпотребсоюз не справляется с поставленными перед ним задачами по организации и руководству промхозами.

Для действенного руководства охотничьими хозяйствами, количество которых в крае увеличивается, необходимо создать самостоятельный производственный отдел при крайзаготуправлении, а следовательно, и при Роспотребсоюзе.

Следует обратить особое внимание на необходимость материальной заинтересованности работников охотничьего хозяйства. В настоящее время в системе потребительской кооперации все охоторганизаторы и охотоведы новых промхозов получают твердую заработную плату, не изменяющуюся от увеличения объема заготавливаемой ими продукции. Увеличение заработной платы с ростом оборота охотничьих хозяйств в системе потребительской кооперации предусматривается только директорам и их заместителям. Охотовед же, от которого зависит весь ход развития хозяйства, а следовательно, и увеличение валового выхода заготавливаемой продукции, имеет твердую заработную плату.

Кроме упомянутых мероприятий, для более эффективного ведения охотничьего хозяйства необходимо план его заготовок пушной продукции включить в народнохозяйственный план страны, и тогда все партийные и советские органы на местах будут решать вопросы, касающиеся развития охотничьего хозяйства, более энергично и с большей пользой для дела.

г. Красноярск

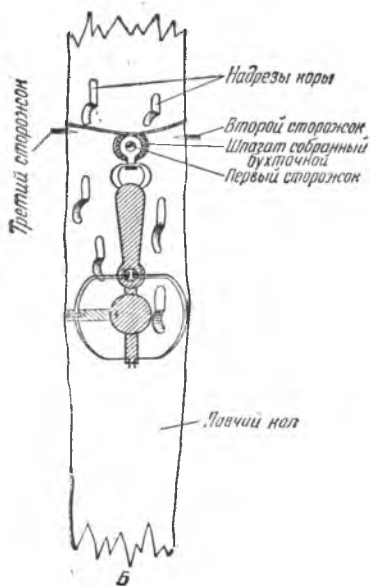
Подледный метод добычи ондатры капканами у нор

Если в прошлом добыча ондатры даже в северных областях проводилась в основном до покрытия водоемов льдом, то в этом сезоне подледный отлов ондатры является основным. Для того чтобы он был наиболее успешным, охотнику необходимо перед ледоставом проплыть на лодке или пройти по берегу закрепленного за ним водоема и завешковать норы ондатры. На берегу, против входа в нору зверька, надо сделать отметку на тальнике, на дереве и прочих приметных местах. Эти отметки сохраняются лучше, чем колышки.

В случае, если ондатролов запоздал с вешкованием и водоем покрыт льдом и снегом, большую помощь может оказать собака-лайка, которую легко научить разыскивать нору зверька.

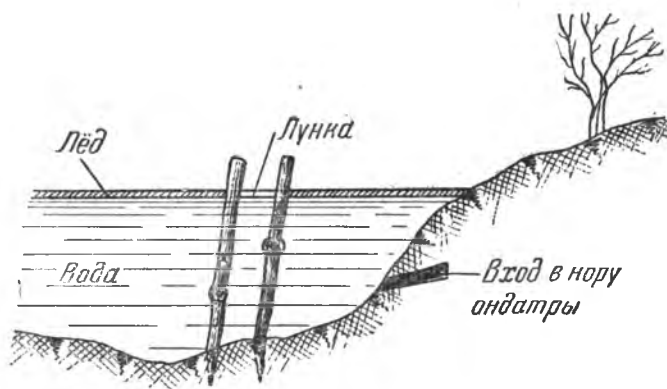
После того как водоем покроеется достаточно прочным льдом, чтобы выдерживать тяжесть человека, против норы на расстоянии 1—1,5 метра пешней прорубается лунка диаметром примерно 30×30 сантиметров, в которую опускаются два тальниковых или осиновых кола диаметром 10—12 сантиметров. Длина кольев должна быть такой, чтобы верхние концы возвышались над льдом сантиметров на 50. На подводной части кольев делаются надрезы коры ножом сверху вниз. Свищающие лепестки коры являются приманкой для ондатры.

Ловчий кол с капканом

Подготовив таким образом лунки, их оставляют на ночь, а утром, захватив с собой капканы (№ 1), выходят на провер-

отметки, на расстоянии 25—30 сантиметров, забивают в кол маленькие сторожки (палочки) длиной два сантиметра. Количество сторожков может быть от двух до четырех в зависимости от толщины кола. Потом берут шпагат и один из его концов закрепляют на колу, а второй привязывают к вертлюгу-карабину, а если его нет, то к самодельному проволочному кольцу, укрепленному на пружине. На колу делаются еще надрезы с таким расчетом, чтобы лепестки коры были выше и ниже сторожков, по бокам пружины и рядом с тарелкой капкана. Можно применять и дополнительную приманку, привязывая над капканом связку прутников тальника или осины, веничек из необмолоченного овса, морковь и другие овощи. Ондатра не везде и не всегда берет одну и ту же приманку, но кору тальника и осины зверек поедает охотно. После этого капкан настораживается, шпагат собирается бухточкой (в кольцо) и подвешивается на сторожок за кольцо вертлюга или за самодельное

Капканы у норы ондатры

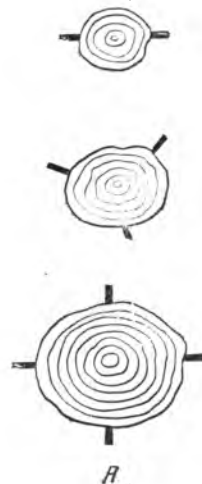
ку. В тех лунках, где будут обнаружены на кольях погрызы ондатры, устанавливают ловчий кол. Это такой же кол, но оборудованный для отлова ондатры.

На колу отмечают границу нижней кромки льда. От этой

колючко. Так устанавливается по числу сторожков 3—4 капкана.

Ловчий кол с настороженными капканами опускается в лунку. Таким же способом подготавливаются и другие ловчие

Расположение сторожков на ловчем колу в зависимости от диаметра кола

колы. В каждую лунку устанавливаются два кола с 6-ю или 8-ю капканами, что является вполне достаточным.

Осматривать капканы надо два раза: утром и вечером. Ондатра, выплывая из норы в поисках корма, замечает ловчий кол, подплывает к нему и, стараясь достать лепестки коры или приманку, попадает в капкан, сдергивает его со сторожка, шпагат разматывается и зверек, увлекаемый капканом, погружается на дно, где вскоре и погибает. Но на ловчем колу еще остаются настороженные капканы, в которые попадают другие ондатры.

Необходимо при отлове ондатры оставлять зверьков на воспроизводство и ни в коем случае не добывать всех обитающих в закрепленном водоеме. Для этого при вешковании нор часть их, примерно из десяти нор три, оставляют без отметок.

Только бережливым и хозяйственным отношением к пушным богатствам мы сможем из года в год увеличивать запасы своего охотничьего фонда.

Охотовед К. ЯНКОВСКИЙ

ХИЩНИКИ В ОХОТУГОДЬЯХ СИБИРСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

И. ЗЫКОВ

В ОХОТНИЧЬИХ угодьях сибирской северной лесостепи, в частности на территории Кемеровской области, заметно увеличилось количество хищников — волков и рысей.

В местных охотничьих органах объясняют заметное увеличение количества хищников тем, что в лесостепи появилось много сибирской косули. Здесь, несмотря на большую распаханность, сохранилось немало смешанных лесов, а по долинам рек и речек, на месте вырубленной хвойной тайги, широко разрослись кустарники. Здесь животные обеспечены разнообразным кормом в течение круглого года.

В Чебулинском районе в декабре 1958 г. была замечена волчья семья — тринадцать хищников. Можно представить, какой огромный ущерб она нанесла охотничьей фауне, главным образом косулям и частью зайцам. Нередко нападали волки на овец и свиней.

И эта стая была не единственной в районе.

В Мариинском районе также появились волки. Так, спасаясь от волков, косули забегали даже на окраину гор Мариинска.

Вполне допустимо, что часть волков пришла сюда из степей Хакасии. Тем более непонятно, почему в последние годы борьба с этими хищниками здесь сильно ослабла. Наши охотники оказались не подготовленными к борьбе с волками. Разве не странно: что за прошлую зиму в Мариинском районе не убит ни один волк, а в Чебулинском убит только один, да и то случайно и не охотником.

Ехал гр. Терентьев с возом сена по полю и видит на дороге сидят три волка. Лошадь остановилась. Терентьев оказался довольно смелым человеком: он взял топор, вилы, слез с воза и двинулся на волков. Одного волка он ударил топором по голове и убил, другие волки убежали.

Большой ущерб охотничьей фауне причиняет рысь. Она также не ограничивается высокоствольным лесом, зимой выходит в мелколесье и охотится за косулей. За последние два-три года было несколько случаев встреч охотников с рысями среди мелколесья.

Так, например, рабочий Мариинского завода Рублев убил рысь на месте только что задранной ею самки косули.

Зимой 1958/59 г. два охотника-волчатника из Мариинска встретили в березовом мелколесье трех рысей и всех убили. Одна из них оказалась самкой с двумя великовозрастными детенышами. В этом месте были найдены две убитые косули: одна уже наполовину съедена рысями, вторая еще не тронута.

Охотников-любителей у нас сейчас очень много, в любом районе их зарегистрировано не одна сотня. Есть и профессионалы. Но, к сожалению, охота на хищников совсем не организована, и волки и рыси продолжают уничтожать ценную охотничью фауну, наносят ущерб и животноводству.

г. Мариинск

Мелколесье — лучшее место обитания косуль.

Фото автора

Новоселы Подмосквья.

Фото В. ВИТЧЕВСКОГО.

СЕМИЛЕТНИЙ ПЛАН МОСКОВСКИХ ОХОТНИКОВ

С. БУТЫГИН

Заместитель председателя Московского общества охотников

В МОСКОВСКОМ областном обществе охотников разработан и утвержден на конференции семилетний план развития охотничьего хозяйства. Контрольные цифры этого плана определяют дальнейшие работы по обогащению фауны Подмосквья, предусматривают увеличение количества дичи в охотничьих хозяйствах общества в 3—4 раза и в угодьях общего пользования в 2—3 раза.

В основу работы по охране и воспроизводству дичи кладется активное участие во всех мероприятиях членов общества. Для обеспечения этого намечено широко вовлекать в ряды общества охотников, рыболовов города и области, увеличить количество первичных коллективов с 711 в 1958 г. до 900 в 1965 г. При этом особое внимание должно уделяться созданию первичных коллективов на селе.

Вложения средств на мероприятия по развитию охотничьего хозяйства занимают основное

место в расходах, предусматриваемых на семилетие, и составляют 30 млн. 575 тыс. руб. Если фактические затраты по охотхозяйству в 1958 г. составили 3 млн. 3 тыс. руб., то в 1965 г. на это намечено израсходовать 4 млн. 591 тыс. руб.

Однако фактические вложения в охотхозяйства будут несравненно больше, так как многое будет делаться силами широких масс охотников. Личный труд охотников по устройству солонцов, порхалищ, галечников, подкормочных площадок, заготовки кормов, поделки искусственных гнездовий, участие охотников в истреблении вредных хищников, строительстве баз и остановочных пунктов позволит расширить объем мероприятий, обеспечивающих улучшение состояния охотничьего хозяйства Подмосквья, обогащение и увеличение запасов фауны.

Из общих затрат предусматривается израсходовать на охотустройство и организацию территорий охотугодий 5 млн. 521 тыс. руб.

В 1958 г. общество располагало 168 охотбазами и останочными пунктами, к концу семилетки предусматривается иметь их 228, в том числе построить собственных 12 баз и 32 останочных пункта, что позволит увеличить пропускную способность охотничьих хозяйств почти в три раза. Оснащение баз и останочных пунктов и приобретение спортивного охотничьего инвентаря на общую сумму 995 тыс. руб. улучшит культуру обслуживания охотника и создаст необходимые условия для отдыха охотника и рыболова.

Учитывая положительные результаты разведения на фермах Дубненского спортивно-охотничьего хозяйства и охотхозяйства «Московское море» фазанов и кряковых уток, планом намечено строительство 10 ферм по искусственному разведению дичи с общими затратами в 1 млн. 500 тыс. руб.

С целью улучшения обслуживания охотников и рыбаков имеется в виду затратить на устройство водоемов 430 тыс. руб.

В ближайшие годы будет закончено общее и специальное охотустройство, а к концу 1965 г. осуществлена бонитировка всех охотугодий.

На биотехнические и воспроизводственные мероприятия будет затрачено 4 млн. 532,3 тыс. руб. На акклиматизацию даурской куропатки расходы запроектированы меньшие, чем в 1957—1958 гг. Предполагается силами специалистов изучить результаты расселения даурской куропатки, проведенного в прошлые годы. Основное внимание обращается на расселение аборигенных видов фауны (заяц-беляк, заяц-русак, серая и белая куропатка, тетерев, рябчик). Предусматривается также массовый выпуск фазанов (44 тыс. штук) и уток разных пород (79 тыс. штук), выведенных на фермах общества.

Если в прошлые годы на птицефермах разводились лишь кряковые утки, то с 1959 года планом намечены разведение и выпуск различных других видов уток.

Будут производиться большие работы по созданию кормовых и защитных условий в охотничьих хозяйствах и по заготовкам кормов для диких животных.

В порядке опыта намечено осуществить разведение куропаток и зайцев в неволе.

Для обеспечения запросов охотников-рыболовов на приобретение и выпуск малька спортивных видов рыб будет израсходовано 330 тыс. руб.

Предусматриваемые семилетним планом мероприятия по завозу животных, дичеразведению, созданию кормовых и защитных условий, по охотустройству и организации территорий будут сочетаться с введением рациональных методов эксплуатации запасов фауны, а также с широкой организацией воспитательной работы, прививающей охотникам и вообще населению любовь к природе и бережливость к ее живым дарам. Это позволит во все возрастающей мере удовлетворять запросы членов Московского охотничьего общества.

Несмотря на определенные сдвиги и некоторые улучшения в организационно-массовой и агитационной работе, ее уровень в настоящее время оставляет желать лучшего. Более широкой воспитательной работе в обществе и лучшей постановке агитации среди населения отводится большое место: план намечает затраты на организационно-массовые работы в сумме 5 млн. 743 тыс. руб. При этом рост затрат по областному правлению запроектирован значительно меньший, чем

затраты по районным обществам и первичным коллективам.

Если в 1958 г. на организационно-массовую работу в районных обществах охотников, первичных коллективах было израсходовано 200 тыс. руб., то в 1965 г. эти затраты составят 425 тыс. руб.

С целью повышения квалификации и обмена опытом предусмотрены семинары председателей районных обществ охотников и руководителей первичных коллективов, председателей ревизионных комиссий, бухгалтеров обществ, егерского состава, специалистов и директоров охотничьих хозяйств.

Финансированием обеспечивается издание плакатов, брошюр, листовок, использование радио, телевидения, приобретение журналов, газет и литературы для библиотеки.

Планом намечено финансирование строительства 20 домов — клубов охотника-рыболова с таким расчетом, чтобы все районные охотничьи общества имели собственные клубы.

На стрелково-стендовую работу планируется израсходовать в 1965 г. 664 тыс. руб., на 184 тыс. руб. больше, чем в 1958 г.

Следует отметить, что рост вложений на стрелковую работу в районных обществах охотников будет большим, чем по областному правлению. Это позволит улучшить работу по стрелково-стендовому делу в районах и сделать этот вид спорта массовым.

Внедрение стрелково-стендового спорта позволит научить, в особенности молодых охотников, обращению с оружием, правильному снаряжению патронов, приучит их к дисциплине и обеспечит снижение непроизводительных потерь дичи (подранки).

С целью создания условий для развития стрелково-стендового спорта намечено построить семь траншейных и семь круглых стендов, а также 31 стенд сельского типа. Общие затраты на это составят 794 тыс. руб. К концу семилетия общее количество стендов будет 86, в том числе траншейных — 10, круглых — 14 и сельского типа — 62.

Работа с молодежью получит в семилетие большое развитие. При этом районные общества будут иметь средства, чтобы готовить в юношеских охотничьих школах и кружках знающих охотничье дело спортсменов. Всего на эту работу будет израсходовано свыше 520 тыс. руб.

Работа по улучшению племенного охотничьего собаководства будет идти по двум направлениям: развитие собаководства в питомнике Московского общества путем улучшения качества производителей и увеличения их количества; содействие улучшению племенного собаководства у членов общества.

Будут проводиться выставки, выводки, полевые испытания, состязания.

С целью создания условий для улучшения рабочих качеств собак запланированы ассигнования на учебно-тренировочные станции, станции по нагонке и натаске собак, на испытательные станции, а также на проведение межобластных состязаний.

Так же как и по другим разделам, план намечает большой рост затрат на собаководство в районах.

Административно-управленческие и хозяйственные расходы областного правления планируются с некоторым уменьшением, несмотря на

увеличение объема работ и значительное увеличение бюджета общества. Если в 1959 г. эти расходы составляют 350 тыс. руб., то на 1965 г. планируется 340 тыс. руб.

В то же время административно-управленческие расходы по районным обществам предусматриваются с увеличением с 505 тыс. руб. в 1959 г. до 620 тыс. руб. в 1965 г. Увеличение это вызвано тем, что во всех районах создаются клубы охотников и рыболовов, кроме того, переводом всех районных обществ на самостоятельный баланс с введением в районных обществах освобожденных должностей председателя общества и бухгалтера.

Затраты на строительство и приобретения по охотничьим хозяйствам, районным обществам, промкомбинату и областному правлению составят 15 млн. 985 тыс. руб.

Затраты по отдельным статьям выглядят так.

На охотничьи хозяйства будет израсходовано: на базы и остановочные пункты — 2 млн. 320 тыс. руб.; строительство ферм и дичеразведение 1.5 млн.; на приобретение спортивного инвентаря — 995 тыс.; на устройство водоемов — 430 тыс.; на дома отдыха охотника — 1 млн. руб.

Суммы на расходы областного правления составят на приобретение автомашин, оборудования, оружия для стрелков — 1 млн. 336 тыс. руб.; на долевое участие в строительстве клуба в г. Москве — 1,5 млн.

На расширение площадей, производственных предприятий и реконструкцию цехов промкомбината будет израсходовано 5 млн. 60 тыс. руб.

Районные общества получают на строительство стендов 794 тыс. руб.; на строительство клубов — 1 млн. 50 тыс. руб.

Строительство охотничьих баз, остановочных пунктов, водоемов, приобретение спортивного ин-

вентаря для районных охотничьих хозяйств, так же как и затраты на приобретение животных для расселения, предусмотрены в разделе «охотничье хозяйство».

Дотация и ассигнования районным обществам охотников и пополнение оборотных средств составят 2 млн. 519 тыс. руб.

Отчисления в Росохотсоюз предусмотрены от вступительных взносов 100 проц., от членских взносов, поступающих в Московское общество, 10 проц., от накоплений по результатам производственной и торговой деятельности, а также деятельности охотхозяйств 10 проц. и 5 проц. от себестоимости продукции производства. Всего за семилетие предусматривается отчислить Росохотсоюзу 8 млн. 428 тыс. руб.

Если в 1959 г. запланировано отчислить Росохотсоюзу 840 тыс. руб., то в 1965 г. эти отчисления возрастут до 1 млн. 453 тыс. руб.

В соответствии с действующим законоположением контрольными цифрами предусмотрено отчисление от накоплений облфинотделу. В соответствии с ростом доходов увеличивается и отчисление с 1 млн. в 1959 г. до 3 млн. 328 тыс. в 1965 г., а всего за семилетие отчисления составят 18 млн. 577 тыс. руб.

Бюджет Московского общества охотников за семилетие составлен с превышением доходов над расходами в сумме 2 млн. 526 тыс. руб.

Доходы общества образуются из членских и вступительных взносов, доходов от торгово-производственной и хозяйственной деятельности, поступлений от эксплуатации охотничьих хозяйств, от мероприятий по собаководству.

Основными источниками доходов служат торгово-производственная деятельность и отчисления от членских взносов.

Только что выпущен.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

У Оренбургских охотников

И. ДРЕМОВ

СТЕПНЫЕ просторы с разнотравьем, хлебные поля, широкие ленты лесов, тянущиеся вдоль р. Урал и его притоков — все это создает благоприятные условия для охоты на территории Оренбургской области.

На обширных угодьях с наличием богатых кормовых ресурсов для пернатой дичи собираются весной и осенью огромные стаи пролетных гусей, уток, множество вальдшнепов, куликов.

В Оренбургской области имеется многочисленный коллектив охотников, насчитывающий свыше 7 тысяч человек.

Общество охотников и рыболовов до 1959 года имело всего 3 приписных охотничьих хозяйства, но с весны минувшего года здесь организовано уже 13 таких хозяйств, занимающих свыше 54 тыс. гектаров.

За последние 5 лет охотниками области сдано государству пушнины на полтора миллиона рублей. Большую работу местные охотники ведут по борьбе с волками. За тот же период ими истреблено на территории области 4172 волка. Обществом проводятся различного рода биотехнические мероприятия; засеивается ежегодно зерновыми культурами на территории охотхозяйств более 7 гектаров.

С каждым годом у местных охотников повышается интерес к разведению породного поголовья охотничьих собак. В 1959 году числится по регистрации 498 собак: борзых — 136, гончих — 154 (из них русских 135), сеттеров — 144, пойнтеров — 16, спаниелей — 88, жесткошерстных фокстерьеров — 2, лаек — 1.

За последнее время в Оренбургской области все шире развивается охота с гончими. Однако на пути полезной деятельности общества встречается еще не мало препятствий. Об этом говорили активисты общества на встрече с работниками журнала «Охота и охотничье хозяйство». Охотовед В. А. Гавохин сетует на недостаточность егерей в приписных охотничьих хозяйствах:

— Необходимо нормировать площадь обслуживания одним егерем хотя бы размером в 5 тыс. га, — говорит он. — При обслуживании 10—12 тыс. га нам представляется затруднительным предъявлять к егерю высокие требования по охране охотугодий, проведению биотехнических мероприятий, по борьбе с хищниками и браконьерством. Однако журнал недостаточно освещает эту сторону деятельности охотничьих обществ.

В. А. Гавохин указывает также на необходимость «подкрепления» местных охотничьих собак прлитнем к ним крови производителей других линий.

Общественный охотинспектор П. К. Мошаков говорит о том, что деятельность егерского состава по задержанию браконьеров слабая, отсутствие транспортных средств не дает возможности общественным инспекторам охватывать проверкой большую часть охотугодий. Это сказывается на их работе, снижает успехи борьбы с браконьерством. П. К. Мошаков отметил так-

же, что егеря егерских участков, подведомственных госохотинспекции, вместо пресечения браконьеров на месте преступления предпочитают выходить на станции железной дороги и задерживать пассажиров с ружьями. Были случаи задержания охотников, прибывших с охоты из соседних районов Казахстана, где сроки охоты иные, чем в Оренбургской области.

Далее тов. Мошаков остановился на недооценке областной госохотинспекцией мероприятий по истреблению волков с самолета.

— По получении из районов сообщений о появлении волков, — говорит он, — не удается своевременно организовать вылет на место. Проволочка с организацией транспорта заставляет стрелков терять время, а когда представится, наконец, возможность прибыть на место, то волков там уже не оказывается: они ушли в другой район. В результате получается, что средства израсходованы, время потеряно, овцы «не все целы и только одни волки сыты».

Тов. Мошаков, как впрочем и другие товарищи, предъявили претензии к Главохоте РСФСР, которая своевременно не информирует охотничьи общества о введении новых правил стеновых соревнований, в результате чего в 1959 году стендовики Оренбургской области приехали в г. Свердловск на соревнование неподготовленными.

Отсутствие в Оренбурге стенда, оборудованного по современным требованиям, — заявили выезжавшие, — резко отражается на количественной и качественной подготовке стрелков.

Охотник т. Мощинский указал на то, что при помещении в журнале статей по вопросу изготовления охотничьего снаряжения, одежды и обуви необходимо эти материалы насыщать конкретными фактами, надо указать их размеры.

— Поскольку большинство охотников являются и рыбаками, — говорит он, — то «в мертвый сезон для охоты» (апрель — август) в журнале следует обязательно отводить хотя бы одну страницу для помещения новинок по рыболовному спорту.

Много справедливых упреков было высказано т. Мощинским и другими участниками беседы в адрес областной госинспекции (гл. инспектор тов. Беляев Е. К., охотинспектор Хмелевский А. А.). Госинспекция при Оренбургском облисполкоме и общество охотников и рыболовов, будучи связанными общими задачами развития охотничьего хозяйства области, по единодушному мнению охотников не имеют между собой контакта. Присутствие главного охотинспектора тов. Беляева на собрании членов общества — явление исключительное, а охотинспектор тов. Хмелевский вовсе игнорирует общественность. Деятельность госохотинспекции носит подчас формальный характер, в частности, в вопросе установления сроков охоты. Так, например, в истекшем году с 15 октября была разрешена охота с борзыми, но только на лисицу. «Невольно окажешься браконьером, — говорят борзятники, — когда наши собаки, находящиеся в рыску, заложатся не по лисице, а по русаку».

Охотник т. Мощинский и другие считают, что весенняя охота не влечет за собой уменьшения количества местной дичи.

Весеннюю охоту следует разрешать с прилета до 1 мая, а летнюю — не ранее 1 сентября, — предлагают они.

В своем выступлении охотник т. Семенов говорил о ненормальном положении, когда в 8 районах, расположенных вокруг г. Оренбур-

га, вовсе запрещена охота. Это ставит городских охотников в крайне затруднительное положение при однодневном выезде на охоту. Запрет в этих районах носит формальный характер, так как этот запрет соблюдается, как правило, только дисциплинированными охотниками, браконьеры же в это время развешивают широкое поле деятельности, пользуясь отсутствием охотников и охраны.

О П Ы Т

О Х О Т Н И К А

М А Л Ь К О В А

Н. ШАЦКОВ

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ задач, поставленных семилетним планом, необходимо правильно организовать промысел, шире внедрять опыт передовых охотников.

В настоящее время в колхозах Чаунского района, Магаданской области, широко распространены опыт местного промыслового охотника В. Ф. Малькова.

Его охотничий участок расположен в северо-западной части побережья Чаунской губы на полуострове Кэтры. В. Ф. Мальков член колхоза «Энминтагино», Чаунского района. В. Ф. Мальков вышел на промысел в восьмилетнем возрасте.

В охотничьем сезоне 1958/59 г. знатный охотник добыл 107 песцов на сумму 38 458 рублей, выполнив на 42% план добычи пушнины всего колхоза. За достигнутые им успехи он был удостоен участия на Всесоюзной выставке.

Методы охоты тов. Малькова заслуживают внимания. Этот опытный охотник в широких масштабах совмещает пастьевый лов зверя с капканным. Участок, на котором постоянно живет и трудится охотник, выбран удачно. Он расположен на побережье Восточно-Сибирского моря и имеет протяженность около 30 км. Угодья участка представляют собой прибрежную, слегка всхолмленную тундру с множеством озер и рек. Песчаные бугры по берегам озер и рек удобны для норения песцов. В летнее время на многочисленных озерах гнездится водоплавающая дичь, яйца, птенцы и линяющие птицы которой являются в это время основным кормом для песцов.

Сразу же по окончании промысла песца В. Ф. Мальков начинает готовиться к следующему охотничьему сезону.

В весенний период он заготавливает подкормку для песцов и корм для собак, совмещая сеточный лов нерпы с отстрелом из ружья. Для хранения мяса морского зверя на участке имеется ледник. В летний период охотник ремонтирует пасти, собирает по берегу моря плавники и делает из него новые пасти. Кроме этого, он ловит рыбу для подкормки и приманки песцов. С выпадением снега и замерзанием моря охотник развозит на собаках по участку и выкладывает в специально вырытые ямы мясо морского

зверя и рыбу непосредственно в местах промысла. В охотничьем сезоне 1958/59 г. им было выложено в качестве подкормки 1 т рыбы и 12 туш нерп (1 туша нерпы — 35—40 кг). Выложенная подкормка привлекает песцов в определенные места охотничьего участка, где с началом промысла охотник применяет «гнездовой способ» приманки, т. е. кладет по 3—5 частей нерпы на расстоянии 10—20 м одну от другой. Около каждой приманки ставится два капкана № 1. В начале промысла капканы ставятся по берегу моря и по долинам ручьев и рек, а в дальнейшем — на льду моря на прибрежной кромке льда в 1,5—2 км от берега. Капканы В. Ф. Мальков осматривает каждый день и очень редко — через день. В период промысла охотник способен обслуживать 50 капканов.

Кроме капканов на промысле песца, тов. Мальков применяет пасти коробового типа. Пасти построены из плавникового леса, выброшенного на берег.

Ставятся пасти по берегу моря на мысах, небольших возвышениях, в устьях рек и ручьев.

В сезоне 1958/59 г. на участке тов. Малькова действовала 101 пасть. В качестве приманки им обычно применяется рыба: голец, омуль, сельдь и др. Пасти проверяются через 5—7 дней.

По наблюдениям В. Ф. Малькова песец лучше идет в капканы, но их необходимо тщательно маскировать, часто проверять и очищать от снега. Кроме того, попавший в капкан песец может быть порван другим зверьком. Пасти же безотказно действуют в любую погоду, шкурка при этом бывает почти недоступна для других зверьков и хищных птиц.

В ходе промысла песца охотник не прекращает сеточного лова нерпы, что позволяет ему всегда иметь под рукой свежую приманку.

Успешному ведению промысла способствует еще и то, что охотник не отвлекается на различные внутривозрастные работы и в течение всего года занимается исключительно подготовкой и ведением промысла песца.

Одновременное применение в промысле песца капканов и пастей дает возможность значительно увеличить добычу «мягкого золота».

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

О КАНЮКЕ-ЗИМНЯКЕ (сарыч мохноногий)

ЗА СВОЮ долгую охотничью практику мне много раз доводилось быть свидетелем нападения канюков-зимняков на крупных птиц. Наблюдения убедили меня, что при нападении на добычу зимняк много уступает в ловкости тетеревиатнику и сапсану, но превосходит их в настойчивости преследования жертвы. Он гонится за жертвой до тех пор, пока не потеряет ее из вида или не поймает.

Однажды я наблюдал, как зимняк вцепился в одного из кормящихся на дереве косачей. Обе птицы упали на снег, где между ними завязалась продолжительная борьба. Наконец, косачу удалось вырваться и он, судорожно взмахивая крыльями, полетел по направлению ко мне, но был снова схвачен уже в воздухе настигшим его хищником. На этот раз обе птицы упали в полосу кустарника, начинающегося на опушке леса, шагах в 150 от меня. Увлеченный борьбой, зимняк допустил меня шагов на 5, после чего взлетел, но был тут же убит. Несмотря на выстрел, косач не взлетел (видимо, не мог), а, как показали следы, убежал в заросли можжевельника. Наступали сумерки и я не мог его разыскать. Через несколько дней, в этом же месте, среди собачьих следов я нашел остатки растерзанного косача.

Убитый зимняк оказался старой самкой. Желудок ее был совершенно пуст.

В большинстве случаев попытки нападения зимняков на крупных или быстролетных птиц оказываются безуспешными. Но менее сильные и небыстрые в полете птицы иногда становятся добычей этих хищников. Я несколько раз видел, как зимняки брали галок, соек, дятлов, как гонялись за голубями, но на моих глазах только одному из них удалось поймать

голубя, а вот серую куропатку (их у нас очень мало) зимняк берет довольно легко.

ТРАГЕДИЯ САПСАНА

Низко летевший над селом голубь, видимо, заметил кинувшегося на него сапсана и быстро понесся к колокольне. Хищник почти настиг голубя, когда тот проворно юркнул в небольшое отверстие, сделанное в кирпичной кладке колокольни.

Пернатый разбойник с бешеного разлета хлопнулся о каменный выступ колокольни и бесформенным камнем упал в траву. Он так изуродовался от удара, что оказался даже негодным для препарирования.

И эта птица оказалась самкой. Желудок ее был до отказа набит полупереваренными птичьими останками. Значит не голод в данном случае, а инстинкт преследования добычи побудил сапсана броситься на голубя. Последний был найден нами внутри колокольни, сидящим на железной балке в состоянии оцепенения. Когда я брал его с балки, он не пытался улететь, но вскоре он встрепнулся и быстро взвился ввысь.

ПЕТУХ ПОБЕДИЛ ЯСТРЕБА!

В жаркий летний день мы были в липовом парке. Среди высокой травы бродили куры. Вдруг что-то прощумело, раздались крик курицы и в траве хлопанье крыльев. Стоявший недалеко огромный старый петух, вероятно, не рассмотрел пернатого хищника, схватившего курицу, а заподозрил в нем своего соперника. Петух пулей ринулся на противника и первым же ударом свалил его, угловид шпорой в глаз.

Оглушенный хищник отчаянно забился, но не мог освободиться от глубоко вонзившейся в глаз петушиной шпоры. Только тут, рассмотрев повер-

женного, беспомощно бьющегося врага, петух отчаянно заорал и упал вместе с хищником.

Мы подбежали и растащили птиц. Хищник прожил примерно с час и затем пал. По определению старого охотника он оказался ястребом-тетеревиатником. Перецуганный петух долго бодлел и не выходил со двора.

НАГЛОСТЬ ТЕТЕРЕВИАТНИКА

Птицеферму Ряполовского колхоза минувшей осенью почти каждый день посещал тетеревиатник, причиняя урон поголовью. С наступлением зимы кур не стали выпускать на улицу. Тогда ястреб начал влетать в помещение птицефермы через окна, разбивая стекла.

Любопытно, что, вылетая обратно, хищник возвращался не старой дорогой (через разбитое окно), а обязательно выбивал новое. Наконец, заведующая птицефермой А. С. Петрова схватила пернатого разбойника, когда он расправлялся с очередной жертвой. С силой ударив ястреба о стену, Петрова убила его. Мне не пришлось вскрыть его, но, судя по продольным полосам ventральной стороны тела, можно предполагать, что птица была молодой.

Охотник В. АФОНСКИЙ

с. Ряполово, Южного р-на, Ивановской обл.

От редакции: сарыч мохноногий, или, как принято называть его, канюк-зимняк, прилетает в среднюю полосу из тундры на зиму. Он является полезной птицей, питается в основном мышевидными грызунами. Лишь при голоде он нападает иногда на птиц, как и рассказывает об этом автор заметки. Зимняка, как сравнительно редко встречающегося хищника, нельзя повсеместно отстреливать.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Свежий след

БОЛЬШИНСТВО наших охотничье-промысловых зверей ведет ночной образ жизни. Проголодавшись за день, они выходят с наступлением темноты на поиски пищи и жируют всю ночь. Но вот небо начало светлеть. Звери спешат «по домам» — на свои укромные лежки, в дупла, норы. Затаиваются. Лишь огнисто-желтая лисица грациозно мыщкует в полях, да цепочки следов на снегу, словно визитные карточки, говорят охотнику, кто пировал здесь ночью.

Если «взять» какой-нибудь след и пойти по нему, то рано или поздно можно добраться до зверя. Наиболее короток этот путь будет тогда, если всю ночь шел снег и прикрыл все старые следы. По такой пороше видны только самые свежие следы, большинство которых ведет прямо к дневке зверя. Ну, а если снегопада не было несколько дней?

Следов тогда на снегу столько, что и не перечесть. Ошибется неопытный охотник, пойдет по старому следу да, глядишь, и половины пути к зверю до сумерок не пройдет: короток зимний день, длинна январская ночь!

Понятно, что чем свежее след, тем легче найдёт охотник зверя, тем меньше драгоценного светлого времени потеряет он на его выслеживание, тем больше сил сохранит на обратный путь

к дому. Вот почему так важно научиться определять свежесть следа.

Наука эта нелегкая. Одной теории здесь недостаточно, нужна практика, нужны способности, острое зрение и даже чувствительные, незамерзшие пальцы рук — единственный орган осязания, которым пользуется следопыт, определяя свежесть заячьего малика (см. фото), лисьего нарыска и других звериных набродов. Наука эта очень нужна, так как составляет основу охоты по зверю.

Чем же трудно искусство определять свежесть следа? Очень хорошо ответил на этот вопрос известный русский охотовед-практик Н. А. Зворыкин. Не только выпадение снега, — говорил он, — но «та или иная степень влажности его, глубина снежного покрова, величина, форма и плотность отдельных снежинок, действие на них ветра и температуры, другие погодные условия и характер освещения являются главными причинами, влияющими на внешность и крепость (твердость) следа... Проложенный по снегу след зверя имеет поэтому и разнообразное выражение, которое быстро или медленно изменяется в зависимости от погодных условий».

Чтобы подробно рассказать о влиянии всех этих факторов на оставленные животными следы на снегу, пришлось бы написать целую книгу. И действительно, такая книга есть. Это выдержавшая несколько переизданий щедро иллюстрированная книга профессора А. Формозова «Охотник-следопыт». Очень полезна была бы начинающему охотнику и брошюра покойного Н. Зворыкина «Как определить свежесть следа» (издание Всекоохотсоюза, Москва, 1929 г.), но, к сожалению, она стала теперь библиографической редкостью. В нашей же маленькой заметке, выполняя просьбу многих молодых читателей журнала, мы дадим только несколько основных советов.

Прежде всего старайтесь почаще бывать на охоте с умудренными опытом старыми охотниками. Они научат вас не только «читать» следы, но и делать нужные выводы на основании самых ничтожных, едва заметных признаков. Накануне выхода на охоту с вечера напишите палочкой на снегу какое-либо слово; внимательно осмотрев его утром, вы подметите на нем малейшие изменения в четкости и твердости букв. Если же вы в течение ночи сумели написать на снегу еще одно-два слова, то утром перед вами будет лежать уже целая шкала деформации следа в зависимости от его «возраста» и тех или иных метеорологических условий. Проведя серию таких наблюдений, вы сможете гораздо увереннее взяться за чтение азбуки следов, оставляемых на снегу зверем и птицей.

Необходимо научиться замечать различие между следами, оставленными по сыпучему и слежавшемуся снегу, в оттепель и по образовавшейся после нее корке, при «кружке» и осевшем инее, замечать оттенки, четкость, глубину и прочность следов в промерзшем, пористом и зернистом снегу и т. п. Сказанное относится не

только непосредственно к отпечатку лапы или ноги зверя, но и к оставляемым им поволоке и выволоке.

Следует пользоваться и различными случайными признаками для определения свежести следа. К таким признакам относятся, например, след зверя, проложенный поверх вашей вчерашней или сегодняшней лыжни; отпечаток лап зверя на дороге после проезда по ней в этот день саней, пересечение «вчерашнего» следа более свежим; наличие не успевшего застыть на морозе помета и т. д.

Если вы постоянно охотитесь в одном и том же районе, то не нужно пренебрегать такими

подготовительными приемами, которые помогут вам в дальнейшем безошибочно определить свежесть следов лося, заячьих троп и т. п. К таким приемам относится мечение уже имеющихся следов, контрольное затаптывание или приудривание снегом троп, круговой обход интересующего вас участка; само направление следов (вечерних — к местам жировок, утренних — к местам дневок) и многое другое.

Умение «читать» следы не только повысит добычливость охоты, но и поможет охотнику и егерю точнее определить насыщенность угодий дичью, сделает наши выходы с ружьем более интересными и познавательными.

Опытные охотники утверждают, что крупная дробь летит быстрее мелкой. Между тем в Информационном письме Московского общества охотников (№ 9 за 1958 г.) — из статьи Б. Крейцера и А. Толстопята «Несколько замечаний о баллистических испытаниях современных охотничьих бездымных порохов» явствует обратное: согласно табл. 1 статьи скорость дроби № 6 в 10 м от дула составляет 300, а более мелкой дроби № 9 — 316 м/сек (из письма читателя В. Бухвостова, г. Верей).

В указанной таблице статьи допущена, по-видимому, опечатка. Ниже приведены результаты лабораторных опытов, убедительно свидетельствующие, что с увеличением диаметра дроби скорость ее (при равных прочих условиях) увеличивается, а давление в канале ствола уменьшается. Каждый номер дроби испытывался 10 выстрелами. Патроны 12 калибра, гильзы

Порох	Вес порохового заряда (г)	№ дроби	Вес дроби (г)	Скорость дроби в 10 м от дула (м)	Среднее давление в 30 мм от казенного среза (атм)
Беркут (обр. № 14)	3,2	3	36	376	628
	3,2	4	36	370	649
	3,2	5	36	367	683
	2,3	1	35	349	506
	2,3	2	35	341	509
Сокол (партия 17-55-р)	2,3	5	35	337	530
	2,3	6	35	333	535
	2,3	7	35	332	555
	2,3	10	35	280	579

завода «Азот», капсуль КВМ-3, пыжи войлочные осаленные, закрутка гильзы — 5 мм (по данным инж. С. Д. Черкай).

Читатель Н. Ф. Чербинский (пос. Чертково, Ростовской обл.) обратился в редакцию за разъяснением по ряду вопросов. Ниже приводим ответы охотоведа Б. П. Спангенберга на эти вопросы.

Может ли каждый охотник охотиться в угодьях, закрепленных за другим коллективом?

В охотничьих угодьях, закрепленных за тем или иным коллективом (обществом) охотников, правом на охоту пользуются только члены этого коллектива.

Охотники — не члены данного коллектива (общества) могут охотиться только по разрешению (путевке) того коллектива, за которым закреплены данные охотничьи угодья, причем разрешение (путевка) может быть выдано им либо за

определенную, установленную самим коллективом плату, либо бесплатно.

Обязательно ли для охотника состоять членом охотничьего общества?

Постановлением Совета Министров СССР, принятым в мае 1959 года, установлен порядок, по которому в нашей стране повсеместно (кроме промысловых районов, где порядок устанавливается особо) охотиться получают право только те граждане, которые состоят членами обществ охотников, сдали испытания по охотничьему минимуму и оплатили государственную пошлину (10 рублей в год) за право охоты.

Руководствуясь этим. Постановлением, многие областные, и краевые органы охотничьего

хозяйства Российской Федерации ввели у себя уже такой порядок и совершенно правильно требуют от охотников обязательного вступления в члены общества охотников, без чего отказывают в выдаче охотничьих билетов.

Какой порядок выдачи премии за задержание браконьера?

Вознаграждение в размере 50 процентов от суммы штрафа, наложенного на браконьера государственной охотничьей инспекцией или народным судом, выплачивается только после того, как наложенный штраф фактически взыскан с нарушителя и деньги поступили на счет госохотинспекции.

Поэтому неправильно требовать выдачи вознаграждения до фактического взыскания штрафа и поступления денег на счет госохотинспекции,

О бережливости на охоте

ЗАЧАСТУЮ, особенно во время осенней охоты на уток, случается так. Встретишь охотника, спросишь:

— Как удача?

— Неважно, — отвечает он, — сбил пять, а взял одну.

Судьба подстреленной птицы общеизвестна — подранок становится добычей хищника или сам погибает. Значит, незадачливый стрелок бесцельно погубил четыре птицы и тем самым нанес ущерб охотничьему хозяйству.

Опытный спортсмен тщательно снаряжает патрон, бьет на верный выстрел. У него подранков почти не бывает. Но если это случается, охотник не жалеет сил и времени, чтобы подраненная дичь, в конце концов, стала его трофеем. И он в большинстве случаев достигает цели.

Однажды осенью на речном плесе я заметил крякового селезня. Пользуясь прибрежным кустарником, осторожно пополз на сближение и выстрелил, когда птица готовилась взлететь. Стрелять пришлось с неудобной позиции. Подбитый селезень, волоча по воде раненое крыло, поплыл к противоположному берегу и скрылся в зарослях камыша.

Что делать? Лодки нет, раздеться и переплыть реку не решался, было холодно. Пришлось бежать на мельничную плотину, километра за 4 от места охоты.

Наконец, подхожу к камышам, в которых укрылся мой подранок.

Заросли негусты, просматриваются хорошо. значит сейчас я буду с трофеем. Но не тут-то было. Слепая по воде длинным прутком, я прошел несколько раз вдоль берега, с каждым разом увеличивая расстояние, а селезня нет и нет. Не выдержал, все же разделся стал бродить по пояс в воде, исследуя каждую травинку.

После двух часов напрасных поисков, стуча зубами от холода, одеваюсь и выхожу на дорогу, ведущую к мельнице. И только ступил на колено, как из-под ног быстро заковылял мой селезень. Хорошо, что ружье было заряжено и я успел выстрелить птице в угон.

Ведь вот где скрывался раненый селезень! Не в родной стихии, а там, где и не подумаешь искать. Хорошо, что это было днем, а вечером ничего бы не увидел.

И правильно поступают многие охотники, которые, отстрелявшись на вечерней заре, утром возвращаются к месту охоты и настойчиво ищут сбитую накануне, но не подбранную дичь.

Немало усилий приходится тратить иногда, чтобы найти подраненного зайца, даже в период, когда земля покрыта снегом и отчетливо виден след.

Как-то я с очень опытным охотником тропил русака. По глубокому пушистому снегу подходим к молодой сосновой посадке на так называемой Челнавской горке. Я на лыжах иду с одной стороны возвышенности, мой напарник, без лыж, — с другой. Из-под него поднялся заяц и вымахнул на мою сторону. Бью душетом. Заяц высккивает на поляну, в центре которой стояли три молодые сосенки. Пятна крови привели меня к этим деревьям, и здесь след затерялся. Сколько я не

кружил, никакого следа не обнаружил. Сконфуженный, позвал на помощь товарища. Бывалый охотник взял след, откуда я стрелял. След снова привел нас к трем сосенкам. Мы кружили около них, увеличивая радиус, обшарили нижние ветви, настойчиво искали выходной след и все напрасно.

До вечера продолжались поиски и не дали никаких результатов. Наконец, взяв по лыже, мы пробивали ими снег до земли, исследовали пространство на всей поляне. Но вот моя лыжа метрах в 8 от сосенок толкнулась во что-то мягкое. Я запустил руку в снег и вытащил свой трофей. Заяц был уже мертв. Но у него хватило сил, нырнув под нижние ветви, проползти под снегом довольно большое расстояние.

У нас с приятелем стало традицией — никогда не бросать поиски подранка, не переключаться на других зверей или птиц до тех пор, пока покалеченная неудачным выстрелом дичь не окажется в сумке.

— Урожай дичи надо убирать без потерь, — говорят культурные охотники.

С этим нельзя не согласиться. Подсчитано, что в одном только нашем Дегтянском районе каждый сезон гибнет подранками до 400—500 уток и 50—60 зайцев, а также много лисид, пролетных гусей. Это же расточительство!

Несмотря на то что поиски подранков бывают часто мучительны, занятие это, помимо бережливого отношения к фауне, имеет и другие положительные стороны. Охотник, не бросая подранка, а стремясь добыть его, развивает в себе настойчивость, терпение, выносливость, т. е. те самые качества, которые необходимы каждому спортсмену.

Приходится сожалеть, что общества охотников не пропагандируют таких истин, не доводят их до сознания каждого, кто занимается охотой.

В наши уголья очень часто приезжают охотники из областного центра, и многие, хвастая своими «дальнобойными» ружьями, стреляют пролетающую птицу за 100—120 метров. Случалось, что за одну зорю они сбивали по 10—12 уток и не подобрали ни одной. А ведь в городе можно было организовать сдачу охотминимума, разумной разъяснительной работой погасить личаческие страсти неопытных охотников.

Любители живой природы многое делают теперь, чтобы обогатить наши уголья. Все больше и больше проводится воспроизводственных мероприятий, силами общественности повсеместно пресекается браконьерство.

Но все эти усилия не дадут желаемых результатов, если широкие слои охотников не станут бережливыми, не перестанут калечить дичь. Нельзя дальше мириться с тем, чтобы в сезоны охоты гибло огромное количество подранков.

Повсеместная сдача охотминимума поможет значительно быстрее изжить это зло.

Охотник К. ХМЫРОВ

с. Новая Дегтянка Тамбовской обл.

ОБЕРЕГАЕМ ОХОТНИЧИЙ ФОНД

НА ТЕРРИТОРИИ Серафимовичского района, Сталинградской области, немало перелетной, а также гнездящейся водоплавающей дичи. Но здесь, по левую сторону Дона, из года в год еще до наступления срока охоты, а также после закрытия ее гремели выстрелы браконьеров. За такие действия к ответственности никто не привлекался.

В обществе охотников были известны такие факты.

Участковый уполномоченный милиции Усть-Хоперского участка тов Шиповалов совершенно отказался задерживать браконьеров, ссылаясь на то, что это не входит в его служебные обязанности.

Даже общественные охотинспектора тт. Фролов и Комиссаров не раз были свидетелями незаконной охоты браконьера Березнева, но не попытались задержать его.

Сотрудник РТС Селезнев и охотник Миронов любили порассказать о встречах с нарушителями. Однако они не составили на них ни одного акта.

Все это происходило потому, что с охотничьей общественности никто не спрашивал ответственности за охрану фауны.

В минувший летне-осенний сезон дело обстоит иначе.

Еще до открытия сезона правление общества создало специальные бригады по охране фауны из числа лучших охотников. За каждой бригадой были закреплены определенные участки.

В сезон охоты члены бригады ежедневно выезжали на свои участки и дежурили там вместе с местными охотниками.

28 июля одной из бригад на озере Орешин был задержан

учитель И. И. Грицаенко, 29 июля на Базковском лугу, у озера Камышовое, задержаны шофер Базковского сельпо В. Л. Алексеев и с ним пятнадцатилетний юноша В. Д. Комар, а 30 июля на Б. Половском лугу, у озера Лапушкин, задержаны Н. И. Любимов — работник электростанции и с ним учетчик колхоза им Комсомола Уросов. У всех браконьеров изъяты охотничьи ружья, а также имущество — грузовая автомашина, велосипед и собака.

На задержанных составлены протоколы. Все они понесли наказание.

О привлечении браконьеров к ответственности стало широко известно через печать и радио. На тех, кто ранее безнаказанно расхищал охотничий фонд, такие меры имели отрезвляющее действие. Уже с самого начала открытия охотничьего сезона людей без охотничьих билетов в угодьях стало появляться все меньше и меньше. Соблюдались и нормы отстрела дичи. Даже старые охотники не помнят, чтобы когда-либо охотничий сезон прошел так организованно, как в прошлом году.

Зимой бригады по охране фауны (а они состоят в основном из лучших, знающих охотников) развернут массово-разъяснительную работу среди сельских охотников. Они же будут организовывать сдачу охотминимума.

Ставим своей задачей в будущем году совершенно изжить браконьерство.

С. ПЕТРОВ

Член правления общества охотников

г. Серафимович,
Сталинградской обл.

Прекрасное знание Михаилом Семеновичем своего обширного охотничьего угодья и повадок дичи, его исключительная наблюдательность, выдержка и глубокая охотничья страсть — все это отмечает каждый, кто охотился на участке Кондратьева.

Михаил Семенович ведет большую культурно-просветительную работу среди охотников-односельчан, особенно среди молодежи, помогает им усвоить правила охоты, воспитывает чувство бережного отношения к фауне.

Скромный труженик М. С. Кондратьев принесет еще немало пользы нашему охотничьему хозяйству.

Б. КУЗЬМИН

Владимирская обл.

И это в черте города...

В ЧЕРТЕ г. Норильска расположено озеро Долгое (размер 1000×3000 м), воды которого используются для охлаждения турбин ТЭЦ.

В суровые морозы полярной ночи температура сбросной воды здесь держится в пределах +18—20°С и потому значительная часть водоема не замерзает круглый год.

Поздней осенью, когда воды тундры покрываются льдом, на оз. Долгом скапливаются табуны уток, лишенных возможности совершить дальние перелеты. И в это время группы «охотников», вооруженных ружьями и мелкокалиберными винтовками, рыщут по берегам и на глазах у жителей города безжалостно расстреливают бедствующих птиц.

В прошлую зиму одна случайная недобитая утка жила на озере до конца апреля. Но и ее подобрали браконьеры, сделав по птице до 60 выстрелов.

Теплые сбросные воды ТЭЦ создают все условия для зимовки водоплавающей птицы. В условиях Заполярья это может не только доставить удовольствие жителям города, но дать возможность вести научные наблюдения.

Имеется решение горисполкома о запрещении охоты в черте города. Но контроль за его выполнением никто не ведет, и браконьеры из года в год истребляют бедствующих уток в самом Норильске.

Когда же это все прекратится?

Инженер И. ШЕМЕРЖЕВСКИЙ
г. Норильск

ОТЛИЧНЫЙ ЕГЕРЬ

МАЙОР В ОТСТАВКЕ Михаил Семенович Кондратьев с детства увлекался охотой. В боях с оккупантами в период Отечественной войны он потерял обе ноги. Демобилизовавшись из армии, Михаил Семенович вернулся в родные места. Тяжелые ранения не помешали ему по-прежнему горячо любить природу, увлекаться охотой. Кондратьев стал работать егерем в Тасинском охотхозяйстве.

Природа одарила славного воина и охотника сильной мускулатурой. Тяжелая долбленая лодка, ведомая Кондратьевым, легко и бесшумно пересекает места, плотно заросшие болотными травами. Умелые руки отлично владеют веслом, ружьем, топором. Если утка пошла на посадку, Михаил Семенович безошибочно подведет лодку к тому месту, где она села и доставит удовольствие охотнику отстрелять ее.

КЛЫКИ КАБАНА

ДИКИЕ СВИНЬИ (*Sus scrofa* L.) относятся к числу вредителей сельского хозяйства. Однако в лесу они скорее полезны, чем вредны. В последние годы вследствие значительного роста численности этого парнокопытного отстрел его в Центральной Европе (Германии и др. странах) разрешается в течение круглого года. В Советском Союзе восстановление ареала и рост поголовья кабана начались в середине тридцатых годов и наблюдаются до сих пор повсеместно, за исключением немногих районов Кавказа, Закарпатья и юга Восточной Сибири. Одновременно все более широкие масштабы принимают акклиматизация и ре-акклиматизация этого перспективного охотничьего зверя. Кабан завезен и выпущен уже в охотхозяйствах Московской, Калининской, Ярославской, Рязанской областей, а также в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве.

Охота на кабана представляет не только промысловый, но и большой спортивный интерес. При спортивной охоте наиболее ценным трофеем считается не мясо, а клыки — грозное оружие вепря. Их величина и красота являются как бы мерилем успеха и смелости охотника-спортсмена и в то же время показателем уровня ведения того или иного приписного охотничьего хозяйства.

Ниже публикуются две дополняющие одна другую статьи о балльной оценке трофеев кабана. Первая из них принадлежит перу Г. Домника — молодого немецкого охотоведа, получившего специальное образование в СССР и сравнительно не-

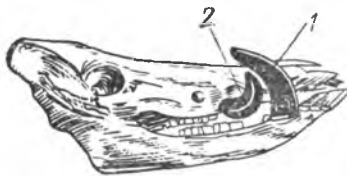
После удачного выстрела

Фото Ф. ЕРМИЛОВА

давно приступившего к практической работе в Германской Демократической Республике. Вторая статья, по просьбе редакции, написана проф. А. Г. Банниковым по зарубежным материалам. В течение 1960 г. редакция познакомит советских охотников с интернациональными правилами балльной оценки трофеев медведя, сайги и других общепризнанных охотничьих трофеев.

* * *

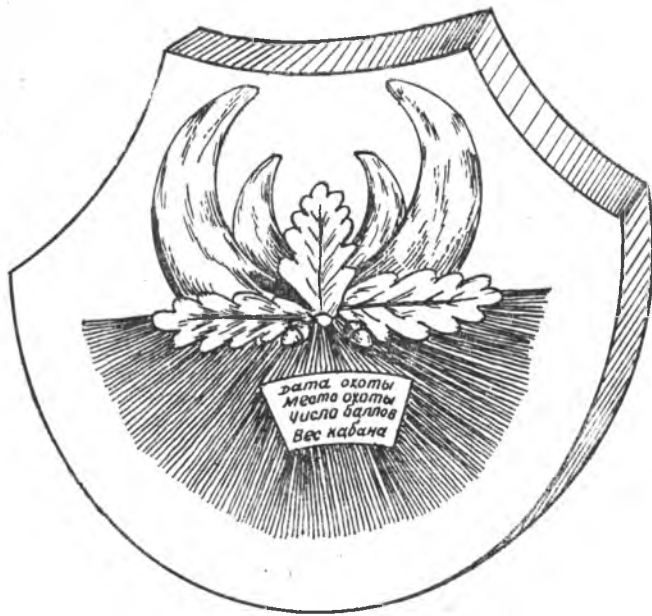
По единой балльной системе оцениваются все представители семейства свиней (*Suidae*), распространение которых охватывает жаркие и умеренные страны Европы и Азии вместе с прилегающими с юга островами,

Череп секача: 1 — нижний клык-кинжал; 2 — верхний клык

а также всю Африку и Мадагаскар. Семейство включает несколько родов, из которых в СССР обитает единственный представитель рода *Sus* — кабан, насчитывающий несколько подвидов.

Средневропейский кабан (*Sus scrofa scrofa* Linné) встречается в Белоруссии. Европейско-кавказский кабан, называемый также персидской дикой свиньей (*Sus scrofa attila* Thomas), обитает в европейской части СССР — от границ Румынии до Закавказья включительно. Вес секачей (самцов) этого подвида достигает 250—260 кг. Ареал курильского подвида (*Sus scrofa giukianus* Kuroda) ограничен южными островами Курильской гряды. Родиной маньчжурской дикой свиньи (*Sus scrofa ussuricus* Heude) являются Уссурийский край и Маньчжурия. Дальневосточный континентальный кабан — наиболее крупный: в Приамурье встречаются секачи весом в 300—320 кг. Монгольский (*Sus scrofa gaddeanus* Adlerberg) — самый мелкий подвид отечественных кабанов; вес взрослых

особей колеблется в пределах 55—90 кг, а распространение этих свиней ограничено Забайкальем и восточной частью Монголии. Среднеазиатский, или туркестанский кабан (*Sus scrofa pigripes* Blanford), водится в Средней Азии и Казахстане, северо-западной Монголии, китайской провинции Синьцзян, в Иране и Афганистане.

Спортивными трофеями признаются исключительно клыки кабанов-секачей как нижние («кинжалы»), так и верхние. На

протяжении всей жизни кабана-самца его нижние клыки продолжают вытягиваться вверх. Верхние клыки уступают в величине «кинжалам»; с каждым годом они все более загибаются и дают возможность определять по ним возраст вепрей. Сильно утонченные кверху «кинжалы» являются признаком молодости зверя. Клыки самок кабана невелики и к разряду спортивно-охотничьих трофеев не относятся.

Оценка трофеев кабана производится по правилам, принятым в 1952 г. на Международном съезде охотников в Мадриде и рекомендованным сессией Международного совета охоты в Копенгагене (1955 г.).

Умело смонтированные на специальной доске клыки секача, со вкусом «подбитые» полукругом длиной черной щетины, вздымавшейся на загривке разъяренного зверя, являются прекрасным украшением интерьера охотничьих домиков и квартир охотников. Однако при монтаже клыков не следует забывать и такой «прозаической» детали, как дощечка с указанием места и даты отстрела и, по возможности, веса, длины и высоты побежденного зверя. Тем самым выставленный трофей становится не только украшением, но и приобретает охотничье-историческую и научную ценность.

Ганс ДОМНИК

Главное лесничество Бюльциг
близ Виттенберга (ГДР)

Оценка кабана, вернее его клыков, не представляет каких-либо трудностей.

Длина обоих нижних клыков измеряется мерной лентой с точностью до 1 мм. Лента накладывается на наружный изгиб клыка — от его корня до острия. Если корень или конец клыка сломаны, то берется его фактическая длина. Результаты измерений указываются в оценочной таблице в сантиметрах.

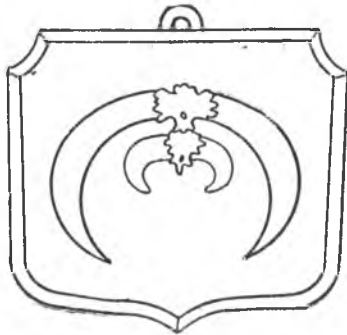
Так же в сантиметрах с точностью до 1 мм измеряется объем (сечение) верхних клыков в их самом широком месте (см. схему); ненормальные отклонения при этом в расчет не принимаются.

Ширина нижних «кинжалов» в их самом толстом месте измеряется микрометром (штангенциркулем) с точностью до 0,1 мм; показатели измерения заносятся в таблицу в миллиметрах. При этом наросты и другие отклонения от нормы в оценку также не включаются.

В особых случаях — при сильно развитых и закрученных верхних клыках (признак старости) или при их явно выраженной симметрии — оценка может быть повышена надбавкой до 5 пунктов (баллов). Если же верхние клыки очень короткие или уродливы или если нижние клыки к концу сильно суживаются (признак молодого зверя), — из оценки скидывается до 5 пунктов.

Для оценки берутся средние данные (половина) суммы измерений обоих клыков (в баллах) и вводятся установленные коэффициенты умножения: «1» для длины нижнего и окружности верхнего клыка и коэффициент «3» — для ширины нижнего клыка.

При оценке трофеев заполняется и выдается трофейное свидетельство с указанием, ко-

му оно выдано, какой зверь и в каком охотничьем хозяйстве добыт, вес убитого зверя и да-

та. Далее в свидетельство вносятся результаты оценки трофея, например:

Показатель оценки	Результат измерений	Сумма измерений	Средняя величина	Коэффициент	Итого очков (баллов)
Длина нижних клыков:					
правого	25,2 см	49,7	24,9	1	24,9
левого	24,5 см				
Ширина нижних клыков:					
правого	28,4 мм	56,6	28,3	3	84,9
левого	28,2 мм				
Объем верхних клыков					
правого	7,2 см	14,5	—	1	14,5
левого	7,3 см				
Дополнительные очки	—	—	—	—	3,0
Итого	—	—	—	—	127,3
Скидка за дефекты	—	—	—	—	1,0
Общая оценка кабана в пунктах (баллах)					126,3

Бронзовая медаль присуждается при общей оценке клыков от 110 баллов, серебряная — от 115 и золотая — от 120 баллов и выше.

Рекордные трофеи кабана, получившие в последние годы

премии на международных выставках, таковы: секач, запольванный в 1930 г. в Польше, получил оценку в 151,0 пункта; отстрелянный в 1935 г. в Чехословакии — 136,1 пункта; добытый в 1936 г. в Румынии — 134,9 пункта и т. д.

Сами трофеи — клыки кабана — скрепляются так, чтобы меньшие (верхние) клыки находились внутри больших (нижних). Правые с левыми и нижние с верхними скрепляются металлическими пластинками или декоративно располагаются на красивой подставке.

Клыки кабана — хорошее украшение жилья охотника и помещений охотничьего клуба. Они радуют глаз и вызывают воспоминания об удачном единоборстве охотника с крупным, осторожным и опасным зверем.

Профессор А. БАННИКОВ

г. Москва

Связанный заяц

ОДНАЖДЫ мы вышли из деревни на заре. Стояла тихая морозная погода. Выпавший снег к утру подмерз, получилась та хрустящая корка, которая для охотника и его собак не предвещает ничего хорошего. Наши гончие, осторожно переставляя лапы, брели за нами следом. При попытке свернуть в сторону, по зачьему следу, немедленно возвращались обратно, поджимая и облизывая лапы. Ледяная корка, как стекло, резала лапы, предательски трещала. Настроение ухудшалось, несмотря на то, что мы случайно убили двух зайцев. Один из них был привязан за спиной моего товарища. Мы брели в гору, ожидая яркого солнца, которое, по нашим расчетам, должно было размягчить снежную корку. Это дало бы возможность нашим собакам проявить свои способности гонять зайцев. Неожиданно метрах в 20 впереди себя я увидел лежащего зайца на открытом месте. Инстинктивно вскинул ружье. Одновременно обратил внимание на позу лежащего зайца. Он лежал вразяжку. У меня мелькнула мысль, что зайца потерял впереди идущий товарищ. Взглянув на него, я увидел, что на его спине по-прежнему висит заяц. Я осторожно подошел к лежащему зайцу. Он был мертв. Держа ружье в левой руке, другой потянул зайца к себе. Тут только догадался, что заяц в петле. Но вблизи не было куста или палки, за которые обыкновенно прикрепляется петля. Вместе с подошедшим товарищем мы увидели, что задние ноги зайца выше колен крепко стянуты перехлестнувшейся лозой хмеля. Тут же, метрах в 3—4 нашли и лежку зайца. Нам показалось, странным, как мог зверек запутаться и погибнуть в родной среде. Но факт остается фактом — и с зайцами бывают такие несчастные случаи.

Е. ПОЗДНЯКОВ

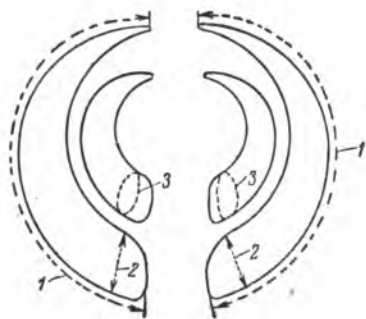

Схема измерения клыков кабана:
1 — длина нижнего клыка;
2 — ширина нижнего клыка;
3 — объем (сечение) верхнего клыка

Полнее и правильнее использовать охотничье-промысловую фауну

Н. БАКЕЕВ

Зав. Уральским отделением ВНИИЖП

Б. КОРЯКОВ

Ст. научный сотрудник Уральского отделения ВНИИЖП

В ЗОНЕ Урала, т. е. в Свердловской, Пермской и Тюменской областях, в результате многолетнего запрета, недостатка охотников в военные годы и ограниченной добычи после войны численность таких ценных охотничьих животных, как соболь, куница, выдра и лось, сильно увеличилась. Этими видами большие пространства охотугодий явно перенаселены.

Так, в центральных и западных районах Свердловской области очень высока численность лесной куницы. Учеты, проведенные нами в Бисертском районе в начале марта 1959 г., показали, что запасы куницы явно недоопромышлены. Куница встречается всюду, заселяя и такие мало-свойственные для нее места обитания, как вырубки, березняки.

Во многих местах куницы жили семьями до 4 штук на небольшом участке. Следы их доминировали над следами других животных. На маршруте в 60,3 км учтено следов: куниц — 142, зайцев-беляков — 95, лисиц — 10, белок — 7, колонков — 2, рысей — 6, лунок рябчиков — 15, лунок глухарей — 4. На отдельных отрезках маршрута протяженностью до 10 км, кроме многочисленных следов куницы, никаких других следов не встречалось. Куница здесь контролирует чуть ли не каждый квадратный метр площади.

Создается впечатление, что недостаточное использование запасов куницы привело к однобокому развитию биоценоза. Охраняемый законом хищник — куница размножился за счет значительного снижения численности зайца-беляка, белки и боровой дичи. Об этом говорят данные учета численности, показавшие, что на 1000 га всех угодий обследованной территории приходилось 10 куниц, 5 белок, 5,5 зайца-беляка, 0,12 колонка.

Промысел куницы в Свердловской области развит очень слабо. Почти не осталось охотников-промысловиков, хорошо знающих промысел этого зверька. В полный упадок пришло охотничье собаководство. Лаек, хорошо работающих по кунице, практически нет. Капканы и другие самодельные применяются редко. Охотничьих избушек в отдаленных участках нет, и куницу промышляют вокруг населенных пунктов в радиусе 6—8 км. Добыча куницы производится случайными охотниками и успех ее зависит от условий погоды, урожая рябины и пр.

При такой низкой организации промысла в Шалинском районе в сезоне 1958/59 г. на егерском участке в среднем с 1000 га добыто 4 куницы. При этом нормально опромышлена куница лишь на одной пятой части егерского участка, где с 1000 га добыто 8 куниц. Большие массивы типичных для куниц угодий остались нетронутыми. При таком сравнительно высоком выходе куницы с единицы площади запасы ее на егерском участке явно недоопромышлены. К концу промысла куницы осталось много и численность ее снизилась незначительно.

Заготовки шкурок куницы по Свердловской области, ограниченные лицензиями, сильно занижены. В сезоне 1958/59 г. разрешено было заготовить 2500 шт. Заготовки эти были распределены в районах с высокой плотностью куницы, общая площадь которых составляет около 4 млн. га. Если подойти осторожно и добывать в среднем с 1000 га по 2 куницы, т. е. в 2 раза меньше, чем на егерском участке Шалинского района, то и в этом случае можно было заготовить по Свердловской области, без ущерба для основного поголовья, 8000 шкурок этого ценного зверька.

Такие ошибки в планировании, приводившие к недопромыслу куницы, имели место на протяжении ряда лет. Они являются следствием недостатка фактических данных, необходимых для правильного планирования. Учеты численности куницы на больших площадях практически не проводятся, а данные заготовок, ограниченных лицензионной системой, не отражают динамики численности зверька.

Численность соболя в Свердловской и Тюменской областях также достигла высокого уровня. Ареал этого зверька в зоне Урала основной своей частью схватывает малонаселенные глухие таежные районы.

Многим охотникам промысел соболя дает здесь основные средства к существованию. Промысел ведется регулярно, опромышляется же значительно меньше половины наилучших соболиных угодий. Ежегодный недопромысел определяет непрерывный рост численности соболей, заполнивших не только оптимальные, но и малосвойственные для них местообитания. Это позволяет вести промысел на очень ограниченных участках оптимальных местообитаний соболя. Например, охотник А. А. Зыков из Пелымского коопзверопром-

хоза (дер. Вершина, Гаринского района, Свердловской обл.) уже 2 года подряд промысляет на площади около 2000 га около 1 избушки, хотя имеет их 4. Добывает соболей ружьем с собакой-лайкой, хотя имеет много амбарчиков и капканов, которые почти не имеет возможности использовать из-за раннего закрытия промысла. Добывает он ежегодно по 28 соболей по числу выдаваемых ему лицензий.

Полностью использовав свои лицензии, охотники заканчивают промысел за 15—20 дней, добывая от 15 до 30 соболей. Опромыщенные участки тут же вновь заполняются соболями с первоначальной плотностью.

По нашим подсчетам, в среднем по промхозу на опромыщенных участках с 1 кв. км угодий добыто по 0,9 соболя, а у отдельных охотников добыча достигала до 1,5 соболя на 1 кв. км. При этом численность соболя «не убывала». Учеты, проведенные нами в марте 1959 г. в бассейне среднего течения р. Пельым, показали, что в среднем на 10 км маршрута разных угодий приходится: соболей — 9,0 шт., белок — 4,2 шт., зайцев — 0,4 шт., глухарей — 1,2 шт., рябчиков не встречено.

На пробной площадке, заложенной здесь же, было учтено в среднем на 1 кв. км площади: соболей — 1,0, белок — 1,3, глухарей — 0,7 шт.

На территории этой площадки охотником Еремеевым осенью было добыто то же количество соболей, которое учтено во время обследования.

В сезон 1958/59г. в промхозе было добыто не более 15% поголовья соболей, а территория была опромыслена примерно на 12%.

По нашим подсчетам, на 12 000 кв. км территории Пельымского промхоза в марте 1959 г. обитало не менее 6000 соболей. Это поголовье к началу промыслового сезона 1959/60 г. должно дать прирост около 4000 молодняка (60—70% от основного поголовья). Мы считаем, что такой прирост численности при современной плотности соболя крайне опасен. Все вредные последствия этого трудно пересчитать.

Раннее закрытие промысла на этих обширных необжитых пространствах ничем не оправдано. Необходимо здесь дать охотникам полную нагрузку и удлинить сроки промысла. Усиление промысла соболя не повредит, а только оздоровит его местную популяцию.

Распределение лицензий производится бесконтрольно местными заготовительными организациями, причем последние заинтересованы только в быстром и полном выполнении плана, а не в равномерном опромыслении территории. Поэтому большое количество лицензий распределяется среди охотников густонаселенной зоны, чем создается некоторый перепромысел соболя в хорошо обжитых местах и явный недопромысел его на отдаленных территориях.

Совершенно не опромыщается в зоне Урала выдра. Случайная добыча этого зверька дает ежегодно единичные шкурки (от 3 до 12 в год по всей Свердловской области). Размножившаяся повсюду выдра уничтожает в мелких речках Урала такую рыбу, как хариус, заметно влияет на численность ондатры, местами вытесняет норку.

О численности выдры можно судить по количеству остатков ее пищи на берегах, а также по числу вылазов. В мае 1959 г. в среднем на 1 км берега р. Нерпы (приток р. Пельым у дер. Вершина) учтено с собакой 2 столовых выдры. Собака во время обследования речек наедалась

остатками стола выдры. Охотовед В. П. Бухмев на р. Агымье (приток Пельыма) на 15-км маршруте в конце мая по свежему снегу учел 23 вылаза выдры на берег.

В Шалинском районе по реке Вогулке и впадающим в нее речкам выдра настолько многочисленна, что следы ее нельзя назвать тропой — ею истоптано сплошь все русло реки на всем протяжении. Возле каждой из многочисленных пойменной расположена по нескольку больших куч-оборных. В течение последних лет здесь добывается случайно в отдельные годы не более одной выдры.

Местные жители жалуются на резкое сокращение численности хариуса в реках. В угнетенном состоянии находится и местная популяция норки. В системе р. Пельым выдра заметно влияет на численность ондатры. Нам не один раз приходилось находить недоенные выдрой тушки ондатры.

Небольшое количество лицензий, выдаваемое ежегодно, не может способствовать развитию практически прекратившегося трудоемкого промысла выдры, хотя в этом уже назрела необходимость.

Численность лося по всей зоне Урала можно в общем оценить как высокую. Несколько снижается она в густонаселенных районах под влиянием браконьерства. Однако популяция лося и здесь нигде не перепромыслена и обладает высокой воспроизводительной способностью.

В северо-восточных районах Свердловской области (Гаринский район) популяция лося практически не опромыщается. Население мелких деревушек, затерявшихся в глухой тайге и отстоящих друг от друга на 50 и более км, хотя незаконно и питается мясом лося, не может повлиять на тысячные стада этого зверя.

Во время обследования территории, прилегающей к дер. Вершина (Пельымский промхоз), наше внимание привлекло катастрофическое истощение запасов веточных кормов лося — ивы, рябины и других лиственных пород. На пути в несколько сотен километров, проделанном нами по рекам Нерпы, Атьме и Талымье с их притоками, ива по берегам рек поедена лосем на 70—90%. Мощные массивы приречных ивняков превращены в кустарник высотой около 1 м с ровно подстриженными верхушками. Нетронутые лосем кусты ивы встречались как редкость, а деревья во многих местах практически отсутствовали.

В данном случае лось является серьезным конкурентом речного бобра.

На грани истощения находятся корма лося и по многим верховым и другим болотам, удаленным от рек. Ива там практически уничтожена лосем. На протяжении 6-км маршрута мы не могли найти хотя бы один кустик ивы, не тронутый лосем. В зимнее время лось здесь уже не может питаться ивой, так как она превратилась в заеденный карликовый кустарник высотой в 30—50 см. На одном из таких болот, на отрезке маршрута протяженностью в 500 м, нами было учтено: ивы 210 кустов — все они заедены лосем, сосны (до 10 лет) — 390 деревьев, из них заедено лосем 63, березы 290 кустов, из них объедено лосем 70.

В сосновых борах, прилегающих к болотам, полностью уничтожен подрост рябины и других лиственных пород. На маршруте около 3 км нам не встретилось ни одного деревца рябины, не заломанного лосем.

Учеты численности лося, проведенные в конце мая 1959 г. по свежему снегу, показали, что на 1 км поймы р. Нерпы в среднем приходилось 2 лося. При длине этой реки с ее притоками около 100 км общий запас лося только в пойме составляет 200 голов. К осени, с появлением молодняка, эта популяция лося должна еще больше возрасти.

В бассейне р. Нерпы местными охотниками для личного потребления на корм собакам и для прикормки соболей добывается ежегодно не более 6 голов лося.

Несомненно, что такая многочисленная популяция лося, истощившая из 70—80% свои основные корма, нуждается в интенсивном опромышлении.

Если взять опыт зарубежных стран, то в такой стране, как Швеция, на общей ее территории в 449 тыс. кв. км добывается ежегодно 25 000 лосей. Даже при таких нормах отстрела только в одном Гаринском районе, Свердловской области, на общей площади его около 24 000 кв. км

можно ежегодно добывать 1300 лосей. Конечно, типичный таежный Гаринский район нельзя сравнивать со всей страной Швецией, где места, не свойственные для лосей, конечно, занимают значительно больший процент территории.

На всю Свердловскую область в 1958 г. было дано только 300 лицензий на отстрел лося. При этом многие из них остались неиспользованными.

При правильной организации промысла полное использование запасов лося только в одной Свердловской области сможет дать большое количество мяса, исчисляющееся в тысячах тонн. Необходимо переходить к бригадному промыслу лося, закрепляя за бригадами определенные территории. В бригады следует вовлекать специалистов-лосятников из сельской местности, одновременно втягивая их и в борьбу с браконьерством.

Приведенные нами факты показывают, что многие так называемые лицензионные виды сейчас нуждаются не столько в охране и ограничении добычи, сколько в более полном и правильном опромышлении.

Опыт проведения учетов численности зайца-беляка в Якутии

М. ПОПОВ

Младший научный сотрудник Якутского филиала
Сибирского отделения Академии наук СССР

ЗАЯЦ-БЕЛЯК — один из наиболее обычных и широко распространенных промысловых зверей Якутии, дающий в среднем около 14% всей заготавливаемой в республике пушнины. Но численность беляка подвержена здесь очень сильным изменениям. В отдельные годы заготавливается около 3 миллионов заячьих шкурок, а в другие — всего несколько тысяч. Максимальные заготовки превышают минимальные почти в 500 раз, по отдельным же районам республики эти колебания еще больше. Подобные изменения численности беляка неизвестны нигде, кроме Якутии, которая отличается также и необычайно высокой плотностью заячьего населения. На больших пространствах охотничьих угодий плотность нередко превышает 1 заяц на гектар, а выход заячьих шкурок со 100 га колеблется в пределах 15—32 штук.

Изучение динамики численности зайца возможно только на основе систематических учетов его численности, которые и проводились нами регулярно в течение 7 лет (1953—1959) весной и осенью.

Мы применяли два основных метода учета: относительный учет численности по следам на

постоянном учетном маршруте и учет прогоном на постоянных пробных площадках. Постоянный учетный маршрут прокладывался от поймы р. Лены перпендикулярно ей прямо на восток. Подобное расположение учетного маршрута позволило получить как бы разрез местности и охватить все типы угодий, встречающихся в этой части Лено-Амгинского междуречья. Общая длина маршрута составила 37,5 км.

В прокладке маршрута участвовало три человека. Руководитель работы по компасу намечал направление, а остальные, вдвоем, прокладывали и промеряли маршрут 50-метровым шнуром*. Участник, идущий впереди на каждом 50-метровом промере, делал отметку — затем на дереве. Второй участник делал промежуточные затесы по ходовой линии, причем обязательно с двух сторон, чтобы в дальнейшем можно было проходить маршрут и в обратном направлении.

По ходу работы руководитель тут же вычерчивал маршрут в специальном блокноте с

* Для измерения маршрута лучше применять мерную ленту, употребляемую землемерами (примечание редакции).

миллиметровой бумагой, описывал типы угодий и одновременно при наличии снегового покрова подсчитывал следы зайца. Чем точнее вычерчен абрис учетного маршрута, тем легче будет вести работу. Технически это делается так: блокнот ориентируется по компасу, как это принято при топографической глазомерной съемке, а направление маршрута наносится визуально, от одного 50-метрового затеса к другому. При вычерчивании абриса мы применяли масштаб: в 1 см — 50 м.

Прокладывая маршрут, мы старались придерживаться прямой линии, однако условия местности нередко требовали отклонений от взятого направления. Результаты и надежность учетов от этого не страдают.

Особыми затесами (допустим крестообразно) мы отмечали также границы отдельных типов угодий. Это позволяло получать представление не только об общей численности зайца, но и о численности беляка в отдельных типах угодий. Границы угодий мы отмечали с точностью до 25 метров. Если граница двух соседних типов угодий находилась близ 50-метровой отметки, то границу и принимали по этой отметке. В этом

случае также нужно сделать специальный затес на этом же или соседнем дереве. Если граница проходила где-то между двумя 50-метровыми отметками, то за нее принималась промежуточная 25-метровая отметка, где также делался с обеих сторон дерева соответствующий затес*.

Приводимая система построения учетного маршрута может показаться на первый взгляд слишком громоздкой и трудоемкой, но наш семилетний опыт показал, что эти затраты времени и труда с лихвой окупаются впоследствии, значительно облегчая проведение учетов, позволяя все внимание уделять лишь следам беляка и их регистрации в специальном журнале.

Примером нанесения маршрута (абриса) в блокноте может служить приводимый рис. 1.

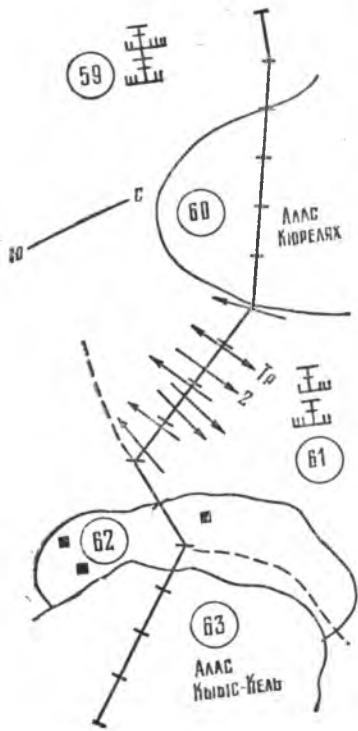

Рис. 1. Участок постоянного учетного маршрута

* Многочисленные затесы на деревьях, позволительные в тайге, недопустимы в условиях лесного хозяйства центральной полосы страны. Здесь они могут быть заменены метками, нанесенными какой-либо краской, или постановкой указательных колышков (примечание редакции).

След беляка

Фото П. Яровицкого

где приведена страничка с материалами учета следов весной 1955 г. Подобный абрис (схема) маршрута в периоды высокой численности зайца вычерчивается для каждого отдельного учета. В периоды низкой численности беляка можно проводить по несколько учетов на одном абрисе, нанося на него отметки каждого учета различными карандашами (например, один учет — простым, второй — красным, третий — синим карандашом).

Детальное описание угодий с их геоботанической характеристикой при необходимости может быть сделано позднее в летний период. Все станции следует пронумеровать порядковыми номерами, что значительно облегчает сведение материалов. В первые годы, пока мы не были достаточно знакомы с маршрутом, в абрисах проставлялись типы угодий, позднее — лишь номера станций.

Описание типов угодий и их обозначение в абрисе маршрута удобно вести с помощью

специальных значков, приводимых на рис. 2 и 3. На первый взгляд они также кажутся сложными, но к ним просто нужно привыкнуть, и тогда они значительно упрощают и ускоряют работу.

П О Р О Д Ы

лиственница	⌈	⌈
сосна	⌈	⌈
ель	↑	⌈
дерева	⊙	⊙
ива	⊙	⊙
лесина	⊙	⊙
полынь	⊙	⊙
ольха	⊙	⊙

Рис. 2. Условные обозначения древесных пород

Т И П Ы Л Е С А

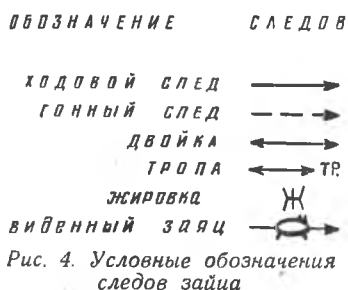
старый березняк	⊙
средневозрастной	⊙
листвяг	⊙
молодой ельник	⊙
мелкий подрост	⊙
сосны	⊙
густой ивняка	⊙
средней полноты	⊙
двор	⊙
редкостойный	⊙
листвяг	⊙
старая гарь	⊙
молодая гарь	⊙
старый листвяг с	⊙
березой (30%)	⊙
средней густоты,	⊙
густой подрост и	⊙
попелок из ивы,	⊙
лиственницы,	⊙
березы и ольхи	⊙

Рис. 3. Условные обозначения типов леса

Применение особых значков при обозначении типов леса вызвано главным образом тем, что обычные лесоводческие характеристики отдельных типов угодий мало приемлемы для наших целей. Дело в том, что при характеристике зимней экологии беляка приходится особое внимание обращать на состав и густоту подроста и подлеска, ибо именно они определяют защитные и кормовые условия угодий.

Если тип леса многоярусный, то породы, входящие во второй и даже третий ярус, отмечают такими же значками под первым обозначением.

Нанесение следов на абрисе также удобно вести с помощью угловых значков, приводимых на рис. 4. Если следов на определенном участке маршрута

очень много, тогда против соответствующих категорий следов, идущих в одном направлении, проставляются цифры, обозначающие количество таких следов.

Сведение материалов учета значительно облегчается, если иметь сводную ведомость всех стаций маршрута. Для этого выписываются все типы угодий и проставляются номера отдельных участков этих угодий, встречающихся на маршруте (например: старая гарь — станции №№ 1, 3, 36, 46 и т. д.). После этого сведение материалов учета становится чисто техническим делом.

В качестве примера мы приводим результаты осенних учетов следов на маршруте, сведенных в таблицу 1.

Таблица 1

Число следов зайца-беляка на постоянном учетном маршруте

Годы	Число следов
Осень 1953 г.	2605
• 1954 г.	925
• 1955 г.	478
• 1955 г.	277
• 1957 г.	34
• 1958 г.	251

Составленная на основе этих материалов кривая (рис. 5) дает ясное представление о характере движения численности беляка в Центральной Якутии. Как видно из рисунка, принципиальных различий в кривых, характеризующих движение численности беляка и заготовок его шкурок, не наблюдается,

что позволяет с большим основанием использовать материалы заготовок для характеристики движения численности беляка на больших территориях.

Без учетный маршрут мы обычно проходили за 3 дня, причем начинали учет после пороши, если последняя заканчивалась не позднее 9—10 часов вечера. Естественно, что число следов в первый, второй и третий день после пороши неодинаково, поэтому при сведении материалов мы всегда принимали за основу следы за двое суток, соответственно увеличивая число следов, учтенных в первый после пороши день, вдвое и уменьшая в полтора раза количество следов, учтенных в третий день. Нужно сказать, что подобная система себя полностью оправдала, и мы получили ценные и вполне сопоставимые материалы, характеризующие движение численности беляка по отдельным сезонам. Могут возразить, что получаемые подобным способом данные не дают представления о реальной численности зайца, а следовательно, не могут служить основой для планирования отстрела. Подобное возражение несостоятельно. В годы низкой численности беляка имеется возможность установить на маршруте почти точное число обитающих зайцев. В Якутии в подобные годы отдельные следы и группы следов встречаются друг от друга на расстоянии полутора-двух километров, что позволяет при знании биологических особенностей якутского

беляка говорить о том, что эти следы принадлежат разным зайцам. Это позволяет выяснить число зайцев на маршруте, отсюда — высчитать количество зайцев на любой площади со сходными типами угодий и установить соотношение между количеством следов и численностью зайцев. Учеты следов в последующие годы позволяют получить данные о том, во сколько раз увеличилась численность беляка, а знание исходной численности позволяет довольно точно определить и фактическую его численность в угодьях.

Кроме того, в годы высокой численности беляка мы всегда проводили учет зайцев прогонном на постоянных учетных площадках, заложенных в различных типах угодий. Подобных площадок у нас было 7. При таком способе учета мы получили представление о фактической численности беляка на определенной площади, что опять-таки позволяло устанавливать соотношение между числом следов и численностью. Для иллюстрации мы приведем результаты наших учетов осенью 1953 г. Расстояние между начальной и конечной точками нашего маршрута по прямой равно примерно 35 км. На основе наших абсолютных учетов мы можем высчитать численность зайцев для некоторой территории, например, для квадрата со сторонами в 35 км (примерно 1200 кв. км). Эти данные и приводятся в таблице 2.

Итак, нам известно, что на указанной территории обитает около 75 тысяч беляков. Для этой же территории мы знаем число следов на маршруте, равное 2605. Таким образом, можно говорить о том, что такому количеству следов соответствует названное выше число зайцев. Подобные сопоставимые цифры можно получить за ряд лет с различным уровнем численности беляка. У нас они имеются за 1953, 1954 и 1955 гг. На этой основе можно иметь довольно точную шкалу подобного соответствия и впоследствии абсолютные учеты численности на площадках уже не проводить.

Необходимо отметить, что последний способ учета гораздо более трудоемкий как по времени, так и по числу участников, и мы им пользовались только в годы высокой численности беляка. Площадки огра-

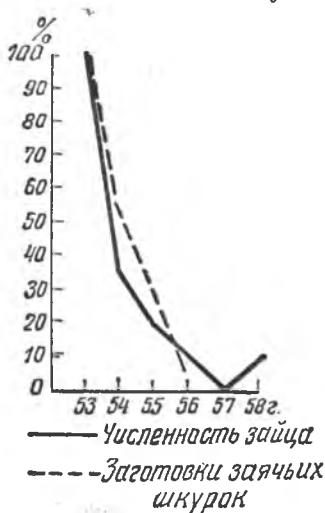

Рис. 5. Кривая изменений численности беляка и заготовок его шкурок

Таблица 2

Вычисление численности зайцев на определенной территории на основе учетов численности на постоянных площадках

Угодья	Распределение угодий в % по материалам учетного маршрута	Площадь угодий в кв. км на территории, охватываемой учетным маршрутом	Число зайцев на 1 кв. км по учетам на постоянных учетных площадках	Всего зайцев в тысячах
Листвяги	60	720	50	36
Гари	32	384	95	36,5
Боры	4	48	30	1,4
Пойма	4	48	25	1,2
Итого	100	1200	—	75,1

ничивались затесами и промерялись так же, как и маршрут, веревкой. Сначала прокладывалась одна короткая сторона определенной длины, а потом с ее концов по компасу прокладывались и промерялись обе длинные стороны одинаковой длины. Последнюю короткую сторону можно прокладывать либо по компасу, либо ориентируясь на голос учетчика, находящегося на конце второй длинной стороны, и обязательно нужно ее промерить. Как правило, площадка никогда не получается в виде прямоугольника, а в виде трапеции, площадь которой, зная все ее стороны, легко высчитать.

Если площадка не имеет хорошо заметных ориентиров в виде просек, опушек и т. д., то

затесы, ограничивающие ее, следует делать с четырех сторон дерева. Внешние затесы необходимы для того, чтобы обходить площадку перед учетом стороной, не поднимая лежащих на ней зайцев, внутренние — для того, чтобы загонщики имели надежные ориентиры при прогоне площадки. После прогона производится обход площадки непосредственно по затесам и подсчет новых следов. Очень хорошо проводить учет сразу же после пороши, так как в этом случае не требуется предварительного обхода площадки с целью подсчета первоначального числа следов.

Для проведения абсолютных учетов численности беляка необходимы площадки размером не менее 10 га каждая. Чем

больше учетная площадка, тем надежнее будут результаты. Площадка должна быть относительно узкой и длинной, в этом случае число загонщиков может быть сведено до минимума. Изши площадки, как правило, имели ширину в 200 м. При такой ширине для проведения учета и получения надежных результатов вполне достаточно 3 загонщиков.

Длина учетного маршрута также имеет большое значение для получения надежных результатов. Длина нашего маршрута в 37,5 км оказалась для учета зайца-беляка вполне достаточной. Однако в охотничьих хозяйствах и заповедниках маршрут и его длина, как правило, должны строиться в расчете учета не только зайца, но и всех других видов животных. В этом случае, особенно при учете копытных и хищников, длина маршрута должна быть значительно больше. Очень облегчает работу такое расположение маршрута, когда его отдельные отрезки, протяженность одного дневного перехода (15—20 км), заканчиваются около поселков или избушек. На проложенном маршруте учет лучше проводить вдвоем.

Таковы некоторые практические выводы из опыта наших учетных работ. В заключение позволим себе еще раз выразить надежду, что наш скромный опыт поможет специалистам и практикам охотничьего хозяйства в их повседневной работе. Якутск

Итоги реакклиматизации соболя и перспективы развития его промысла

В. ЗАЛЕКЕР

Кандидат биологических наук

В. БАЛЕЗИН

ЧРЕЗМЕРНЫЙ промысел в условиях царской России настолько подрывал запасы соболя, что к 20-м годам текущего столетия он сохранился лишь отдельными разрозненными очагами с низкой плотностью.

В результате пятилетнего общесоюзного запрета охоты на соболя (1935—1940 гг.), а позже — искусственного расселения и нормирования промысла запасы его значительно увеличились. Соболь стал многочислен на восточных склонах

Урала и за Уралом — по всей таежной зоне до Оби, на Алтае, в Саянах, на побережье Енисея — на восток до Лены, в Прибайкалье и в Забайкалье — до Витима, на Дальнем Востоке — по среднему и нижнему течению Амура и его притокам, на склонах Сихотэ-Алиня, на Камчатке, Сахалине и Шантарских островах (см. рис.).

До последнего десятилетия соболь практически отсутствовал на большей части огромной территории междуречья Оби и Енисея, в Якутской

АССР — к востоку от Лены, на всем Охотском побережье — севернее реки Уда, на северо-востоке Читинской области и западной части Амурской. В эти районы произведены массовые выпуски соболей. Мероприятия по реакклиматизации соболя проводились в больших масштабах. С 1940 г. по 1958 г. выпущено более 250 партий соболей, в общей сложности более 1,5 000 штук, преимущественно ценных кражей (в процентах): баргузинского — 70, якутского — 25 и прочих — 5. Подавляющее число зверьков (более 90 процентов) расселено за последние 9 лет (с 1950 по 1958 г.). Выпуски партий соболей были произведены более чем в 113 административных районах, 18 областях, краях и республиках.

Размер выпусков по областям (в процентах от общего количества зверьков, выпущенных по СССР) распределяется следующим образом: Пермская — 0,6, Свердловская — 1,5, Тюменская — 4,8, Томская — 10,2, Восточно-Казахстанская — 1,2, Алтайский край — 3,5, Кемеровская — 2,9, Красноярский край — 3,8, Тувинская автономная область — 1,7, Иркутская — 6,5, Бурятская АССР — 4,3, Читинская — 8,7, Якутская АССР — 24,4, Амурская — 3,5, Хабаровский край — 8,0, Магаданская — 5,8, Камчатская — 0,8, Приморский край — 7,2, Сахалинская — 0,4, Новосибирская — 0,2.

Исследование результатов искусственного расселения соболей, специальные учеты и корреспондентские сведения показали, что акклиматизация и реакклиматизация зверька в большинстве районов проходила успешно (см. рис.). Выпуски способствовали увеличению численности соболей и расширению ареала вида.

В качестве примера можно привести Якутию, где работы по реакклиматизации соболя проводились особенно широко. Относительно итогов этих работ В. А. Тавровский (1958 г.) пишет: «В целом результаты искусственного расселения оцениваются положительно. Во многих районах республики образовались крупные участки территории, населенные соболем; некоторые из них начинают сливаться и в скором времени, вероятно, образуют территориально крупные соболиные районы».

Неудачными обычно были редкие случаи выпусков небольших партий соболей при неблагоприятных условиях (кормовых и др.).

Роль искусственного расселения соболя в общем увеличении заготовок до последнего времени была невелика. Массовые выпуски производились лишь с 1949 г., а к этому времени численность зверька на большей части занимаемой им территории восстановилась за счет размножения сохранившихся до запуска небольших запасов местного соболя. Это видно из того, что заготовки соболиных шкурок, достигшие высокого уровня, ведутся пока в основном в тех районах, где выпуски не производились. Вышеуказанное относится к Красноярскому краю, где добывается около 30% соболей, заготавливаемых по СССР, к Тюменской области, Хабаровскому краю, Камчатке, Сахалину и т. д. В отдельных районах Томской и Иркутской областей, в Алтайском крае и Бурятской АССР, где реакклиматизация и акклиматизация соболя началась раньше, выпуски имели существенное значение для роста численности и заготовок зверька, особенно в тех местах, где соболя на больших территориях подвергся поголовному истреблению.

В первую очередь работа по восстановлению соболиного поголовья началась в районах распространения наиболее ценных кражей соболя (Бурятская АССР). Это имело большое значение для восстановления резервата племенных зверей, необходимого для проведения дальнейших работ по расселению.

В тех случаях, когда выпуски соболей ценных кражей производились в районах, где местный малоценный соболя почти отсутствовал, размножившиеся зверьки, хотя и изменялись в худшую сторону под влиянием новых условий обитания, все же длительное время сохраняли основные черты своего кража: более темный окрас, мягкость и шелковистость меха. Когда выпущенные ценные зверьки при отсутствии естественной изоляции смешивались с имеющейся местной малоценной популяцией, они рано или поздно поглощались последней.

В 1940 г. в Томской области было выпущено в уголья бассейна реки Нюоролька 40 баргузинских соболей. В сезон 1952/53 г. здесь был произведен пробный отстрел 50 шт. соболей. Оценка их пушно-меховых качеств производилась специальной комиссией, созданной при Московском холодильнике. Баргузинским кражем было оценено 86% шкурки, Енисейским — 10 и Тобольским — 2%. Просмотренные шкурки имели пышность и шелковистость волосяного покрова, присущие шкуркам соболей баргузинского кража.

В следующий сезон в том же районе было отстрелено 90 соболей. Из них баргузинским кражем было оценено 47,8%, Енисейским — 25,6, Минусинским (Тувинским) — 22,2 и Тобольским — 4,4%.

Цветовой ассортимент среди добытых соболей был ниже, чем среди выпущенных. Среди завезенной в 1940 г. партии соболей, головки и подголки было 63%, а среди добытых за оба сезона — лишь 35%.

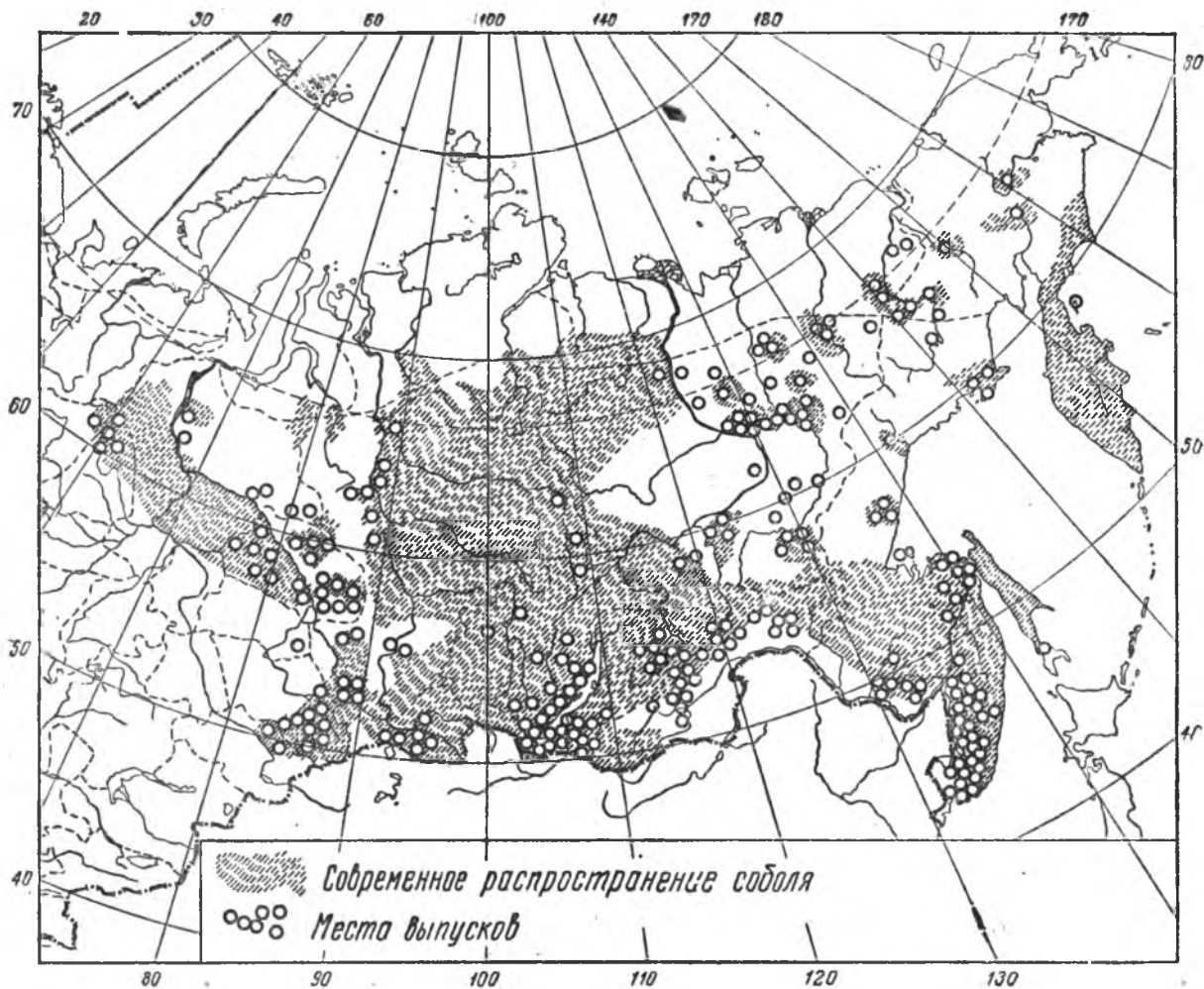
Анализ возрастного состава партии полученных с промысла соболей, и гистологические исследования их органов размножения показали, что в Нарымской тайге плодовитость потомков баргузинских соболей была такой же, как на родине, несмотря на разницу в экологических условиях.

Среди исследованных нами 46 самок последней партии нарымских соболей сеголетков было 43,5%, взрослых — 56,5%. Среди взрослых беременных оказалось 92,8%, а число зародышей в среднем 3,7 (от 3 до 6) на каждую беременную самку. В 1955 и 1956 гг. в местах выпуска добывалось в среднем 1,6—1,7 зверька на 10 кв. км (Михайлов).

В 1952 году в Тюменской области в уголья бассейна реки Вах (Ларьякский район) было выпущено 112 баргузинских соболей. К сезону 1955/56 г. соболя заселил здесь площадь в 5000 кв. км при плотности — 0,8 зверька на 10 кв. км (Чесноков). В этом районе в сезон 1957/58 г. из десяти отстреленных соболей 4 были оценены баргузинским кражем.

На Алтае и в Приморском крае выпуски баргузинских соболей не оказали заметного влияния на пушно-меховые качества местной популяции.

С 1940 по 1954 г. на Алтай было завезено из Бурятской АССР 540 соболей. По данным В. Н. Надеева, среди добытых в сезон 1953/54 г. 389 зверьков, оценивавшихся Новосибирской

Карта современного распространения соболя и мест выпуска

пушной базой, баргузинского края было лишь 11%, а в сезон 1955/56 г. из 900 зверьков, добытых в районах выпуска и смежных с ними, баргузинского края было 5,9%.

В Приморском крае с 1950 по 1957 г. расселено более 1000 соболей баргузинского и якутского краев. Относительно их Г. Ф. Бромлей (1957 г.) пишет: «Положительные меховые качества баргузинских соболей медленно передаются более многочисленным соболям Сихотэ-Алиня и совершенно растворяются в новых условиях среды».

Процесс восстановления бывшего ареала соболя стоит на пути к своему завершению. Первоочередной задачей в настоящее время является обследование результатов прежних выпусков. Нужно сказать, что расселение соболей иногда проходило стихийно без точного планирования и контроля. Сведения о результатах выпусков неполны, так как во многих случаях учеты резуль-

татов акклиматизации производились бегом или попутно с охотоустроительными и другими работами.

В заключение к вышесказанному следует остановиться на перспективах развития соболиного промысла в ближайшие годы. Большим резервом увеличения добычи соболя является более равномерное опромышленение охотогодий. В среднем около $\frac{1}{3}$ территории, заселенной соболем, не охвачено промыслом. За счет освоения глубинных охотогодий добычу соболей можно значительно увеличить. Существенное значение для развития соболиного промысла имеет также правильная его организация в местах реакклиматизации соболя, где промысел в настоящее время отсутствует (некоторые районы Красноярского края, Якутии, Читинской, Амурской, Томской областей и Хабаровского края). Промысел позволит более точно оценить итоги реакклиматизации соболей и увеличить заготовки.

НА СТАРОМ ЗАВОДЕ

Инженер С. ЛЯЛИН

СОЗДАННЫЙ в петровские времена Охтинский пороховой завод был широко известен в России и за ее пределами. Не было ни одного отечественного сорта пороха, производство которого первым в стране не освоил бы этот завод. Он выпускал мушкетные, пушечные, винтовочные, черные призматические, различные сорта охотничьего, пироксилиновый бездымный и другие пороха.

После Октябрьской революции завод преобразуется в Охтинский химический комбинат. Производство разрушительных материалов и средств войны сменяется выпуском мирной продукции.

Контрольные цифры развития народного хозяйства на ближайшее семилетие, решение партии о всемерном развитии химической промышленности раскрывают широчайшие перспективы в области создания новых синтетических материалов и пластических масс. Применение их таит в себе возможности могучего, невиданного расцвета социалистической техники и благосостояния советского народа. Охтинский комбинат становится одним из крупнейших предприятий, практически работающих над созданием этих замечательных материалов.

Бурное развитие производства пластмасс и других синтетических материалов объясняется прежде всего комплексом ценных физико-химических свойств полимеров, выгодно отличающих их от других материалов: малый удельный вес и возможность его изменения в широких пределах; высокая механическая прочность, превышающая прочность дерева, стекла и металлов; высокая химическая стойкость; малое водопоглощение и т. п.

Исключительно ценным свойством пластических масс является возможность получения из них изделий наиболее производительными методами — литьем под давлением, прессованием, штамповкой. В сравнении с другими материалами пластмассы можно, кроме того, повторно подвергать многократной переработке, практически не давая при этом каких-либо отходов. По сравнению с цветными металлами, например, применение синтетических материалов позволяет в 3—5 раз снизить вес конструкции и ее стоимость.

Значение пластических масс для развития различных отраслей народного хозяйства СССР исключительно велико. Очень значительной их роль может быть и в производстве охотничьего снаряжения, и в охотничьем промысле. Это видно уже на основе ассортимента продукции, выпускаемой одним Охтинским комбинатом.

Ни один вид полимеров в промышленности пластических масс не получил такого развития, как полиэтилен. Себестоимость его очень невысока. Сочетание в нем химической стойкости, механической прочности, чрезвычайно низкие газопроницаемость и влагопоглощение, легкость и безвредность, морозостойкость, способность окрашиваться в различные цвета делают полиэтилен незаменимым материалом для самых различных отраслей народного хозяйства, а также и для

обихода охотника. Из полиэтиленовой пленки толщиной в 60 микрон (квадратный метр ее весит менее 60 г) можно сделать легкую накидку, которая защитит обычную одежду от дождя и снега. Не нужно ни специальной верхней одежды, ни охотничьей куртки из водоотталкивающей ткани. В хорошую теплую погоду накидку можно сложить, сунуть в карман: она займет немногим больше места, чем обычный носовой платок. А зимой эта белая накидка-плащ является вместе с тем и хорошим маскировочным средством: ведь пленка не меняет своих свойств даже в самые сильные морозы. Во влагонепроницаемых мешочках из полиэтилена хорошо хранить патроны; хлеб в таких мешочках не отсыреет, не засохнет, долгое время сохранит свежесть и вкусовые качества. Из пленки можно изготовить и легкий плащ и светлую палатку. Имеющиеся в продаже фляги и стаканчики, сделанные из полиэтилена, в несколько раз легче алюминиевых. Нанесенная на ткань полиэтиленовая пленка с успехом заменит кожу при изготовлении патронташей, ягдташей, чехлов для ружей, рюкзаков и другого охотничьего снаряжения. Из полиэтилена легко формовать и жесткие чехлы для ружей — всегда гладкие, красивые, не боящиеся ударов и влаги.

А в самом ружье разве обязательно ставить трудоёмкие деревянные приклады, с которых сходит лак, которые впитывают влагу, дают трещины? Куда легче прессовать их из порошков, полученных на основе фенольных смол и нитрильного каучука типа ФКП, применяемых для изделий.

В охотничьем промысле на капканы идет еще много тяжелого, ржавеющего металла, звяканье которого нарушает тишину, преждевременно обнаруживает охотника. А охотничий рог? Насколько он легче и красивее из пластмассы, хотя бы из того же полиэтилена!

Широкое применение в современной технике начинают приобретать эпоксидные смолы, получаемые на основе эпихлоргидрина и дифенилолпропана. Ими можно склеивать самые различные материалы — металл с кожей, дерево со стеклом и т. д. После затвердевания клеевой шов водостоек и прочен, почти не дает усадки. Эпоксидные смолы могут применяться в производстве охотничьего снаряжения, а вследствие исключительной простоты технологии — и в быту охотника для исправления и ремонта снаряжения, посуды, инструмента.

На основе эпоксидных смол можно приготовить лаки, обладающие прекрасной адгезией (склеивающей способностью), стойкие к разным условиям работы.

Охтинский химический комбинат, как и многие другие химические заводы Советского Союза, в состоянии обеспечить предприятия обществ охотников и госпромышленности любыми пластическими массами для производства охотничьего снаряжения. Нужно шире и настойчивее работать над их практическим внедрением в труд и быт охотника

г. Ленинград, Охта

ВЕЛИКИЙ основоположник русской науки М. В. Ломоносов еще 200 лет назад сказал замечательные слова: «широко распространяет химия руки свои в дела человеческие». Это изречение особенно уместно вспомнить сейчас, когда химия уже вошла во все отрасли народного хозяйства и продолжает свое победоносное шествие.

Пластмассы сулят нам сотни и тысячи чудесных материалов, открывающих новую эру человечества, эру полимерных материалов.

Что же сделано уже из полимеров для охотников и охотничьего хозяйства?

Производственный комбинат Московского общества охотников поставляет в торговую сеть изготовленные из пластмассы пыхи, манки на уток, лисиц и рябчиков, разные свистки, барклай для снаряжения патронов, стаканчики для питья, легкие напроновые фляги, масленки, столовые наборы для двух охотников (две тарелки и две чашки с флягами), набор для чистки оружия и некоторые другие изделия. Комбинат изготовил опытный образец охотничьей лодки на три человека из стеклопластиков и пластмасс, которая будет запущена в производство в начале 1960 года. Готовится к вы-

В изготовлении ножей, компасов и многих других предметов охотничьего снаряжения все большее применение находит пластмасса...

Пластмассы — охотникам!

Инженер И. ГЛЯДЕШКИН

пуску в 1960 году 10-местная моторная складная байдарка из пластмассы. Семилетний производственный план комбината МОО предусматривает к 1965 г. увеличение выпуска охотничьего снаряжения и инвентаря из пластмасс до 40 и более наименований. В связи с этим комбинат будет значительно расширен, его устаревшее оборудование обновлено, основные производственные процессы автоматизированы. Значительно улучшится и качество изделий, выпускаемых из новых материалов.

Тульский завод осваивает замену деревянных частей охотничьего ружья БМ пластмассовыми. Киевский завод «Воен-охот» специализируется на выпуске из пластмасс охотничьего и рыболовного снаряжения. В продаже уже появились его маленькие пластмассовые статуэтки охотничьих собак, наглядно воспроизводящие экстерьер той или иной породы соответственно тем требованиям, которые предъявляются сейчас к охотничьим собакам недавно утвержденными стандартами. На ряде других заводов для спортивной и промысловой охоты готовится выпуск из пластмасс и полиэтилена непромокаемой обуви, рюкзаков, раскладных плащ-палаток, мешочков для хранения продуктов и патронов, чехлов для ружей и много других нужных охотнику изделий. В приписных охотничьих хозяйствах в недалеком будущем найдут применение надувные пластмассовые конструкции (из воздуха и нейлона и стекловолоконного материала), которые заменят целые здания, навесы и палатки. Установка этих пневматических сооружений не требует ни стеновых стройматериалов, ни тяжелых балок и ферм из железобетона, дерева или металла. Срок службы такого сооружения определяется

Бункер и пробирка дозатора — необычные; они изготовлены из пластических масс

в десять лет. Выпуск этих конструкций намечен на 1963 г. Возможно, охотникам придется по вкусу и разработанный мною пластмассовый легкий домик. Прозрачная нейлоновая крыша без задержки пропустит в такой домик солнечный свет, фундаментом ему послужат трубы из стекловолоконного анизотропного материала СВМ, созданного в лаборатории структурных материалов Академии наук СССР.

На одном заводе группа научных сотрудников — охотников заканчивает изготовление и испытания пробной партии ружейных гильз из полиэтилена. Первые пробы этих гильз оказались удачными. Гильзы выдерживают много выстрелов, не окисляются, будут недорогими и сэкономят государству десятки тонн латуни. Сейчас энтузиасты-охотники подыскивают компоненты, добавление которых позволит закручивать дульце гильз обычной закруткой.

Полимеры таят в себе неисчерпаемые возможности могучего расцвета техники и благосостояния советского народа и несомненно займут почетное место в быту охотников.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРУДИЙ ЛОВА В ОХОТНИЧЬЕМ ПРОМЫСЛЕ

В. КЛИМАНОВ

Главный инженер Главкоопживсырье Центросоюза

БОЛЬШОЕ значение в развитии охотничьего промысла имеет применение самоловных орудий. Промысел самоловными орудиями обладает целым рядом преимуществ по сравнению с добычей зверей при помощи активных орудий лова. Самоловами добывают зверей и птиц без непосредственного присутствия человека. В обязанности охотника входят лишь своевременная и правильная установка ловушек и регулярный осмотр их.

Шкурки зверей, добытых самоловами, отличаются более высоким качеством, лишены тех дефектов, которые неизбежно возникают при добыче ружьем — дыр, кровоподтеков и т. д.

Развитие самоловного промысла должно стать основным принципом технической оснащённости при добыче пушнины.

Из всех существующих видов самоловов самое большое значение имеют капканы.

Этот вид орудия становится необходимостью каждого охотника-промысловика.

Капканы универсальны, т. е. ими можно добывать самых различных зверей и даже птиц в разнообразных условиях. Их можно устанавливать на земле, дереве, в норках, в воде. Они легко поддаются маскировке в силу малого объема.

Однако производство этих капканов еще как следует не налажено. Сейчас на промысле применяются старинный рамочный капкан, капкан на крестовине и капкан с внутренней пружиной. Эти конструкции капканов, созданные еще несколько лет тому назад, морально стареют.

Теперь охотники хотят иметь более производительные и совершенные капканы, с незначительным весом, на установку которых затрачивалось бы меньше времени и труда.

Надо прямо сказать, что в области разработки новой техники охотничьего промысла сделано еще очень мало, далеко не использованы все возможности, вытекающие из технического прогресса в промышленности, происшедшего в наше время.

До сих пор усовершенствование капканов осуществлялось за счет рационализации отдельных деталей.

Так, предлагалось приварку крестовины производить не с верхней стороны основания, а с нижней;стораживающее устройство понизить на 2—3 мм и т. д. Такие предложения практически не улучшали конструкции капканов и их эксплуатационных качеств. Но в то же время на внедрение этих мелких рационализаторских предложений требовались значительные затраты.

Усовершенствование действующих и разработка новых конструкций капканов, мне кажется, должна вестись в двух направлениях:

улучшение эксплуатационных качеств капканов за счет коренного изменения узлов и деталей;

изучение и применение в практику изготовления капканов новых видов материалов — нейлона, полистирола, полиэтилена, небьющегося стекла и других.

Практические данные показывают, что при сработке капкана дуги ударяют по средней части лап, в связи с чем трубчатые кости легко переламываются. Перебитая кость острыми краями разрывает кожу, наступает полное онемение конечности. В таких случаях большинство животных отгрызают ногу и уходят.

Для того чтобы зверь в этом случае не ушел и не портил шкуры, в американских капканах применяется дополнительная прямоугольная дуга. Такое устройство вступает в действие автоматически, когда зверь предпринимает попытку вырваться из капкана. Дуга при помощи винтовой пружины наносит удар зверю и прижимает его к земле.

Много времени уходит на зарядку капкана. Прежде чем его зарядить, нужно раскрыть дуги, преодолеть сопротивление пружин, настроить и установить. Если учесть, что все эти операции производятся охотниками на морозе в снегу, то становится совершенно очевидным, насколько эта работа тяжела и трудоемка.

При модернизации и создании новых капканов необходимо этот узел подвергнуть тщательной конструктивной переработке, имея в виду при этом, чтобы при открывании дугстораживающее устройство устанавливалось автоматически, а чувствительность капкана в каждом отдельном случае могла регулироваться охотником.

Большое значение для маскировки капкана и быстроты раскрытия дуг имеют форма и размер пружин. Сейчас пружины в капканах имеют значительный размер по отношению к дугам и основанию, так как они предназначаются не только для всхлопывания дуг, но и для удержания зверя.

В заграничных самоловах в целях сокращения размера пружин и облегчения раскрытия дуг в моментстораживания капкана применяют комбинированные пружины, из которых одна предназначается для закрывания дуг, а вторая, более сильная, служит для удержания зверя. Мне кажется, что в этой связи целесообразно продумать вопрос о применении простых зажимающих устройств для дуг. В этом случае пружина может иметь небольшие размеры и обладать небольшой силой, что значительно облегчитстораживание и маскировку капканов.

Наряду с усовершенствованием и разработкой новых конструкций капканов большое значение имеет применение в технике охотничьего про-

мысла новых материалов — капрона, небьющегося стекла, полиэтилена, полистирола и других.

Применение пластмасс в капканном производстве позволит в несколько раз уменьшить их вес, стоимость, повысить эксплуатационные качества, как-то: прочность в сочетании с малым объемным весом, высокую химическую и температурную стойкость, а также антирзозийность деталей.

Известно, что чувствительность капкана заметно снижается из-за того, что детали настораживающего устройства покрываются коррозией. В этом случае трение соединяющих деталей становится настолько велико, что насторожка капкана не срабатывает даже при посещении его зверем. Больше того, применение насторожки и сторожка, сделанных из металла, во время оттепелей и последующих похолоданий прочно смерзаются и капкан бездействует. Часто эти детали охотники изготавливают сами из дерева или кости.

Эти недостатки могут быть ликвидированы путем изготовления деталей из пластмассы, так как этот материал устойчив к воздействию мороза, грязи и коррозии.

То же надо сказать и в отношении других

деталей: например, дуги изготавливают штамповкой из полосовой стали. Толщина их по всему сечению одинакова, в то время как в средней части, в месте захвата лапы зверя, дуги желательно изготавливать утолщенной формы. В условиях, когда дуги штампуются из полосы, это требование практически почти невыполнимо. Изготовление дуг из пластмассы позволит сделать их различной конфигурации и толщины.

Благодаря высокой эластичности пластических масс они с успехом могут заменить пружины, изготавливаемые в настоящее время из дефицитных легированных сталей.

В недалеком будущем капканы из пластмассы должны найти самое широкое применение в охотничьем промысле, так как они в 5—6 раз легче металлических, не подвергаются ржавению, меньше изнашиваются, что увеличивает срок службы их.

Усовершенствование и создание новых конструкций капканов на базе широкого использования пластмасс — жизненно важная техническая проблема для охотничьего промысла, решить которую можно только совместными усилиями рационализаторов, работников науки и промышленности.

ОХОТНИЧЬИ КАРИКАТУРЫ

И. М. СЕМЕНОВА

Советским читателям широко известны полные юмора, тонкой наблюдательности и выдумки сатирические рисунки художника Ивана Максимовича Семенова.

Его острая и веселая сатира изобличает пережитки прошлого, сохранившиеся в сознании людей. Он зорко и по-своему подмечает смешные положения в жизни.

Почти в каждом номере журнала «Крокодил» есть карикатуры И. М. Семенова: одних они лечат, других — колют, третьим — дают минуты отдыха.

Немало рисунков И. М. Семенова и на охотничьи темы. В одном из ранних номеров нашего журнала были опубликованы его карикатуры о браконьерской охоте. В них художник едко высмеивал охотников-вельмож, стреляющих из окна персональной машины по заранее привязанным для них зайцам; браконьеров, дающих дуплеты по выводкам утят; охотников-хвастунов.

Иван Максимович хорошо знает охоту, тонко подмечает смешное в охотничьем быту. В настоящее время им подготовлен цикл юмористических рисунков под общим заголовком «Ни пуха, ни пера». Они будут выпущены издательством «Советский художник» в виде серии открыток.

В этом номере мы помещаем два рисунка из этого цикла «В субботу» и «Когда же он запоет?».

В субботу...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

На попутных

Художник М. СИДОРОВ

— Когда же он снова запоет?

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ШИРОКАЯ ОСЫПЬ НА КОРОТКИХ ДИСТАНЦИЯХ

О. ЛОСЕВ

Мастер спорта СССР, чемпион мира 1959 г., инженер

СТРЕЛКОВО-СТЕНДОВЫЙ спорт в нашей стране получает широкое и повсеместное развитие. Значительно повысились техника стрельбы и качество спортивного оружия. Ярким подтверждением тому являются победы советских стендовиков на международных соревнованиях.

Упражнение «круглый стэнд» введено в программу стендовых стрельб в СССР недавно, каких-нибудь 10 лет назад. Поэтому еще далеко не все вопросы, касающиеся оружия и патронов для этого упражнения, достаточно полно изучены и освещены в литературе.

Стрельба на «круглом стэнде» ведется накоротке, не далее 25 м при больших угловых перемещениях мишени относительно ружья. Для этой стрельбы у нас приняты в основном два типа ружей: автоматы типа «Ремингтон» или «Браунинг» с дульной насадкой-компенсатором и отечественные ружья со стволами специальной сверловки, известной в кругу стендовиков под названием «раструб». Такие компенсаторы и раструбы позволяют получить широкую осыпь дроби на малых дистанциях.

Однако практика показала, что рассеивание дроби при специальной сверловке ствола часто оказывается недостаточным. Это особенно заметно при

стрельбе по встречной тарелочке с 1, 2, 6 и 7-х стрелковых номеров и по обоим тарелочкам с 8 номера, когда расстояние до летящей мишеньки колеблется в пределах 8—3 м. Недостаточный разброс дробы на такой дистанции при самой незначительной погрешности в прицеливании влечет за собой промах.

Чтобы получить более широкую осыпь, спортсмены применяют различные патроны, снаряд дробы в которых разделен по вертикали на 4 части картонным крестом или по горизонтали — картонными прокладками. Однако осыпь таких патронов часто бывает неравномерной, а сама зарядка их требует много времени.

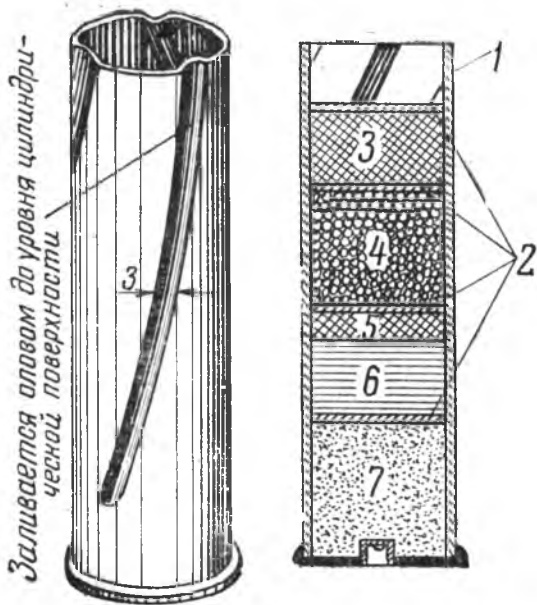

Рис. 1. Слева — общий вид гильзы «Эпервье» с нарезами. Справа — разрез снаряженного патрона: 1 — гильза; 2 — прокладки 10 калибра из пресипана; 3 — пробковый пыж высотой 10 мм; 4 — дробь № 9 весом 32 г; 5 — пробковая прокладка высотой 5 мм; 6 — жесткий войлочный пыж высотой 7—10 мм; 7 — порох

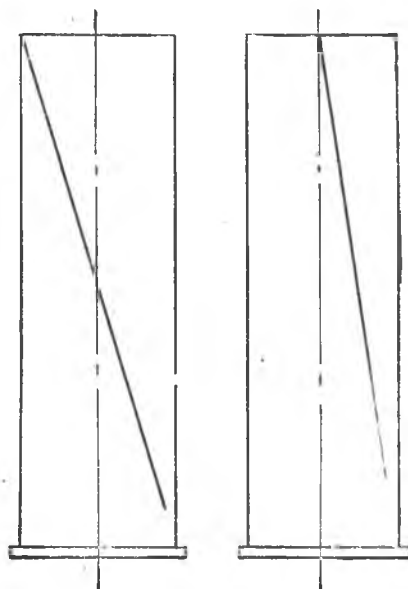

Рис. 2. Углы наклона нарезов гильзы: слева — с крутой, справа — с пологой нарезкой

В свете сказанного нашим стрелкам, очевидно, будет небезинтересно познакомиться с опытами, проведенными испытательной станцией в Нойманнсвальде (Германия) и опубликованными в журнале «Шусс унд Ваффе» («Выстрел и оружие») еще в 1909 г., т. е. задолго до появления упражнения «круглый стэнд» на спортивной арене. Эта станция исследовала возможность получения широкой дробовой осыпи путем применения: 1) специальных гильз для стрельбы на короткие дистанции, 2) мягкой дробы и 3) деформированной дробы.

Для испытаний по п. 1 применялись два варианта специальных французских гильз «Эпервье». Эти гильзы изготовлены из латуни, в них имеется по три выпуклых «нареза» шириной 3 и высотой 2 мм, выштампованные снаружи по всей длине гильзы

(рис. 1); углубления — нарезы залиты снаружи заподлицо свинцом, а затем гильзы обтянуты бумагой. Варианты гильз различались между собой крутизной нарезов. Первый вариант — с крутой нарезкой (рис. 2) — предназначался для стрельбы на дистанции от 5 до 15, а второй — с пологой нарезкой (рис. 2 справа) — для стрельбы на расстоянии от 10 до 25 м. Нарезы сообщали дробовому заряду вращательное движение как в стволе, так и после

вылета из него; этим и достигалось желаемое рассеивание.

Ниже приводятся сравнительные данные, полученные станцией при применении указанных гильз. Стрельба велась на различные дистанции из обычного ружья 12 калибра зарядом 30 г дробин в круг диаметром 75 см. Первая цифра произведения показывает высоту, а вторая — ширину осыпи (в сантиметрах).

Расстояние	Гильзы				
	разделенные 1 прокладкой	разделенные 2 прокладками	с крестом	с пологими нарезами	с крутыми нарезами
5 м	18,5×22	25×26,5	30×29	—	41×37,5
10 м	—	—	—	34×36	70×75,5
15 м	53×52	76×82	83×78	—	115×118
25 м	87×89	110×104	138×137	119×106	—

Эти испытания свидетельствуют, что такая спецгильза может быть с успехом применена для стрельбы на круглом стенде на расстояниях от 5 до 15 м.

Очень интересны и итоги испытательной стрельбы заранее деформированной дробью, а также дробью, изготовленной из свинца без примеси твердых присадок; в последнем случае дробь сильно деформируется в ружейном стволе в момент выстрела.

Вылетая из ствола, деформированная дробь встречает повышенное сопротивление воздуха и дает более широкую осыпь, компенсирующую ошибки стрелка при прицеливании на коротких дистанциях выстрела.

Выстрелы делались из ружья 12 калибра при обычной папковой гильзе зарядом 30 г дробин на одну и ту же, очевидно 35-метровую, дистанцию:

Процент попадания в круг Ø 75 см дробью			
твердой	мягкой	слабо деформированной	сильно деформированной
68,3	60,2	46,3	27,3

Из таблички видно, что применение деформированной дроби на круглом стенде очень целесообразно. Специально деформированная кубическая дробь уже применялась на первенствах мира 1958 г. (командой Бельгии) и 1959 г.: Деформированная дробь применяется сейчас и некоторыми нашими стрелками. Тем не менее специальные заряды для соревнований на «круглом стенде» заслуживают большего внимания. В частности, должна быть всесторонне изучена и проверена на практике целесообразность применения новых гильз и деформированной дроби для стрельбы из отечественных ружей «с раструбом» и снабженных различными компенсаторами.

При подготовке к первенству мира 1959 г. мною по пристрелочным листам проверялась целесообразность стрельбы гильзой «Эпервье» (рис. 2) из ружья МЦ-8 со сверловкой «раструб». Результаты оказались хорошими. При стрельбе на 4—5 м наиболее широкую осыпь (диаметром порядка 60 см) дал патрон, снаряженный 2—2,1 г малообъемного пороха ВМ и ВП (далее снарядка шла по рис. 2). Из-за малого объема порохового заряда снаряд дроби, зажатый плотными пыжами сверху и снизу, проходил большой путь вращения в гильзе и давал лучшую осыпь. Патроны, снаряженные легкими порохами типа «Сокол», давали худшие результаты вследствие большего объема порохового заряда и, следовательно, меньшего использования пути вращения в гильзе.

Эти опыты принесли несомненную пользу. Из газет читатели журнала «Охота и охотничье хозяйство» уже знают о победе советских стрелков в Италии и ОАР. Подробный отчет о соревнованиях на первенство мира 1959 г. по стендовой стрельбе будет опубликован в одном из следующих номеров журнала.

Испытание новых патронов стрельбой с восьмого стрелкового номера. Тарелочка бита «в пыль»

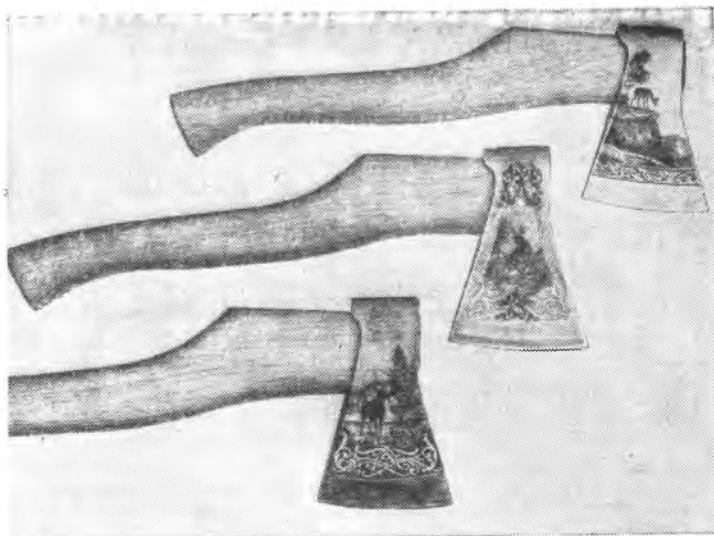
Фото В. РОМАНОВА

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

ИЗДЕЛИЯ златоустовских умельцев издавна пользовались заслуженной славой не только в России, но и далеко за ее пределами. Чугунные статуэтки, различные шкатулки, рамки с вытравленными на них и покрытыми чернью сценами охоты — все эти изделия не раз отмечались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями на выставках в Париже, Берлине и других городах Европы.

Недавно златоустовские мастера решили «тряхнуть стариной». После многолетнего перерыва в некоторых охотничьих магазинах столицы вновь появились изящные художественные топоры. Особенно разнообразен их выбор в охотничье-рыболовном магазине № 9 Москульта на ул. Кирова.

Скучный артикул ФМ-111 как-то не вяжется с нарядной отделкой этих топориков. Травление, золото и чернь превратили их в руках художника в подлинные произведения декоративно-прикладного искусства. На поделку топориков пошла первосортная инструментальная сталь. Но ценность их (топоры стоят по 100 рублей), конечно, не в качестве стали.

Ценны они теми орнаментами и оригинальными, почти не повторяющимися охотничьими пейзажами, которые с помощью чернения и позолоты нанесла на сталь рука художника.

Вес топорика — 550 г, длина его (с топоричем) — 340 мм, длина самого топора — 125, а ширина по лезвию — 80 мм. Ручка деревянная лакированная.

— И не жаль таким топориком

дрова рубить? — спросил я одну покупательницу.

— Это мужу, — ответила она. — Охотник он у меня К новому году..

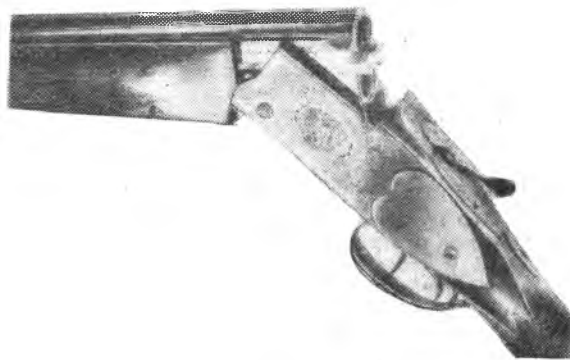
Действительно, лучшего новогоднего подарка охотнику, пожалуй, и не придумаешь.

Директор магазина № 9 Москульта Ю. ЛИНКОВ.

Модели МЦ6-12, МЦ6-16 и МЦ6-20

ЭТИ ГЛАДКОСТВОЛЬНЫЕ ружья с отъемными, вертикально спаренными стволами создавались ЦКИБом для промысловой охоты.

	МЦ6-12	МЦ6-16	МЦ6-20
Калибр стволов . .	12	16	20
Длина	750 мм	750 мм	750 мм
Дульное сужение:			
нижнего ствола	№ 2	№ 2	№ 2
верхнего	№ 4	№ 4	№ 4
Вес ружья	3,25—3,5 кг	3,0—3,25 кг	2,75—3,0 кг

Соединение стволов с коробкой у обеих моделей осуществляется посредством ствольной муфты, шарнира, защелки и рамки запирания. Ложа ореховая без выступов или с выступами для руки и под щеку. Цевье закреплено на стволах винтами. Ударный механизм с двумя спусками смонтированы на едином отдельном основании. Передний спуск предназначен для производства выстрела из нижнего ствола.

Взводятся курки одновременно в процессе отпирания и открывания стволов. Гильзы выдвигаются из патронников стволов общим толкателем. Для уменьшения вероятности неожиданных выстрелов имеются специальные предохранители.

За исключением «толщины» стволов эти модели внешне одна от другой не отличаются. На снимке — ружье модели МЦ6-12.

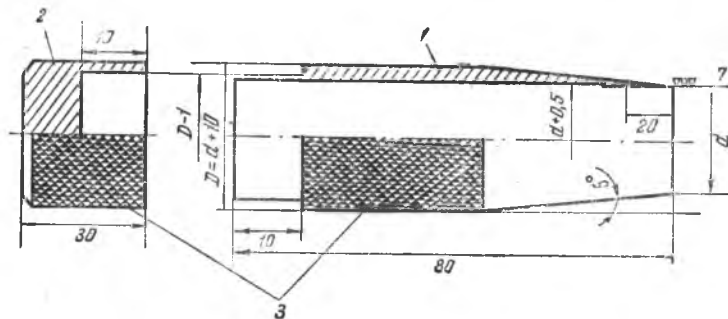
ВЫСЕЧКА ДЛЯ ПЫЖЕЙ

В МАГАЗИНЕ такой высечки я не встречал. Сделал ее сам на заводе. Она очень удобна.

Опытные охотники хорошо знают, что от пыжа во многом

самому доброкачественный войлочный пыж.

Применение высечки полностью устраняет все эти трудности. Кусок войлока, старый, давно заброшенный валенок,

зависит качество выстрела. Однако ровно вырезать из плотного картона прокладку очень трудно; еще труднее изготовить

обложки ненужных книг, обрезки картона — все это пойдет в дело.

На несколько слоев картона

(не толще 10—15 мм) или на войлок накладывается основная деталь (1) высечки. На нее одевается верхний колпачок (2), по которому резко ударяют молотком. Вырубку пыжей продолжают до тех пор, пока основная часть высечки не заполнится ими полностью. Затем колпачок снимается и пыжи удаляются из высечки при помощи обыкновенного карандаша или круглой палочки. Об осалке войлочных пыжей рассказано в № 2 журнала за 1959 г.

Изготовить высечку может любой токарь по приведенному чертежу. Размер d берется на 0,2—0,3 мм больше внутреннего диаметра металлической или на 0,1—0,2 мм картонной гильзы. Материал для пробойника — сталь 45 (или другая), которую надо прикалить. Часть поверхности высечки (3) следует накатать.

С. АДАМОВ

КЛЕЙ ДЛЯ ЛЫЖ

ИЗ КАМУСА

СНИМАЕТЕ с обратной стороны (с мездры) камуса хрящевидные образования и т. п., которые промысловиками зовутся «болонь», мелко нарежете и варите. Воды побольше: варить надо долго. Как узнать клейкость? Обмакните кончики пальцев и сожмите их: по мере высыхания пальцы склеиваются; если нет — надо еще варить.

ИЗ РЫБЬЕГО ЖЕЛУДКА

БЕРЕТЕ из желудка стерляди, белуги или осетра мешочек, называемый у нас «пупком». Сушите. На дереве раскалываете молотком. Очищаете от пленки жира. Мелкими слойками отделяете 100—150 г: хватит на лыжи. Берете банку, наливаете 500—600 г воды. Помешивая, варите клей на плите. Клей разошелся, но готов он или нет? Капните на доску, фанеру. Если капля круглая, не расплывается — клей готов. Если расплывется — надо варить еще. Затем намазываете камус и лыжу, греете у костра или печки, повторяете намазку и, подогрев, склеиваете их.

ИЗ КОЖИ РЫБЫ

БЕРЕТЕ свежего налима, тайменя, сома или щуку. Снимаете с рыбы кожу пластом, острым ножом проскабливаете с обеих сторон, раскалываете на доске и просушиваете. Через сутки нарежете из кожи сантиметровые квадратики и варите в банке. Как узнать — готов клей или нет? Возьмите один квадратик пальцами и пожмите: если раздавливается между пальцами, то клей готов, а если нет — надо еще варить.

Сильно переваривать нельзя: клей будет слабым. Остудили. Берете лыжу, греете ее у печки. В горсть набираете сварившиеся квадратики и, крепко их прижимая, натирате лыжу. На дереве получается клейкая пена. Снова греете и вторично натирате лыжу. Теплую лыжу носком вставляете в камусовый чехол и проглаживаете. Лучший клей получается из кожи налима.

Н. Куклин.

г. Нижне-Илимск, Иркутской обл.

КИЕВ — МИНСК

СТОЛИЧНАЯ команда Украинской ССР на стенде Окрсовета ВВОО Киевского военного округа встретилась в конце прошлого года с сильнейшей командой столицы братской Белоруссии.

Соревнования продолжались четыре дня и отличались большой спортивной остротой. Команды состояли из 6 стрелков каждая. И каждая из них в двух упражнениях вела огонь по 1500 летящим мишеням.

Выиграв матч со счетом 1394 : 1342, киевляне второй год подряд стали обладателями переходящего кубка Минского городского Совета Союза спортивных обществ и организаций.

А. ШИПУЛИНСКИЙ

В ТУЛЕ состоялись областные соревнования по стендовой стрельбе. В комплексе двух упражнений — на круглом и траншейном стендах первенствовала команда областного общества охотников (356 из 400). В личном первенстве на круглом стенде и по парным мишеням лучше других стрелял член областного общества охотников т. Бубнов (94 из 100 и 20 дублетов из 25). На траншейном стенде отличился известный тульский стрелок Фомин (96 из 100).

Л. БОРИСОВ

С. ТАММАН

Фото автора и П. ЯРОВИЦКОГО

ПЕРВАЯ Международная выставка собак после войны состоялась (10—11 октября 1959 г.) в городе Либерец (Чехословакия). Подготовил ее Чехословацкий союз охотников под руководством Международной кинологической федерации (САСИБ). Пользуясь правом устроителей выставки, Чехословацкий союз охотников с ведома Международной кинологической федерации пригласил охотников СССР и Венгрии.

Наша делегация вылетела из Москвы специально заказанным самолетом. После кратковременной остановки на аэродроме в Вильнюсе самолет взял курс через Варшаву на Прагу. На пражском аэродроме нас встретили представители Чехословацкого союза охотников, сотрудники советского консульства. Путь до города Либерец из Праги мы совершили на автобусе.

Вестибюль гостиницы «Империал», где мы остановились,

был полон. Несмотря на это, наше появление привлекло внимание. Особенно сердечно

У ЧЕХОСЛОВАЦКИХ

встретили нас собаководы — охотники Чехословакии. Сразу начались оживленные расспросы о породных и охотничьих качествах собак.

Рано утром 10 октября мы уже на ногах. К 8 часам утра наши собаки оформлены, приняты на выставку и размещены в клетках одного из 6 крытых павильонов.

Выставка и ринги были размещены в парке культуры города Либерец. Там же были организованы стенды охотничьего снаряжения, одежды, оружия дробового и пулевого, боеприпасов, были также и диаграммы, характеризующие состояние собаководства и охотничьего хозяйства в Чехословакии.

В Международной выставке принимали участие члены Меж-

дународной кинологической федерации, общества и клубы собаководов Чехословакии, Польши, ГДР, Австрии, Франции, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Федеративной Республики Германии и Венгрии.

Социалистическими странами были показаны главным образом собаки охотничьих и сторо-

ДРУЗЕЙ

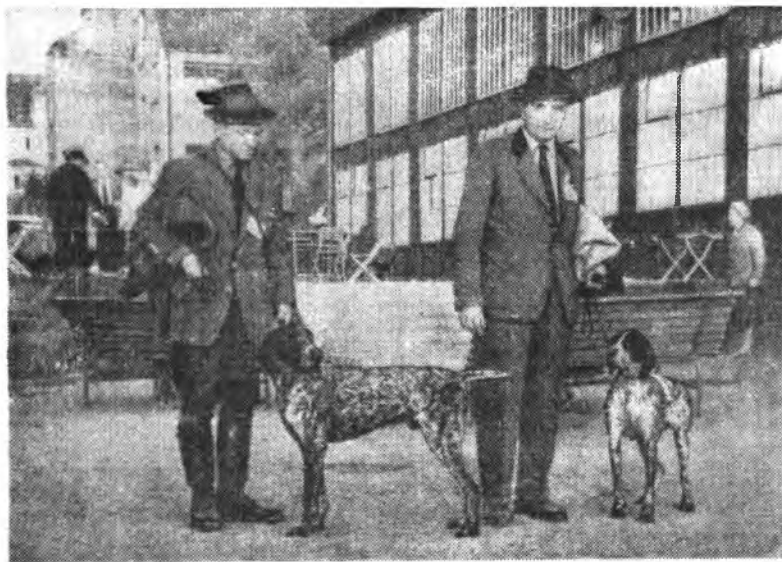
жевых пород, капиталистическими — декоративные и служебные породы и в очень незначительном количестве — охотничьи.

Отличными по экстерьерным качествам были признаны на выставке чехословацкие охотничьи собаки из породы немецких короткошерстных легавых. Лучшим представителям этой породы, так же как и другим собакам, были присуждены звания чемпионов Чехословакии 1959 г. и кандидатов Международного чемпионата красоты.

По правилам Международной кинологической федерации лучшим в породе собакам присваивается звание чемпиона года той страны, где проводится выставка; лучшим из них — звание кандидатов Международного чемпионата. Если кандидат пройдет первым в породе дважды, ему будет присвоено звание чемпиона Международного чемпионата.

Все охотничьи собаки, показанные на выставке, имели, как правило, полевые дипломы, а некоторые пойнтеры и сеттера имели дипломы как по птице так и по зверю.

Немало было показано отличных по экстерьеру и полевым данным жесткошерстных фокстерьеров, такс, спрингетов и коккерспаниелей, малых и больших мюнстерлендеров, пудель-пойнтеров и французских грифонов. Однако показанные на выставке шотландские сеттера были невысокого класса: беднокостные, со светлыми подпалинами и в экстерьере значительно уступали имею-

В такой форме выходят летом в поле чехословацкие охотники

Вельштерьеры, показанные на выставке, по внешнему виду несколько напоминают фокстерьеров

щимся в СССР представителям этой породы. Декоративные собаки были представлены очень широко. Собаки эти были хороши по экстерьеру и отлично подготовлены к выставке.

Судьями Международной кинологической федерации уделялось большое внимание на степень подготовки собак к выставке. Проверялась упитанность собак, состояние их шерстного и кожного покрова, лап, костей, а также обращалось внимание на зубы. Если не было двух и более зубов (кроме случаев травмы), собаки браковались по признакам вырождения. Обращалось особое внимание на четкость и породность всех линий собаки.

О некоторых требованиях, перечисленных выше, нам не было известно. Но, несмотря на это, большинство наших охотничьих собак получило высокие оценки на ринге и звания чемпионов Чехословакии 1959 г. Особенно хороши были русские гончие и лайки.

Истати сказать, собаки из пород лаек теперь широко известны за рубежами нашей родины. И было не удивительно, что около наших лаек всегда толпились зрители. Почти всех интересовал вопрос — нет ли среди наших лаек родственников «Лайки», улетевшей в космос. Такие вопросы невольно возникали, когда в Чехослова-

кии увидели Динго — западно-сибирскую лайку (владелец Морозов). Внешне она очень похожа на подопытную Лайку. Вопрос о родстве Динго продолжали задавать и после выставки, когда мы возвратились в Прагу.

Во время прогулок в парках нас всегда сопровождали школьники и взрослые. Здесь не обошлось без курьезов. Вспоминаю, как русские гончие Тайфун, Певец и Флейта VII на прогулке с тов. Богушем подняли дикого кролика. Отдав голоса по-зрячему, он пытались его гнать. После этого тов. Богуш вернулся в гостиницу уже не один, а в сопровождении большого количества участников этого необычного для города зрелища.

На выставке из шести лаек три получили звание чемпионов Чехословакии. Это Кудесник — Цыпко, Найда — Полякова, Куттик — Леонова. Из русских гончих чемпионами Чехословакии 1959 г. стали Тайфун — Богуша, Флейта VII — Московского общества охотников.

Пойнтерам, английским и ирландским сеттерам, привезенным из СССР, пришлось выступать на рингах в более сложных условиях, чем другим собакам. У них было довольно много конкурентов и очень сильных. Но хочется отметить, что все они получили оценки не ниже «очень хорошо» и каждая из них была награждена дипломом Международной выставки.

Наибольшего успеха добился наш английский сеттер Наль — Тычкова. На ринге он занял первое место, получил за экстерьер «отлично», ему присвоено звание чемпиона Чехословакии, присужден приз чемпиона и приз полевого победителя. Приз полевого победителя среди ирландских сеттеров получила и Райта — Грибва при оценке за экстерьер «очень хорошо». Кроме этого, все наши собаки — участники Международной выставки в Чехословакии — получили дипломы и памятные медали.

Участие в Международной выставке, ознакомление с новыми охотничьими породами и обмен мнениями дают основание сделать некоторые выводы, которые должны быть использованы у нас в стране при дальнейшем разведении пород охотничьих собак, а также декоративных.

Показанные нами на Международной выставке породы английских, ирландских сеттеров по своему экстерьеру соответствуют принятому международному стандарту, а наши шотландские сеттера по экстерьеру и особенно окрасу не уступают основной массе показанных собак этой породы. Во многом наши шотландские сеттера даже превосходят своих зарубежных сородичей. Декоративные породы собак, которые ведутся в СССР, также соответствуют стандарту Международной кинологической федерации.

На Международной выставке работала и своеобразная парикмахерская

К сожалению, нельзя этого сказать о наших пойнтера и жесткошерстных легавых. По своему типу и экстерьеру они далеко отстали от подобных заграничных представителей. У жесткошерстных легавых это объясняется метизацией с грифонами, которые по своим породным качествам также ниже тех, которых мы видели на выставке.

В целях повышения экстерьерных качеств пород охотничьих собак, применяемых в СССР, следовало бы, используя ценный племенной материал, повысить требования к отбираемым и рекомендуемым для вязок парам. Желательно также стать на путь использования в каждой породе только тех производителей и производителей, которые имеют оценки за экстерьер не ниже «очень хорошо» и хотя бы

один диплом полевого победителя.

Проведение этих и других мер позволит в ближайшие годы улучшить экстерьерные и полевые качества наших охотничьих собак.

Наличие в Чехословакии и Германской Демократической Республике охотничьих собак, породы которых ведутся и в СССР, открывает возможность провести обмен высокопородными щенками. О таком обмене с помощью соответствующих организаций все чаще и чаще говорят в кинологических кругах. При обмене щенками мы бы считали целесообразным завести короткошерстных легавых, чешских жесткошерстных легавых (чешский сусек) и некоторое количество сеттеров и пойнтеров. Введение в указанные выше породы новых линий даст, безусловно, положительный результат и повысит экс-

терьерные качества наших собак. Это также позволит выступать на международных выставках и состязаниях с большим спортивным эффектом.

Пора также серьезно поговорить о вступлении СССР в Международную кинологическую федерацию.

В марте-апреле 1960 г. в Вене будет проходить сессия САСИБ и это было бы наиболее подходящим моментом для вступления в федерацию.

Нельзя обойти молчанием также и то, что Московское общество охотников не сумело правильно подобрать собак на Международную выставку. Вызывает удивление подбор этим обществом лаек. Посланные на выставку пойнтеры и часть сеттеров также были подобраны не совсем удачно. Это снизило оценки показанных нами собак и из 15 только 6 вошли в чемпионат, а могло бы быть иначе.

ОСВЕЖЕНИЕ КРОВИ РУССКОЙ ПЕГОЙ ГОНЧЕЙ

ВНИМАТЕЛЬНО изучая родословные собак в породе русских пегих гончих, нетрудно заметить, что большинство представителей этой породы является продуктом излишнего инбридинга.

На выставках и выводках у пегих гончих нередко можно заметить пороки и черты вырождения: неправильный прикус, слабые спины, слабые крестцы, тонкую кость... А ведь на рингах показывается лучшее из породы!

В послевоенный период была лишь одна попытка освежить кровь русских пегих гончих прилитием к ним крови вывезенного из Германии фоксгаунда Барона, довольно-таки сомнительного происхождения. О благотворности влияния подобных вязок на породу едва ли следует говорить. Но продуманное прилитие отдаленной крови должно дать значительное улучшение рабочих и экстерьерных качеств породы.

Русская пегая гончая образовалась от скрещивания отечественной породы русской гончей с вывозными из Англии фоксгаундами. При ведении породы пегих гончих на протяжении многих лет наши заводчики периодически освежали их кровь кровью фоксгаундов.

Однако почему сейчас заводчики русской пегой гончей не применяют в своей практике освежение крови прилитием крови русских гончих? Ведь каждому любителю известно, что пегие гончие — продукт скрещивания русской гончей с английским фоксгаундом. Из истории отечественного собаководства также известно, что на протяжении многих лет известной полубрянской стае пегих гончих приливалась кровь типичных представителей старинных русских гончих. Безызвестный в свое время В. В. Де-Конор к гончим своей русской стаи приливал время от времени кровь пегих (англо-русских) гончих, сохра-

няя окрас русских собак. Его собаки хорошо работали в поле и не выходили из рамок стандарта русской гончей на ринге.

По своему стандарту порода русских пегих гончих значительно ближе к породе русских гончих, чем к фоксгаунду. Обе отечественные породы обладают одними и теми же достоинствами и недостатками. Фоксгаунд же не имеет многих полевых качеств, столь присущих нашим гончим.

Вопрос освежения крови пегих гончих давно назрел. По нашему мнению, следует лучших производителей-выжловков вязать с двумя-тремя выжлецами из лучших производителей русских гончих. В полученном потомстве первой генерации придется немало отбраковать выжлецов и сучек, по окрасу схожих с русскими гончими.

Выжлецов и выжловков для вязки необходимо подбирать по экстерьерным данным на оценку не ниже «очень хорошо» и с полными дипломами. Особое внимание в полевых качествах следует уделить голосу и верности его отдачи на следу зверя.

Метисов первой генерации нужно вязать с выжлецами русской пегой гончей породы.

Во вторых и третьих пометах выбраковку щенков, давших окрас русских гончих, также необходимо забраковать. И только щенков из четвертого поколения, выдержавших отбор по окрасу, можно пустить в породу.

Прилитие крови русских гончих к русским пегим в целях ее освежения должно производиться в строго разработанном плане и под контролем кинологических советов.

Освежение породы русской пегой гончей прилитием крови русской гончей — проблема отечественного собаководства. Этому вопросу должно быть уделено большое внимание.

А. МАРИН

ПЕРЕХОДЯЩИЙ ПРИЗ ОСТАЕТСЯ В МОСКВЕ

Фото А. ЛИДУМ

Команда московских охотников, завоевавшая переходящий приз на традиционных состязаниях гончих собак

СОРЕВНОВАНИЯ между охотниками-гончатиниками Москвы и Ленинграда всегда вызывают большой интерес. Московское общество охотников и бывшее Ленинградское областное общество кровного собаководства договорились ежегодно проводить состязания гончих собак. Решено было устраивать матчи поочередно — один год в Ленинграде, другой в Москве.

Первые состязания гончих собак состоялись в октябре 1948 г. около Ленинграда. Оба города выставили команды из пяти номеров. После того как соревнования закончились, оказалось, что только 3 собаки прошли на дипломы. Две из них были из Ленинграда. Таким образом, первый матч закончился победой ленинградской команды со счетом 2 : 1.

Следующие соревнования были проведены спустя шесть лет в угодьях Московского общества охотников. На них ни одна собака не была дипломирована. Состязания окончились вничью. На них команда Ленинграда выставила только четырех одиночек вместо шести и одного смычка.

В 1955 г. состязания городов Ленинград — Москва проводились недалеко от Ленинграда, в угодьях бывшей Гатчинской охоты. Особенностью матча того года было установление определенного количества участников от каждой команды, которая должна была выставить шесть одиночек и два смычка. По предложению ленинградцев, победителям вручался переходящий приз. Для трех первых мест среди одиночек и одного смычка были также установлены призы.

Во время матча 1955 г. применялись измененные правила судейства. Результат матча определялся не по полученным очкам, а по сумме завоеванных баллов только тех собак, которые получили дипломы. Учитывалась при этом и степень диплома. К дипломам первой степени прибавляли дополнительно 10 очков, к дипломам второй степени 5 очков. Матч 1955 г. был выигран командой города Ленинграда. Первые 3 призовые места заняли собаки ленинградских охотников.

Очередной матч гончатников происходил в за-

казнике Московского общества охотников и был выигран командой Москвы со счетом 231 : 145. На следующий год около станции Северино на «чужом поле» москвичи выиграли вновь со счетом 433 : 302. В этих состязаниях большую роль

Русская пегая Чайка — Роцина (из Ленинграда) стала чемпионом состязаний при 83 баллах

сыграли занятые призовые места и соответственно присужденные дипломы. Из восьми собак ленинградских охотников только 4 получили дипломы.

В 1958 г. матч не состоялся. Команда Ленинграда не прибыла в указанный срок и состязания пришлось отложить.

В прошлом году, в начале октября, москвичи съездили в Ленинград. Состязания шли в напряженной борьбе и закончились победой гостей с перевесом на 4 очка. От Москвы были выставлены и прошли: русская гончая Сказка — Пятова — диплом I степени, 81 балл (2 место), русская гончая Пурга — Бученкова — диплом II степени, 74 балла (4 место), 5 место присудили Вьюге — Нефедова — диплом III степени, 75 баллов, на 7 место вышел Индус — Белякова — диплом III степени, 73 балла. Первое место в классе смычков заняли русские гончие Московского общества охотников Гул и Гейша. Они получили диплом II степени, 76 баллов.

Собаки ленинградских охотников прошли со следующими результатами: русская пегая выжловка Чайка — Рощина — диплом I степени, 83 балла. Она заняла первое место в одиночках. Русская гончая Шельма — Мельникова — диплом II степени, 75 баллов, 3 место; 6 место заняла Динка — Петрова — диплом III степени, 74 бал-

ла; 8 место заняла русская гончая Звонок — ЛДСО — диплом III степени, 73 балла. Смычок ленинградской команды Налет и Награда — Шурьгина — диплом III степени, 75 баллов.

Хотя команда Ленинграда получила по сумме большее количество очков, чем команда Москвы, но при суммировании дополнительных очков за степень дипломов команде Москвы удалось получить на 4 балла больше и выиграть матч.

Среди ярких работ хочется отметить русскую пегую Чайку — Рощина (Ленинград). Выделялась своей работой русская гончая Сказка — Пятова (Москва). Обе эти выжловки расценены на диплом I степени. Хорошее впечатление на судейскую коллегию и зрителей произвело выступление смычка русских гончих Гула и Гейши. Этот смычок показал быстрый темп, мастерство и хорошо подобранные музыкальные голоса. Работа этого смычка доставила большое удовлетворение и многочисленным зрителям, следившим за состязанием.

Состязания гончих собак Москвы и Ленинграда имеют большое значение для обмена опытом по полевой работе. Имеет значение и очередность мест состязаний. Она дает также возможность любителям-собаководам близко ознакомиться с работой гончих другого города.

Б. АРМАНД

ИНТЕРЕСНЫЕ ДАННЫЕ

ОДНИМ из охотников вблизи г. Омска был найден маленький волчонок, названный Абреком. Воспитывался он с дворняжкой Молчанкой. Возраст у них был одинаковый. Животные привыкли друг к другу и на второй год дали потомство. Щенят, а их было 8, вместе с матерью отделили от волка. Но когда его приводили, он их нежно облизывал и отдавал им отрыжку. Щенята охотно ее поедали. Кстати сказать, это дало возможность предотвратить начавшееся у них развитие рахита.

Пользуясь подходящим мате-

риалом, мы решили изучить некоторые экстерьерные стати, показатели температуры, пульса, дыхания и крови. Попытались также установить пригодность гибридов к несению охранной службы. Исследования показали что они обладают большим числом признаков, унаследованных от волка, чем от матери.

По своим экстерьерным особенностям и живому весу гибриды занимают промежуточное положение между волком и собакой. Ниже мы приводим некоторые данные измерений.

Все гибриды волка — собаки отличались трусостью и проляляли явно хищнические наклонности, унаследованные от волка. К несению охранной службы гибриды оказались непригодными. Они не умели лаять.

Часть потомства волка и собаки унаследовала черную окраску матери, часть была смешанная и лишь один щенок имел окраску отца. Такие физиологические показатели, как температура тела, частота дыхания и пульса колеблются у гибридов в пределах, свойственных для собаки. Установлено также что морфологический состав и физико-химические свойства крови волка отличаются от соответствующих показателей крови собаки.

Данные лейкоцитарной формулы у гибридов оказались более приближенными к лейкоцитарной формуле собаки.

А. ЛОСКУТОВ
М. ГОЛОЩЕКИН

г. Омск

Название животных	Количество	Возраст	Высота холки (см)	Обхват груди (см)	Длина тела (см)	Вес (кг)
Волк . . .	1	4 года	67	86	117	26,0
Собака . . .	1	4	48	66	90	16,2
Гибриды волка — собаки . . .	6	-	56—61	70—79	93—95	17,6—20,4

ВЫСТАВКИ СОСТЯЗАНИЯ ИСПЫТАНИЯ

НА УКРАИНЕ начиная с 1946 г. ежегодно организуются выводки, выставки и полевые испытания охотничьих собак не только в крупных городах, но и в районах. С 1955 г. стали традиционными ежегодные республиканские состязания легавых и гончих собак. Эти состязания вызывают большой интерес охотников и служат хорошей школой для молодых судей.

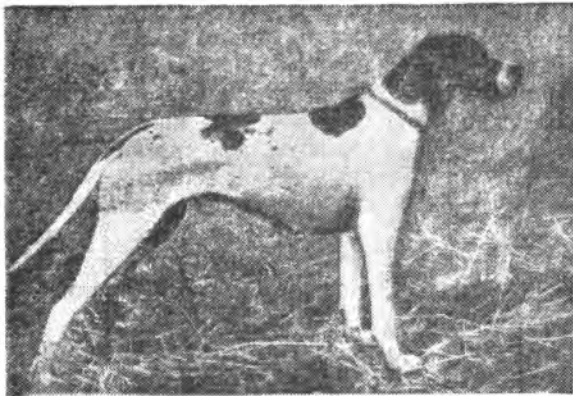
Осенью прошлого года также были проведены очередные республиканские состязания легавых собак.

В поле для показа работы с легавой собакой был специально приглашен эксперт-судья И. Красоткин из гор. Кимры, Калининской области. Он привез двух своих собак — чемпиона Чи и Аяна. Демонстрируя работу этих собак, эксперт-судья показал, как должна быть поставлена легавая собака и какие к ней должны быть предъявлены требования.

На прошедших состязаниях от 6 областей было 14 легавых собак и 2 спаниеля. Работали собаки по бекасу. Погодные условия были хорошие: температура днем не выше 18—20 градусов, ветер 1—2 балла.

Из 16 собак, участвовавших на состязаниях, 15 получили дипломы: 1 степени — две собаки, 2 степени — шесть, 3 степени — семь.

Хочется отметить отличных пойнтеров Камбиза — В. К. Стуса и Альмы — Л. Н. Карповича. Хорошо выступил и Том — Д. С. Чабана. На выставках он неизменно получает оценку «отлично», имеет два диплома 2 степени. На прошедших состязаниях он занял первое место при дипломе 1 степени. Тому присвоено звание чемпиона состязаний.

Альма — Карповича на киевских выставках 4 раза получала оценку «отлично» и призы

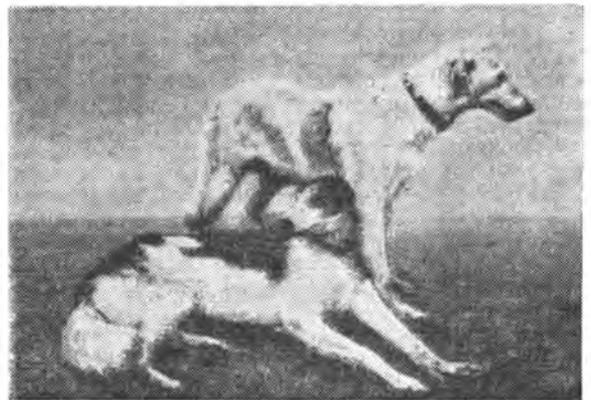
Фото автора

Результаты состязаний показывают, что наивысшие полевые оценки получили потомки Камбиза и Альмы. Это, безусловно, подтверждает отличные рабочие качества упомянутых производителей.

* * *

К. ЖАРИЧ

ОБЛАСТНУЮ выставку охотничьих собак 1959 г. в г. Омске посетило не менее пяти тысяч человек. На ней можно было видеть русских псовых борзых, породных ирландских сеттеров, русских пегих и эстонских гончих. Неплохи были и гладкошерстные немецкие легавые, западносибирские лайки и спаниели.

Русские псовые борзые Быстрый (лжжит) и Пальма — областного общества охотников — лучшие производители этой породы в Омской области

Фото автора

Секция кровного собаководства г. Омска организовала и провела за последнее время три областные выводки и одну выставку охотничьих собак. Однако хочется отметить, что охота с охотничьими собаками еще не очень популярна в Омской области. На ее территории гончих собак едва ли больше тридцати, мало собак с родословными и чистых кровей. Легавых тоже немного, хотя среди них есть и хорошие производители.

Некоторые способы добычи пушных зверей в области вообще не возможны без собак специальных пород. Без лайки, например, в северных районах не добыть белки, колонка, горносталя, куницы... Охотнику южной степной зоны без борзой трудно добыть лису, волка. Однако ни егеря, ни начальники областного охотничьего управления не интересуются вопросами собаководства. Не занималось этим вопросом и областное общество охотников, за исключением отдельных лиц. Только по их инициативе в 1955 г. впервые в Омской области при обществе охотников была создана секция. Для разведения новых пород были завезены из других областей и республик эстонские гончие, английский сеттер, ирландский сеттер, пара борзых, русские гончие и западносибирские лайки из Тюменской обл. Поэтому сейчас в Омской области есть хорошие производители среди охотничьих собак. Есть и возможность создания хороших помощников для охотника-любителя и промысловика. Остается только как следует взяться за работу.

Т. ИВАНОВ

г. Омск

Дурочек

КАЗАРКИНА

Конст. ГУСЕВ

рис. М. СИДОРОВА

АДЕЛАИДА ИВАНОВНА была не на шутку рассержена: ее муж неожиданно-негаданно уехал на охоту. Уехал не спросившись; собрался, пока она ходила к портнихе, оставил записку и был таков.

Точно снег на голову. Какая муха его укусила?

Пушистые брови женщины дрогнули, дрогнул подбородок. Аделаиде Ивановне почему-то припомнилась сейчас гибкая охотоведа из заповедника, передававшая ее мужу свою перзую рукопись в местную газету, где он работал внештатным консультантом.

Древние не зря утверждали, что стрела ревности — огненная, она сейчас коснулась сердца Аделаиды Ивановны и зажгла его. Отодвинулись на задний план все домашние хлопоты.

Первым, кто мог пролить свет на пути к истине, была редакция. Набрал хорошо знакомый номер, женщина попросила секретаршу. Как искусный следователь, спокойным голосом спросила:

— Зиночка, не скажешь ли, куда уехал Сидор Поликарпович?..

— Сказал, что едет обтапывать снег в лесу, — услышался беспечный ответ.

Пушистые брови Аделаиды Ивановны изобразили два знака вопроса.

— Обтапывать снег в лесу?.. Да уж здоров ли он?

— Даже очень здоров. Там, говорят, есть берлога.

— Это землянка в лесу? — дрогнувшим голосом спросила Аделаида Ивановна.

— Вот, вот!.. звенел в ответ веселый и, казалось, на этот раз легкомысленный голосок. — Сидор Поликарпович гворил, что в ней тепло и уютно...

Стрела ревности совсем распалила сердце женщины. Сама того не желая, Аделаида Ивановна потеряла сдержанность следователя и выдала себя с головой.

— Как бы ни уютно, но разве там могут быть городские женщины? — спросила она полубасом.

— Что вы... Какие женщины? В берлоге живут только медведи...

Положив трубку, Аделаида Ивановна прошлась по комнате, анализируя события. То, что в берлогах живут медведи — это очень хорошо; если муж схватит на холоде насморк или ангину — тоже неплохо: станет слушаться советов жены.

На город опустился вечер. Электрических фонарей не было видно. Их застилала сплошная пелена снега. Редкие прохожие, согнувшись, спешили, придерживая руками шляпы, кепки, картузы. Ветер поднимал с асфальта тучи снежной пыли и с яростью швырял ее под ноги пешеходам.

В воображении Аделаиды Ивановны невольно возникла картина:

Вот в такую погоду ее муж в глухом лесу барахтается в сугробе и большой бурый медведь заносит над его головой лапу, такую же лохматую, как охотничья шапка самого Сидора Поликарповича...

— Я припомню эту ночь... Пусть только вернется мучитель!

* * *

Однако большой бурый медведь не терзал в эту ночь мужа Аделаиды Ивановны. Медведь спокойно лежал в своей берлоге и в полусне видел целое море спелой малины. А Сидор Поликарпович Казаркин тем временем сидел у своего земляка —

лесного сторожа Потапыча и, не торопясь, прихлебывал с блюдечка густо заваренный чай.

За окном бесновалась метель. Ветер бросал на стекла пригоршни снега, завывал в трубе, где-то рядом в лесу свистел, как разбойник. А в тепло натопленной избушке было уютно: шипел ведерный самовар, пахло деревенскими щами, на столе, рядом с городскими гостинцами, по-хозяйски лежал пирог шириной в лопату, начиненный солеными грибами.

За столом вместе с Казаркиным сидел хозяин — сухопарый, низкорослый старик с редкой седенькой бородачкой, а по другую сторону стола — внук Потапыча, студент литфака Петя, лет двадцати.

Лесник успел пропустить чарочку и говорил без умолку.

— Вот, Петенька, — обратился он к студенту. — Дождались наконец. Сколько лет не мог выцарапать из города... Стыдиться в письмах начал...

— Что поделаешь, — развел руками Казаркин. — Заела, как говорят, попа грамота...

Рядом со щупленьким лесником высокий и полный Казаркин выглядел великаном. Лисий жилет и собачьего меха унты делали его фигуру еще более массивной, а серебристые усики да густая седеющая шевелюра придавали его лицу какое-то особое обаяние.

— Грамота не медведь, в лес не убежит, — клопнул свое лесник.

— И медведь до первых проталин не уйдет из берлоги, — шутя возразил Казаркин.

— А срок, ать? — сощурил глаза Потапыч и, не дождавшись ответа, снова обратился к студенту.

— Видный человек, литератор... Гордимся таким земляком, а он и носу не кажет.

Старик подложил гостю кусок пирога, налил чаю и продолжал рассуждать:

— И то сказать. Откель выходить ученому человеку, как не из наших лесов. Нас от прадедов черт веревочкой с ружьем повязал... Да ты ешь, Поликарпыч. Не побрезгуй деревенским...

Увещание было излишним. Казаркин, отличавшийся завидным аппетитом, успел уже плотно закусить, но от предложенного куска тоже не отказался и, приняв его из рук хозяина, не торопясь, начал перемалывать зубами.

— Поди как узнают в селе, что ты приехал, наши прибегут, — продолжал лесник. — Прибегут, а у нас готовая медвежатина...

Хозяин заговорчески подмигнул гостю.

— Неужели утром уложим? — вмешался в разговор студент.

— «Уложим» говорят браконьеры, а не охотники, — мягко заметил Казаркин.

— Неужели убьем? — не смутившись, поправился Петя.

— И «убьем» не говорят, — снова заметил гость, на этот раз мягко, как педагог, улыбнувшись. — Есть общепринятое слово «добудем». Запомни это, Петя.

— Так добудем? — не унимался студент. Глаза его горели, как два уголька.

Сидор Поликарпович, не торопясь, вытер полотенцем гладко выбритые щеки и полную шею, сказал как о деле решенном:

— Добудем, Петя.

— Вот здорово! — воскликнул юноша.

Он вскочил с табурета, достал из чемодана тетрадку.

— Сидор Поликарпович, — на этот раз не совсем решительно начал студент. — Пока дедушка ездил

за вами на станцию, я песню написал про нашу охоту.

— Песню, — удивился старик, — и мотив тоже?

— Что вы, дедушка, я только слова. Музыку пишут композиторы. Казаркин, продолжая снисходительно улыбаться, попросил:

— Читай, Петя, послушаем.

Замело все пути и дороги,
Над тайгой зорьки вспыхнула нить,
Хорошо бы, друзья, на берлоге
Нам сегодня медведя добыть.

Солнце ли светит, снег ли идет,
Сердце охотника всюду поет
О жизни походной
С ружьем
За плечом!

Каждый верный охотник встречает
Все невзгоды, как смелый герой,
И, конечно, конечно, мечтает
Возвратиться с добычей домой.
Ничего нет на свете милее,
Чем охотничий ясный костер,
Он накормит тебя, обогреет,
Задуманный начнет разговор.

— Все выражения верны, — резюмировал Казаркин. — И «на берлоге», и «добыть», и «добыча» Грамотно написано.

Сидор Поликарпыч встал из-за стола и начал рассматривать курковку хозяина.

— Да что «выражения», — растроганно возразил старик. — Душа охотника поет всюду. Вот где ты в цель угодил, Петенька. Самую суть сказал этим.

— А ружье у тебя, Потапыч, — перебил лесника Казаркин, — как и в молодости, блеснит.

— То другая суть, — недовольный тем, что его перебили, пробурчал хозяин.

Казаркин сощурил глаз:

— А не страшновато с тулочкой-то? На медведя ведь...

Лесник уставился на гостя удивленным взглядом, дернул бородачку, ответил после некоторого молчания:

— Все шутишь, Поликарпыч. Впервой мне с ним, что ли. Лузну, приходи кума любоваться.

— Круглой пулей или шариком от подшипника? — попробовал было пошутить гость.

— Зачем подшипником. Жиганы есть... — сдержанно произнес лесник.

Студент почувствовал, что дед начинает нервничать и перебил разговор вопросом.

— У вас, Сидор Поликарпович, наверное, редкостное ружьецо-то?

Казаркин вынул из чехла винчестер и, показывая его студенту, стал давать объяснения:

— Ствол специальной сверловки «Парадокс». Бить буду эксцентрической пулей. При вылете она делает девятьсот метров в секунду...

Несмотря на свою тучность, он легко и изящно проделал несколько стендовых приемов. Угольки в глазах юноши засветились еще ярче.

— Вот, что значит настоящий охотник, — восхищенно воскликнул он. — А куда бить надо?

— С боку в переднюю часть, — начал было наставительно Казаркин, — но Петя перебил:

— В угон по крестцу, чтобы обезвредить зверя... Коли с рогатиной...

— Да откуда ты все это знаешь? — удивился Сидор Поликарпович.

— Из вашей же книги «Советы медвежатника», — с гордостью рапортовал юноша. — Хочу стать хо- рошим, как вы, охотником...

Польщенный гость хотел было сказать что-то студенту, но лесник опередил его:

— Чудно ей богу, — ни к кому не обращаясь, начал он. — Обезвредить зверя. Да как его обезвредить, и зачем это делать?

Казаркин безразлично ответил:

— Почитай, в моей книге сказано.

— Опять же, зачем мучить зверюгу. Надо сразу свалить. Лупанул под лопатку, а удобно, так в голову и делу конец... Или эта самая рогатина. Дьяволу она нужна, что ли! Ныне вот и у Мишки одноглазого, самого некудышнего охотника в селе, и то двустволка...

Помолчав, старик примирительно заметил:

— А может по-научному и так надо. Кто знает... Вот поедем на берлогу, там само дело покажет.

Казаркин поморщился, но не возразил старику, будто пропустил его слова мимо ушей. Потапыч же, поймав себя на мысли, что сказал гостю неприятное, решил поправить дело:

— Наука, она все перекраивает... Вот взять, скажем, тебя, Поликарпыч. Чего ныне грех таить, в юности не любил ты охоту, хоть и с ружьишком ходил... Да все ходили. Край наш таковский. Думал, поживешь в городе и совсем забросишь охоту. Ин, нет, слышу специалистом по этому делу стал, да еще книги пишешь, нас, охотников уму разуму учишь. Кто ж, как не наука, тебя переделала. Она самая... В двадцать-то лет ружье толком держать не разумел, а сейчас.

Лесник хотел было еще что-то сказать, но студент, смекнув, что у захмелевшего деда может дальше пойти неладное, опередил его:

— А не пора ли ложиться спать? Завтра затемно надо в лес.

— И то верно, — согласился старик.

* * *

На поляну вышли трое наших охотников. Безмолвно прошли они к вековой, поверженной ветром сосне. Дерево занесло снегом и только корневище, вывороченное вместе с землей, высилось над полянкой, напоминая сторукое чудовище.

У охотников был заранее составлен план действий и каждый молча принялся за свое дело. Студент прошел к вывороту, стал прокладывать глубокую лыжню на юг параллельно стволу дерева — дорогу для зверя. Лесник заплясал под молодой сосенкой, утаптывая снег. Попробовал было поплясать и тяжелый Казаркин, но лесник замахал руками, давая понять, что я, мол, и один справлюсь. Тогда Сидор Поликарпыч отошел в сторонку и, взяв винчестер на изготовку, впился глазами в то место под выворотом, где снег пожелтел от дыхания зверя. В тяжелой меховой дохе, лохматой шапке и унтах Казаркин и сам напоминал сейчас зверя, вставшего на задние лапы. Низенький Потапыч в легком ватнике по сравнению с ним выглядел подростком.

Кончив обтаптывать снег, лесник поманил пальцем гостя. Все утро старик держал себя заискивающе перед Казаркиным, желая загладить вчерашнюю свою вину. Но сейчас, радуясь погожему дню и отлично подготовленной площадке для стрелка, взял гостя под локоть, как равного, и не без гордости, вполголоса, сказал:

— Номер первый!.. Уступаю дорогому гостю и ни пера тебе ни пуха!.. Я встану вторым, вот там.

Казаркин не разделил торжества Потапыча. Не спуская глаз с ясно видневшегося пятна на снегу, он спросил:

— В пяти метрах от «чела», не близко ли, Потапыч?

Лесник принял это за шутку и тем же ответил:

— Чем ближе зверь, тем лучше цель. Забыл пословицу? Да и в книжечке своей вы об этом пишете.

— Рискованно, — серьезно, дрогнувшим голосом произнес Казаркин.

Старик понял, что гость колеблется. Но желая от всей души уважить земляка, дать ему возможность стрелять первым, он попытался подбодрить его:

— Откель еще. Из «Парадукса», так как ее, концентрированной пулей... Ляжет как миленький...

— А если не ляжет?

— Да мы-то с Петькой тут рядом. В беде не оставим...

Говорили они почти шепотом, но зверь, видимо, почувял присутствие людей и, как показалось Казаркину, из-под снега послышалось рычание. Он поспешно вскинул к плечу винчестер. Старик удивленно взглянул на него, остановил:

— Ишь городские нервы. Сам знаешь, до стрельбы еще далеке. Он пугает нас, убирайтесь, мол, не мешайте спать.

Казаркин неуверенно опустил винчестер.

— Не обижайся, Потапыч. Охоту в данных условиях ты организуешь неправильно. Будет время я разберу этот случай в специальной статье, укажу на ошибки, а сейчас я встану вон там у березы. И гость указал на дерево, что стояло метрах в пятидесяти от берлога.

Плечи старика опустились, он непонимающе заморгал глазами, не найдя подходящих слов, виновато произнес:

— Деды так охотились... Гостя хотел уважить, а выходит, кругом виноват...

В берлоге угрожающе зарычал зверь. Казаркин, чуть было не оступившись, проворно нырнул в березник.

Лесник снял с плеча ружье, вложил в стволы патроны, взвел курки. Потом вяло, словно раздумывая, махнул Петру рукавицами и бросил их на снег.

С шестом в руке и перекинутым через плечо ружьем студент сделал несколько прыжков и очутился наверху выворота. Пропустив между корнями острый конец шеста в «чело» берлоги, он начал шуровать им, как кочегар в топке. Снег под выворотом заходил ходуном и что-то темное в снежной пыли метнулось вдоль ствола дерева по лыжне. В тот же миг гость сухо хлестнул выстрел. Зверь, словно споткнувшись о невидимый предмет, упал и могучими лапами стал зарываться в снег.

Теперь лесник был неузнаваем. Как отлитый из металла, недвижно стоял он, прижав прикладом ружье к плечу.

Когда лапы медведя перестали бороздить снег, старик сменил стреляный патрон и, держа ружье на изготовке, приблизился к зверю. Он был мертв.

Потапыч разрядил ружье, сел на пенек и потянулся рукой в карман за кисетом. Из березняка на него двигался человек, напоминавший громадный снежный ком, с палкой в руке. Это был Казаркин со своим винчестером.

— Да на вас тонна снега, — закричал Петя.

— Черт бы взял эти каряги, — выругался Казаркин. — Споткнулся и в какую-то яму... На помощь вам бежал...

Студент начал было выбивать прутом снег из дохи Казаркина, но тот остановил его:

— Не к спеху. Становитесь с дедом к медведю, я сфотографирую. Это пригодится для печати.

Щелкнув несколько кадров, он передал фотоаппарат студенту и, подойдя к медведю, попросил: — Дай свое ружье, Потапыч, да два патрона с дымным порохом.

— Пошто не с «Парадуксом», — непонимающе спросил лесник, передавая ружье и патроны.

— Дымный нужен, — начал было Казаркин, но тут же поправился. — Винчестер-то в снегу.

Он выстрелил из обочих стволов вверх и, держа наперевес ружье с дымящимися стволами, поставил правую ногу на тушу зверя. В такой позе фотоаппарат и запечатлел его.

Пока лесник ходил за подводой, Казаркин сфотографировался еще сидящим на медведе, вместе с Петей протоптал тропинку к туше зверя, убрал с дороги сучья.

Лошадь, почуяв зверя, захрапела, стала упираться.

Казаркин, взяв ее под уздцы, начал ласково подбадривать и подвел к самой берлоге. Он первым схватился за тушу медведя и веселым голосом командовал:

— А ну, взяли!..

По зеленым габардиновым шароварам гостя расплылось кровавое пятно. Увидев его, старик ахнул:

— Аль не видел?.. За самую рану схватился.

Казаркин только рукой махнул:

— Пусть на память...

...По накатанной дороге зазвенели полозья розвальней. Под мягкий цокот копыт послышался веселый голос студента. Он на свой лад, подсказываемый ритмом строк и сердцем, пел:

Солнце ли светит, снег ли идет,

Сердце охотника всюду поет..

По-детски улыбаясь, баском, полным величия, подтягивал Сидор Поликарпович:

О жизни походной

С ружьем

За плечом!..

Только старый лесник не разделял общего веселья. Держа вожжи, он сгорбился и, щурясь, о чем-то упорно думал. Было похоже, что он возвращается не с крупной добычей, а что-то потерял сегодня

* * *

Ровно в десять утра в редакции на столе Зиночки зазвонил телефон.

— Я знаю, — послышался в трубке женский голос, — нутром чувствую, случилось ужасное. Не мучьте меня, скажите только, жив ли он?

— Да ничего не случилось, — беспечно ответила Зиночка, узнав голос Аделаиды Ивановны. — Приехал и прямо в редакцию.

— Приехал!.. Передайте трубку!.. Н... н... нет, я сама к вам приеду!..

Довольная, что удалось отделаться коротким разговором, Зиночка поспешила в приемную редактора. За массивным письменным столом, в своем охотничьем костюме, с фотографией в левой руке величественно стоял Казаркин, окруженный сотрудниками. Он говорил:

— Видите, это минуту спустя после того, как был отстрелен зверь.

— Ой, поди, и страшно было, — воскликнул кто-то из присутствующих.

Казаркин снисходительно улыбнулся.

— Как сказать... Дело привычное, да и не в первый раз.

— Расскажите, Сидор Поликарпович, — вмешалась Зиночка. — Ну, пожалуйста..

Казаркин потер ладонью небритую щеку, снова улыбнулся.

— Собственно и рассказывать нечего, — начал он. — Потревоженный зверь заревел..

И Казаркин испустил громовые звуки, похожие на рев быка.

— Берлога разворачивается, — выкатив глаза, продолжал охотник, — и зверь с раскрытой пастью...

В это время отворилась боковая дверь и на пороге в воинственной позе застыла Аделаида Ивановна. Не видя ее, Казаркин поднял руки со скрюченными, как когти зверя, пальцами, снова начал было ноту деревенского бугая.

— Он в крови, боже мой!.. Вскрикнула Аделаида Ивановна и рухнула в подставленное кем-то кресло.

Казаркин, обернувшись, увидел свою супругу. Но он не уронил собственного достоинства в глазах сотрудников. Не торопясь, поправил ремень, застегнул меховой жилет и, налив стакан воды, твердой поступью направился к Аделаиде Ивановне.

Медведева Лисица

Б. ПРОТАСОВ

Рис. М. СИДОРОВА

ОТ РАННИХ заморозков и бесснежья земля стала сухой и жесткой. Дул неприятный северо-восточный ветер. В такую пору охотнику-гончатнику делать в поле нечего: трудно гончим прихватывать чутьем запах, оставшийся от прикосновения легких лапок зайца к сухой земле, да и подобьют они себе ноги, если поведет их резвый русак по вспаханной зяби к дальнему островку голого осинника. Невесело и охотнику, подравниваясь к гону, тянутся тогда по пашне, напряженно прислушиваясь к нестройному гону собак. Вот охотник и не высовывает носа из хаты, а собаки отлеживаются во дворе, свернувшись калачиками на свежей соломе. Надоест какой-нибудь все лежать, да лежать, встанет она, потянется, выгнув спину, широко зевнет и, пройдясь по двору, опять уляжется на свое прогретое место. Скучно гонцам без дела, не терпится и охотнику послушать голосистых гончих, а сухой погоде и конца не видно.

Но неожиданно к обеду ветер переменялся, надвинулись тучи, земля повлажнела и потемнела.

В окно заглянула чья-то голова в шапке, из-за которой торчали стволы ружья:

— Митрович, ты дома? — послышался тенорок деда Сергея.

— Заходи! — машу я рукой в сторону двери.

— Далеко собрался? — спросил я у вошедшего приятеля.

— Загадал я, было, пройти за Десну уток пошукать: Ванька поутру ходил стожок проверять, так сказывал большой табунчик кряковых от Старой Речки поднялся. Пошел я, да вижу — на дворе-то помягчило, я и завернул к тебе: не вздумаешь ли собак промять, чай залежались без дела-то.

— Да куда ж теперь идти-то? Поздно.

— А мы недалече, хотя бы в Прудковские лога. Этим летом, как на пасеку ходил, двух русаков там заприметил.

Я подумал, что действительно неплохо бы промять собак, что завтра целый день придется дежурить в больнице, что... Не знаю, какие еще я придумал бы доводы в пользу охоты, если бы мои мысли уже не перенеслись в знакомые Прудковские лога, а руки сами собой не потянулись под кровать за сапогами...

Одеться, закинуть за плечи рог и ружье времени много не надо, труднее было подловить и сомкнуть гончих, которые, почуя работу, уже нетерпеливо повизгивали, царапали калитку и никак не давались в руки.

Вышли за село. До Прудковских логов оставалось километра два. Разомкнутые гончие ушли в полаз, рассыпались по полю, норовя проверить каждый кустик полыни, каждый вихорек нескошенной травы. Дед Сергей шагал по размякшей дороге, на

торопясь рассказывая деревенские новости. Глядя на его небольшую, сухую и складную фигуру, никак нельзя было сказать, что ему под семьдесят. Движения его проворны, но без суетливости, мягки, но расчетливы. На сухом, слегка морщинистом лице — усы, небольшая седенькая клинышком борода. Из-под густых бровей глядели серые добрые умные глаза. Одевался он в дмотканную поддевку, подпоясанную сыромятным ремнем, который, при случае, приспосабливался для ношения зайцев. Держался дед Сергей со всеми просто, снисходительно относясь к людским слабостям, хотя к себе был строг и взыскателен. С людьми выше его по развитию и положению вежлив и предупредителен, но без тени угодливости. Будучи любознательным, находил случай поговорить с ними и даже пофилософствовать, но, пока не оценит собеседника, в суждениях был осторожен и сдержан, а впрочем, больше слушал. Не терпел балагурства и краснобайства, но шутку понимал и любил, при случае сам складывая какую-нибудь прибаутку. Охотником был он страстным, но за настоящую охоту признавал только охоту с гончими. Держал он и свою гончую-выжловку Галку, подаренную мной еще щенком. Относился старик к ней с бережливостью и любовью, которые сумел привить и своим домашним, поэтому Галка, располагая особым покровительством хозяина, пользовалась правом жить в хате, что не так часто случается в крестьянском быту. Охотился дед Сергей с ружьем шомпольным, двадцатого калибра по той причине, что оно «не харчисто», но стрелял из него на зависть многим из нас, обладателям всяких зауэров, пиперов. Работу гончих понимал он тонко, и потому охота с дедом Сергеем доставляла мне большее удовольствие.

Летом мы встречались с ним не часто: «Долог день, да забот много», — говаривал он, спеша то на пасеку, то на сенокос. Но вот дни стали короче. По перелескам и опушкам начала прогуливаться осень, одаривая цветистыми полушалками березы и липы. Выйдешь иной раз на какую-либо поляну и не узнаешь знакомых мест. Стоят вокруг березы, будто девки в золотом шитых сарафанах, а среди них две-три красные осины, будто парни в кумачовых рубахах затесались в хоровод. Словом, когда наступило время охоты, дед Сергей начинал надеваться почаще и при первых же словах неизменно говаривал, улыбаясь:

— Наше-то время, Митрович, вот-вот подоспеет, ждать осталось всего ничего.— И каждый раз приятно бывало слышать эти слова, потому что в душе начинала петь какая-то струнка, и снова по пальцам считаешь, чтобы не ошибиться, дни до начала охоты по чернотропу.

Мы подошли к Прудковским логам, поросшим сосняком, березой и кустарником. Дед Сергей пошел логом, а я верхом, то огибая, то переходя глубокие отрожки.

Когда гончие в полазе, то все время находишься в напряженном, но приятном ожидании, думая о том, скоро ли подымут зверя, какой зверь попадет, куда он пойдет, как вообще сложится обстановка.

Вдруг разом залились гончие... В ту же минуту в просвете деревьев мелькнул силуэт лисицы. Вытянув пушистый хвост, она летела напрямик к деду Сергею. Сверху мне было видно, как лиса, неожиданно увидев в двух шагах человека, попыталась остановиться, но, перевернувшись через голову, попала под самые ноги деда Сергея. Ошалев от испуга, лиса на секунду остановилась; наконец, опомнившись, бросилась в сторону. Тут грянул вы-

стрел... Перемахнув через валежину, лисица помчалась по логоу. Второй выстрел... и она, мелькнув между кустами, скрылась из глаз. Следом за ней пронеслись, горячася, гончие.

В досаде от двух отчаянных промахов дед Сергей сорвал шапку и с размаху ударил ею о землю:

— Старый я пень! Хлебом меня кормить не надо! Видя, как деда покинула обычная выдержка, и услышав столь самокритичный отзыв, нельзя было не рассмеяться.

Стая удалялась, и, чтобы ее не отслушать, мы оба скоро очутились в верховье лога.

— Видал, Митрович? — волнуясь, спросил дед Сергей.

— Как же, видел, как ты лисицу чуть шапкой не накрыл.

— Подумать только, чуть с ног не сшибла... И как это я промазал?! — горячился дед Сергей.

— Со всяким случается, — отвечаю я, еле сдерживая смех.

Помолчав, дед как-то загадочно проговорил:

— Нет, это все-таки... не просто так себе лисица.

— А кто же, леший, что ли?

Неодобрительно взглянув на меня и не ответив, дед Сергей, наклонив голову и приоткрыв рот, стал то одним, то другим ухом прислушиваться к далекому гону.

— Так и есть, к норам повела нечистая сила.

— К каким норам?

— А как же, в Пореченских оврагах завсегда норы были. Слышишь, куда гон заворачивает?

Ни на минуту не умолкая, стая по пологой дуге быстро приближалась к оврагам. Вдруг гон сразу оборвался. Послышалось, как еще раз два отозвалась какая-то собака, и все смолкло.

— Ага, понорилась! — с радостной ноткой, как мне показалось, проговорил старик.

— Туда ей и дорога, — ответил я. — Отзовем собак и будем подаваться к дому.

— Что ты, Митрович, можно ли бросать такую лису! Пойдем уж туда, — настаивал дед Сергей.

Пройдя километра полтора, мы увидели собак, беспокойно бегавших по овражному откосу, на котором обозначалось темное отверстие норы.

— Ну, что теперь будешь делать, в нору что ли полезешь? — спросил я. — А вот и полезу... Сейчас сбегаю в Поречье за Яковом, мы с ним да с его Орликом вмиг все оборудуем.

Дед Сергей чуть ни бегом напразился к видневшемуся вдали селу, оставив меня сторожить лисью нору.

День подходил к концу, и ничего более интересного не предвиделось, как только посмотреть, как будут «орудовать» охотники с знаменитым Орликом. Не прошло и часа, как появился дед Сергей в сопровождении длинной и нескладной фигуры Якова, который на плече нес лопатку, а на обрыве веревки вел существо, похожее одновременно на гиену, тощую свинью и дворняжку. Это и был Орлик. Несмотря на свой порядочный рост, он как-то приспособился добывать из нор лисиц и барсуков. Злобность к зверю у Орлика была лютая, и уж раз он пролезал в нору, то вылезал оттуда не иначе, как победителем. Зверь, по-видимому, без особой радости принимал непрошенного гостя, в чем нетрудно было убедиться при взгляде на бесчисленные шрамы на морде Орлика. Впрочем, последний и не рассчитывал на радушие хозяев, а потому, не долго думая, бросался в схватку и вскоре, к большой радости Якова, выволакивал на свет божий незадачливого обладателя норы.

Подведя Орлика к норе, Яков по каким-то признакам поведения своей собаки определил, что лисица на месте, но что нора очень узка и придется расширять ход лопатой. После получасовой работы дед Сергей остановился.

— Стой Яков! Зачем мы копаем с самого лаза? Давай пересечем ход сверху. Посоветовавшись, охотники принялись рыть сверху.

Сумерки сгущались, ветер усилился и начал накрапывать дождь. Видя, что дело затянулось, я поторопился к дому.

Ночь была беспокойная, бурная. В крошечной тьме шумели в саду деревья, царапая голыми сучьями по железной крыше. Дождь бисером оседал на оконных стеклах и, скапливаясь кое-где тонкой неровной струйкой, стекал к подоконнику.

Невольнo представил я себе, что в такую-то ночь кому-нибудь приходится пробираться на лошади по грязной полевой дороге в дальнюю деревню, которая и манит к себе мигающими огнями, и будто отодвигается все дальше и дальше. Думалось и о том, что вот я поеживаюсь при мысли об этом, а доведись такой случай, что сейчас постучит кто-нибудь кнутовищем в наружную дверь и на вопрос, кто там — сквозь лай встревоженных собак послышится за дверью глухой простуженный голос: «Мне бы доктора повидать...» И окажется, что в каких-нибудь Озерках или Починках заболел человек, и что без тебя не обойтись, и что ехать надо немедленно. Забудешь тут о непогоде, об отдыхе, о недопитом стакане чая, а натягивая на пальто непослушный брезентовый плащ, подумаешь лишь о том, как бы что не забыть, как бы скорее доехать. Велико чувство профессионального долга!

Но никаких происшествий, к счастью, не случилось, и я заснул с мыслью о том, удалось ли дошлым охотникам вместе с Орликом добраться до лисы.

На другой день к вечеру явился дед Сергей.

— Ну, что, кроты, долго вы там возились?

— И не говори, Митрович, намучились так, что и лиходею того не пожелаешь. Только все это зря, потому что лисица попалась, прости господи, непутевая.

— Как это «непутевая»?

— Да так, я уж тебе сказывал, не простая это лисица, — хмурясь, проговорил дед Сергей.

— Допустим, лисица непутевая, но шкура-то, по крайней мере, путевая оказалась?

— То-то, что никакой шкуры-то нет!

— Как это нет!? Что же она без шкуры что ли была?

— Эка ты в толк никак не возьмешь, — сердился дед. — Лисица, понятно, со шкурой убегла.

Слушая рассказ деда Сергея, я представил себе, как было дело.

После моего ухода дед Сергей с Яковом еще некоторое время копались около норы, а затем стало совсем темно, и работу пришлось прекратить. Верх-

ний поперечный ход завалили хворостом и землей, а у основного лаза решили дежурить по очереди.

Ветер яростно трепал пламя костра, унося в темную даль гаснущие искры. Моросил мелкий холодный дождик, покрывая гололедом жухлую траву и кусты, под которыми, свернувшись калачиком, прикорнул видавший виды Орлик.

Всю длинную ночь то долговязая фигура Якова маячила у костра, то маленькая фигурка деда Сергея.

Когда чуть забрезжил рассвет, прозябшие до костей охотники решили приняться за дело. Дед Сергей, взяв лопату, влез на край оврага. Но не прошло минуты, как послышался сверху тревожный голос:

— Яков, а Яков! Подь-ка сюда!..

Яков, цепляясь длинными руками за корни, влез на край оврага и подошел к деду. И тут в мутном рассвете утра оба увидели, что засыпанный поперечный ход был разрыт и по накопанной земле шли свежие отпечатки лап лисицы, убравшейся по-доброму-поздорову от всяких неприятностей.

Дм. ГАВРИЛОВ

Лось перестал жевать. Он взгляд метнул
Куда-то в чашу. Ноздри напрягая,
Он захрапел и головой мотнул,
И побежал, кусты плечом ломая.
Он ускорял и ускорял свой бег,
Встревоженную морду запрокинув,
И падал лунный синеватый снег
На мокрую дымящуюся спину.

Когда ж устало сердце у него,
И тело зазнобило мелкой дрожью,
Лось оступился тонкою ногой
И грузно рухнул в снежном бездорожье.
И мир потух. А перед этим мигом
Он видел волчий розовый оскал..
Его настигли волки возле риги —
Лось у людей убежища искал.

г. Ленинград

Таежные думы

Михаил СКУРАТОВ

Опять моя душа затосковала
По северу, по тундре, по тайге..
Ей так знаком осенний гул Байкала
И степь в метелицу, в снегах, в пурге..
И чудится: в лесах стоят зимовья,
Над крышами висит мохнатый дым..
Охотники судачат: «зверь да ловля», —
Гуторя сказки парням молодым.

Да! В зимовьях натоплено, как в бане.
В печи стреляют гулкие дрова,
И самоварчик на столе варганит
Негромкие отрадные слова.
И я в кругу охотников косматых
Дремлю, на козью рухнувши доху,
Благословляя курные палаты
В тайге, в сугробах, в падах и во мху.

г. Москва

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Рис. А. ОРЛОВА

Н. АПРАКСИН

ПОЕЗД остановился, и я сошел на скудно освещенную платформу. Черная ноябрьская ночь окружила меня. С трудом сдерживая на поводке собак, выхожу на дорогу. Глаза постепенно привыкают к темноте. Кругом лес и тишина. Пахнет прелым листом и грибной сыростью.

Пять километров грязной лесной дороги кажутся бесконечными, но вот лес поредел, вдаль блеснул огонек. Конец пути: — сторожка лесника.

Во дворе забрехала собака, а через несколько минут с крыльца послышался голос:

— Кто там?

— Это я, Петрович! Свои!

— Заходи. Заждался я тебя, давно бы пора, — проговорил лесник, принимая от меня собак. Мы вошли в дом. Вскоре на столе появился самовар и потекли обычные охотничьи разговоры...

Перед сном мы вышли на улицу. Тьма, казалось, была еще гуще. Кроны сосен слабо шумели вверх, напоминая далекий морской прибор.

В воздухе пахло лесной сыростью.

Утром Петрович огорчил меня своим отказом от совместной охоты.

— Занят, делянки нарезать в другую сторону иду.

— Ну что же, — ответил я, скучновато одному, да делать нечего.

— Ни пуха ни пера, — напутствовал хозяин, и мы разошлись в разные стороны.

Лесные уголья здесь я знал, как свои пять пальцев, и скоро на суходоле близ «Мокрого болота» пустил собак.

Подзадорив их, я крикнул им вдогонку.

— Ату его! — и медленно пошел по намеченному маршруту.

Ждать пришлось недолго. Флейта подала голос, за ней брехнул и Трубач. Скоро их голоса слились в одну песню.

Гон начался. Как радостно становится на душе, когда слышишь нарастающий звук гона. Голоса собак переливаются в утренней мгле и будят лесную тишину, то уходя вдаль, то приближаясь к тебе.

Я спешу на лежку и встаю на лаз. Косой далеко увел собак, но я знаю, что он придет сюда и пройдет через эту полянку, на опушке которой я стою.

Далекий отзвук гона почти совсем замер, но скоро ухо улавливает изменение его тона. Все громче слышен заливи́стый лай Флейты и деловитый бас Трубача.

Гон приближается.

Я стою за маленькой елкой и, не моргая, как мне кажется, смотрю в редкую заросль осинника. Собаки совсем близко, а зайца все нет.

По спине пробегает холодок.

— Да где же ты косой? — думаю я.

За кустами что-то мелькнуло и на полянку выкатился долгожданый ушкан. Его серая шубка поблекла, на ногах белели штанишки.

Я приложился и нажал на спуск...

Прогремел выстрел и серый комочек остался на месте.

— С полем! — поздравил я себя, поднимая беляка.

Подвалили собаки. Соблюдая традиции охоты, отдаю пасынки и даю их собакам.

Десять минут отдыха и снова в путь, а собаки в поиск...

Проходит час, другой, а лес молчит. Изредка даю рогом голос, но кругом тишина. Небо совсем посерело, в лесу стало темнеть, как в вечерние сумерки, потянул густой туман. Полетели первые белые мухи.

— Вот она зимушка, — подумал я, и в этот момент заливи́стый стон Флейты, а за ней и Трубача нарушили лесную тишину.

По визгу и характеру гона я почаял, что собаки взяли лису.

Перезарядив ружье мелкой картечью, я тронулся на перехват зверя.

Гон уходил все дальше и дальше и вскоре утонул в лесной глуши.

Я вышел на перекресток двух просек и только здесь заметил густо падающие крупные хлопья снега. Белая пелена тумана сократила видимость настолько, что в пяти шагах нельзя было разобрать, что впереди. Я сел на пенек и стал ждать.

Снежинки с легким шелестом ложились ровным слоем на ветки деревьев и землю. Через полчаса кругом все было бело. Туман сгущался, а снег валил и валил, как из мешка.

Я тронулся в сторону ушедшего гона. Кучи снега осыпали меня с ветвей и кустов, я держал путь на Песчаный овраг.

Пробираясь заснеженным ельником, думал, что скоро доберусь до оврага, но его все не было. Повернул налево, потом направо и забрел в такую трещину, из которой едва выбрался.

— Где же это я? — подумал про себя и, немного поразмыслив, снова повернул направо. Вскоре я вышел на большую поляну.

Отдышался, прислушался, собак не слышно. Снял с плеча рог, высыпал из него снег, прижал к губам, но... вместо заливи́стого звука из рога шел какой-то шип и хрип.

Отогрев мундштук и наполнив воздухом до отказа легкие, я извлек из рога нужные ноты, но они сейчас же тонули в белой мгле.

Осмотревшись, трогаюсь дальше. С трудом преодолеваю кусты, ныряю под ели, отряхиваюсь и снова ныряю. Снова берусь за рог. Устали губы и легкие, а собак все нет.

Заметно темнело. По моим расчетам, до сторожки было не более двух километров, но вот я иду двадцать, сорок минут, а сторожки все нет. Вскоре я вышел на узкую дорожку, пошел по ней и... пересек свои следы.

— Да, где же это я, неужели заблудился? — думал я.

Часы показали четыре. Совсем стемнело. На вырубке опустился на пенек, подал голос и закурил.

Спина ныла, ружье отяжелело, одежда промокла, от фуражки шел пар.

— Что делать? Придется заночевать в лесу, только бы собаки пришли, — подумал я и снова взялся за рог. Мокрая одежда давала себя чувствовать — стало холодно.

Выстрел дублетом, а через несколько минут выстрел повторил, сделал физкультурную зарядку и снова тронулся в путь, все той же дорожкой.

Через некоторое время снова выстрелил, и вдруг из-под елей в брызгах снега на меня вылетели собаки. Моей радости не было конца.

— Вот они, мои верные друзья!

— О-го-го! — вскрикнул я от удовольствия и потрепал их мокрые морды.

— Ну, вы, приятели, теперь к дому, — и мы тронулись в темноту.

Снова шли дорогой, пересекали вырубки, овражки, низины, а заветного домика все нет и нет.

Наконец, как-то неожиданно лес поредел, а на опушке выросла белая громада.

— Да это стог сена, — удивился я. — Где же это мы?

Обойдя вокруг и оглядевшись, я решил здесь заночевать.

Отложив в сторону доспехи, начал делать нишу.

Через десять минут она была готова. Забравшись поглубже и притянув к себе собак, я закрыл сеном лаз.

Вскоре в нашей спальне стало душно и тепло. Остро пахло псиной и мокрой одеждой, но усталость брала свое, я закрыл глаза и уснул.

Под утро сквозь сон я услышал как-будто скрип колодезного журавля и пенье петуха.

— Не может быть! — подумал я, просыпаясь.

Выталкиваю собак и, как медведь, выползаю из своей берлоги. От яркого снега режет глаза. И вижу: в ста шагах от меня стоит запорошенная первым снегом заветная сторожка лесника, а на крыльце самого Петровича. Вот как бывает!

Землиный лес

Г. МУРАВЬЕВ

Не стая ли то лебединая
В метель обронила с небес
Пушинки искристого инея?
Стоит, не шелохнется лес.

Сугроб оседает под лыжами,
Стреляет по лесу мороз.
И солнце лисицею рыжею
Мелькает сквозь чащу берез.

г. Шуя

«ОХОТНИЧЬИ ПРОСТОРЫ»

ОКОЛО десяти лет издательство «Физкультура и спорт» выпускает литературно-художественный и научно-популярный альманах «Охотничьи просторы». Сборник ставит своей целью воспитание культурного охотника-спортсмена, охрану и воспроизводство наших охотничьих богатств. Книги «Охотничьи просторы» знакомят читателей с лучшими образцами классической охотничьей прозы и поэзии, на их страницах печатаются произведения известных современных писателей-охотников и охотников-практиков; рассказы и повести на охотничье-приключенческие темы, очерки «из истории русской охоты», «из истории русской охотничьей литературы» и «из истории русского охотничьего оружия».

«ЛЕСНЫЕ ТРОПЫ»

ОХОТНИКАМ, страстным любителям природы посвящена книга Лесника (Евг. Дубровского) «Лесные тропы». Сам он с полным основанием может быть назван «знателем лесных дел».

Лесник вместе с В. Арсеньевым, В. Бианки и Соколовым-Микитовым относится к тем писателям, творчество которых отличается одной особенностью — тесной связью с наукой, в частности с географией, ботаникой и зоологией.

Недавно Государственное издательство детской литературы выпустило книгу Лесника «Лесные тропы», в которую вошли наиболее примечательные произведения, созданные писателем. В ней он повествует о русской природе. Глубокий знаток и ценитель ее богатств, писатель стремится передать свои знания и любовь к ней читателю.

Все привлекает внимание этого пытливого человека — и повадки зверей, и жизнь растений. Зорек и острок глаз. Он видит, что «липа, тополь, ива начинают терять свои листья с нижних ветвей. Ясень, вяз — наоборот, раздеваются сверху».

Сколько раз в своей жизни мы проходим мимо цветущей акации, и ничем особенным она нас не привлекала. Но вот к ней нас подвел умудренный опытом человек и щедро раскрыл много загадок из ее жизни. От него мы узнаем, что если у цветущей акации не слышать жужжания мало копошащихся пчел, — значит должно просто хорошая погода. А гудят — близко ненастье. Дело в том, что акация перед дождем раскрывает венчик своего цветка, сладкий сок там вкусно пахнет, и пчелы жадно летят на добычу.

Особенно много интересного пишет Лесник об охоте. Охотник, в его представлении, — человек, пылко влюбленный в природу, берегущий и охраняющий зверей. Охота — не добыча, а увлекатель-

В разделе «Иностранная охотничья литература» публикуются произведения зарубежных литераторов об охоте и природе, в том числе и произведения писателей-охотников стран народной демократии.

В разделе «Охотники на привале» помещаются юмористические и сатирические произведения.

Большое внимание в новом году редакция альманаха предполагает уделить разделу «Охота и природа»; здесь найдут место как научные статьи и монографии об охотничьих зверях и птицах, так и практические материалы, посвященные обобщению опыта охоты, методике стрельбы, охотничьего собаководства, жизни заповедников и деятельности охотничьих обществ.

В ноябре 1959 г. вышла 12 книга альманаха. Любители охотничьей литературы могут выпустить очередные сборники «Охотничьи просторы» наложенным платежом в магазине № 120 Москниготорга (Москва, ул. Кирова, д. 6; отдел «Книга — почтой»). Для лучшего обеспечения своих членов обществ охотников следует заблаговременно подавать заявки (заказы) на сборники в местные отделения Главкниготорга.

Систематическое знакомство с материалами, публикуемыми на страницах альманаха, безусловно, будет способствовать расширению кругозора советских охотников.

Н. СЕРЕГИН

ный вид спорта. Она воспитывает в человеке сильную волю, выдержку.

Писатель хорошо знает повадки зверей и интересно рассказывает о них. В этом отношении его книга может принести пользу не только юношам среднего школьного возраста, которым она адресована, но и всем, кто по-настоящему увлекается охотой. Опыт у Лесника очень большой и ему есть, что поведать людям.

Отлично зная «лесную грамоту», он учит читать ее других. Вот заяц, спасаясь от врагов, запутывает свои следы. Лесник пишет: «Заячья грамота очень проста. Охотник, умеющий читать ее не по складам, сделает круг там, где много набегаю заячьих троп, пересекает одинокий след, идет рядом с ним и смотрит, нет ли в стороне чего-нибудь, куда закрученной петлей мог бы перемахнуть одним прыжком заяц. Канава, яма, пень, груды хвороста, просто снежная куча — все годится для прикрытия зайца. Ага, следа нет, значит заяц тут... Вот и вся мудрость».

Перехитрить «мудреца» просто. Охотник заходит ему в лоб. Лопухий дурачок лежит крепко, выскакивает в меру под выстрел. Хлоп — и кончено».

А как увлекает художник живым рассказом об охоте на зверей и птиц с фотокамерой! Он справедливо пишет, что пленка улавливает и показывает то, чего не успевает заметить человеческое зрение: взгляд ястреба на мышонка в колее дороги, миг стремительного взлета, трепыхание хищника над добычей.

Книга «Лесные тропы» очень интересна. Она прививает читателю любовь к «теплой земле», ее богатствам, полным хозяином которых является советский человек.

А. СИГАЧЕВ

г. Ступино, Московской обл.

По следам неопубликованных писем

Охотник И. М. Радько жаловался, что его лишили права охоты якобы за составление протокола на общественного охотинспектора Н. П. Мартиненко. Жалоба была проверена Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников МСХ УССР. Заместитель начальника Управления тов. Пархоменко сообщил нам, что жалоба Радько необоснована. На самом деле Радько и Мартиненко охотились в запрещенное для охоты время.

Этот случай разбирался на заседании Прилукского межрайонного Совета УООР. Решением Совета Мартиненко и Радько лишены права охоты на разные сроки. Кроме того, Мартиненко лишен права общественного охотинспектора.

Таким образом, нарушители наказаны правильно.

* * *

Охотник Котляров из поселка Горячие ключи, Горяче-Ключевского района, Краснодарского края, в своем письме жаловался на плохую работу местного общества охотников. Он же привел факты о повреждении посевов кукурузы дикими кабанами.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Главный госохотинспектор при Краснодарском крайисполкоме тов. Гончаров сообщил нам, что в деле охраны посевов принимают сейчас участие не только местные жители, но и егеря, лесники, общественные охотинспектора.

При поступлении жалоб от граждан на повреждение посевов кабанами Госохотинспекция дает разрешения отстреливать их.

Охотничья общественность внесла предложение специально сеять в лесах кукурузу на корм диким свиньям. Эта мера поможет сохранить от потрав посевы местных жителей.

* * *

Читатель М. Карпенко сигнализировал нам о возмутительном поведении охотника Цымбала, который, пытаясь остановить проплывавшую по реке лодку, выстрелил в гребца из дробового ружья.

Письмо для проверки и принятия мер было направлено в прокуратуру г. Купянска, по месту происшествия.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Как сообщил нам прокурор Купянского района, Харьковской области, тов. Быщенко, винный Цымбал привлечен к уголовной ответственности и осужден к 1 году исправительно-трудовых работ.

* * *

Читатель И. Ф. Болдарев в своем письме указал на недостатки ведения охотничьего хозяйства в Луганской области.

Старший госохотинспектор по Луганской области тов. Мельник, которому было направлено письмо для проверки, сообщил нам, что в работе общества охотников области действительно имеется еще много недостатков.

В целях налаживания охотничьего хозяйства охотинспекцией и облсоветом УООР создаются приписные охотничьи хозяйства. Охрана и воспроизводство фауны в них осуществляются егерями и силами общественности. Уже создано 19 таких хозяйств.

Чтобы сохранить поголовье зайцев от полного уничтожения, решением Луганского облисполкома на них запрещена охота до 1961 г.

Тов. Мельник сообщает также, что охотничья общественность все активнее ведет борьбу с браконьерством. Каждый случай нарушения правил и сроков охоты обсуждается на собраниях охотников, а нарушители привлекаются к ответственности.

Через районные и областные газеты, по радио проводится разъяснительная работа о правилах охоты и бережливом отношении к фауне.

КРАТКО ОБ ОХОТЕ В НОРВЕГИИ

НОРВЕГИЯ — страна разнообразной природы. На севере встречаются тундра и горы, на западе — тоже тундра и горы, а на востоке и юго-востоке — широкие долины покрыты сосновыми и еловыми лесами.

У нас почти нет людей, для которых охота является профессией. Причина тому — малое количество промысловых зверей и птиц.

В Норвегии ведется только спортивная охота.

Основные объекты охоты: лисица, лось, олень, косуля, белка, заяц-беляк, белая куропатка, тетерев, глухарь и некоторые другие виды птиц.

Последний охотничий закон в Норвегии был принят в 1951 г.

По этому закону охотой и отловом зверей в стране руководит Министерство сельского хозяйства, а на местах общества охотников и рыболовов. Они объединены единым центром — Норвежским обществом охотников и рыболовов.

По существующим в стране охотничьим законам право на охоту имеет каждый землевладелец на своей земле. Это право ограничено. Если охота в лесу какого-либо крестьянина ведется неорганизованно, местное общество охотников может присоединить эти угодья к другим (только для эксплуатации запасов дичи), где охота ведется более организованно.

Охотничий сезон в Норвегии начинается 21 августа на водоплавающую дичь и бекасов, 15 сентября мы выезжаем из городов и деревень в горы охотиться на куропаток. Охота на оленей разрешается с 1 сентября.

Стоимость охотничьего билета в переводе на русские деньги 50 рублей за сезон (если охотиться с собакой), без собаки — 10 рублей.

Охота на косуль, зайцев-беляков, глухарей, тетеревов и других птиц разрешается с 1 октября до 23 декабря. Охота на лосей продолжается только 10 дней. Чтобы иметь право на отстрел хотя бы одного лоса, нужно сдать охотминимум.

Отстрел лисиц и вредных пернатых хищников ведется круглый год.

С 1951 г. запрещена охота на боровую дичь с применением мелкокалиберных винтовок и автоматических ружей (автоматов), снаряженных пятью патронами. Можно пользоваться ружьями — двустолками и автоматами (если они plombированы только для двух выстрелов). Эти условия распространяются также при охоте на лосей и оленей.

Об охотничьих собаках. Среди легавых у нас преобладает крапчатый сеттер. Среди гончих у нас возникла норвежская гончая, по окрасу чернo-коричневая с белыми пятнами. У нас есть кинологические клубы. Лайки используются только при охоте на лосей. Их у нас называют «лосиными» лайками.

Браконьеров в Норвегии довольно мало.

Руалд ЛЕССФЕЛЬТ

„ОХОТА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ“

А. МАЛИНОВСКИЙ

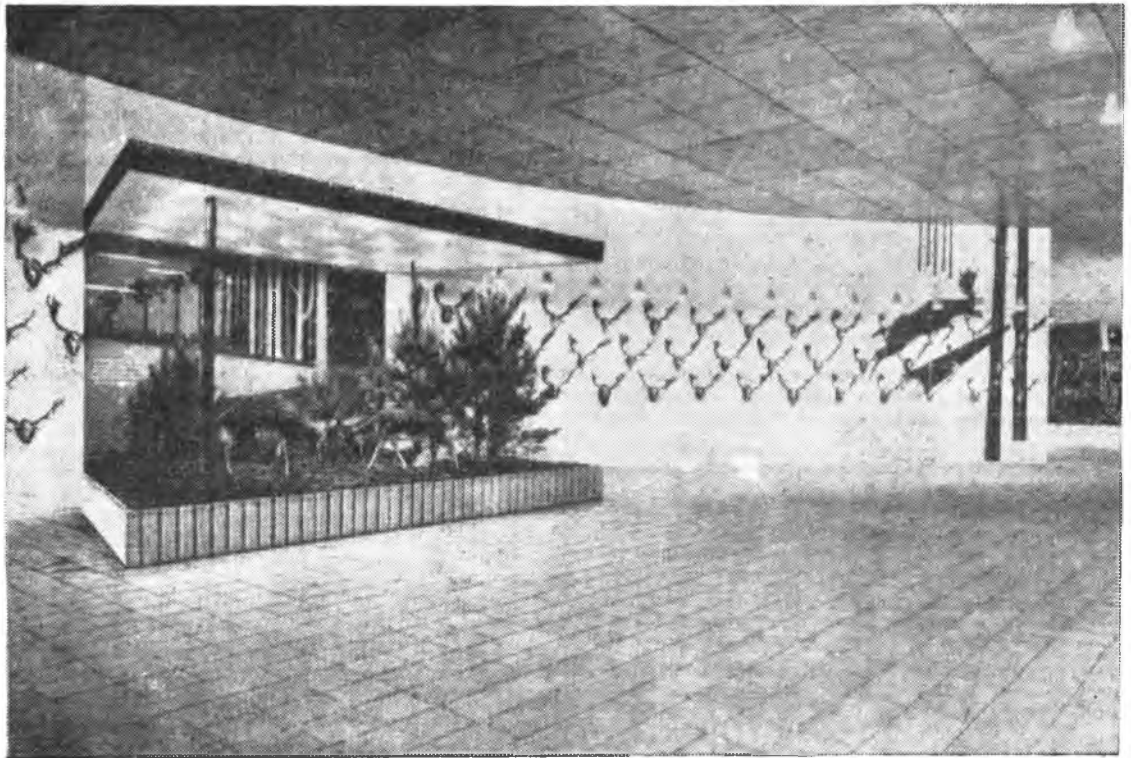
В ГЕРМАНСКОЙ Демократической Республике, в прекрасных павильонах парка Маркклеберга, близ Лейпцига, с 23 августа по 13 сентября 1959 г. была открыта выставка охоты и охотничьих трофеев. Одной из основных задач организаторов выставки являлся показ развития охоты по периодам — первобытные общины, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и социализм. «Охота вчера и сегодня» — так озаглавлена одна из брошюр, специально изданная для посетителей выставки.

Лозунг «Охота принадлежит народу» был основной темой всех стендов, диорам и панно выставки. На ней экспонировалось около тысячи различных трофеев — рогов, клыков и чучел животных, добытых в Германской Демократической Республике. За лучшие трофеи, соответственно балльной оценке, присуждались золотые, серебряные и бронзовые медали. Трофеи по каждому виду животных размещались в отдельных, хорошо оформленных залах. На выставке демонстрировались также охотничье оружие и охотничьи собаки. На специальных стендах показывалось развитие науки по вопросам охоты и биологии зверей и птиц.

Выставка имела большой успех. Ее осмотрело много посетителей, в том числе и иностранных туристов.

Рога оленей — трофеи, получившие высшие оценки

Рога лани (дамвилд) в одном из залов выставки. В центре — два борющихся быка

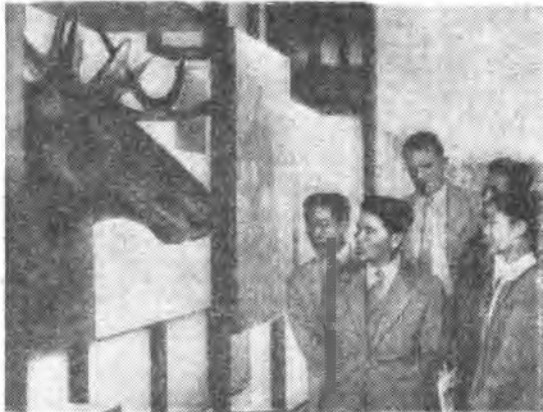

Гости из Германской Демократической Республики Хорст Руффер (слева) и Пауль Шмидт в редакции журнала.

Фото
А. ПОТАПОВА

Чучело фазанов

Голова лося, посланная на выставку Министерством сельского хозяйства СССР

Для всех охотников и любителей природы ГДР выставка охоты и охотничьих трофеев была важным событием, и недаром министр сельского хозяйства республики Райхельт в специальном обращении к посетителям выставки сказал: «Я приветствую свыше 27 тысяч охотников Германской Демократической Республики как друзей охоты, леса и диких животных».

В октябре 1959 г. Москву посетили гг. Хорст Руффер и Пауль Шмидт, которые от лица организаторов выставки поблагодарили редакцию нашего журнала за посланные ею на выставку экспонаты, в том числе и за оригинал вкладки «Ленин на охоте» художника М. И. Сидорова, помещенной в № 4 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1957 г. Эта картина издана в ГДР литографским путем на отдельном листе и, кроме того, помещена в журнале «Лес и охота» («Forst und Jagd») № 8 за 1959 г.

Редакции журнала были подарены памятный позолоченный жетон и альбом со снимками наиболее интересных экспонатов выставки.

НЕСМОТЯ на бездорожье и плохую погоду, в клуб районного дома культуры Чердаклинского района, Ульяновской области, пришли осенью прошлого года не только молодые, но и пожилые охотники. Некоторые пришли даже со своими семьями. Открыл вечер секретарь РК ВЛКСМ Ю. Фелин. С приветствием к собравшимся обратился зав. отделом физкультуры и спорта исполкома райсовета А. Маянов. Затем с докладом «Охота — лучший отдых трудящихся» высту-

Вечер охотников

пил председатель районного общества охотников В. Морозов. Своими впечатлениями об охоте поделились старейшие охотники Ф. Хохлачев и Н. Журавлев. Было зачитано приветственное письмо от болгарского охотника Николя Колева из Трновской околии. С этим охотником много лет ведет переписку В. Морозов. Участники вечера единодушно послали болгарскому другу теплый привет.

На вечере выступили участники художественной самодеятельности Дома культуры. Много шуток и смеха прозвучало в этот вечер по поводу всевозможных неудач и случаев на охоте. В конце вечера был просмотрен кинофильм «Человек идет по следу».

Много хороших отзывов оставили гости за содержательный и интересный вечер, который организовали районное общество охотников и районный Дом культуры.

В. ИЛЬИН

Космическая охота

Рисунки А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

В созвездиях Орла и Зайца

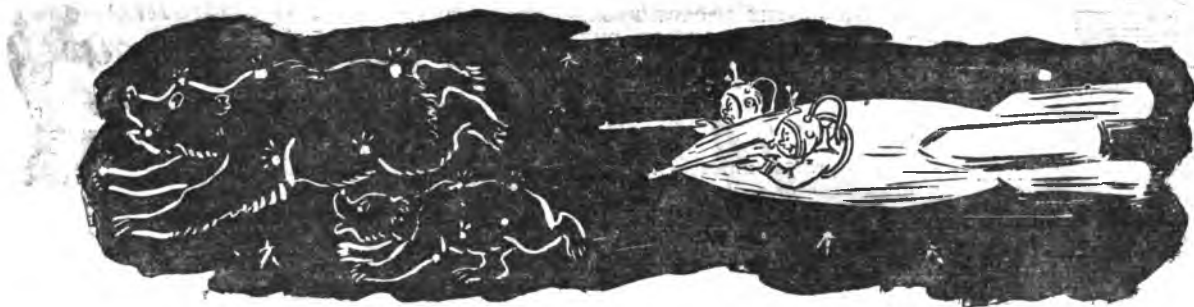
*В созвездии Волка охота разрешена
круглый космический год*

*Нет! Лучше
синичка
на Земле,
чем Журавль
в космосе*

*А не нужна ли лицензия
на отстрел
Дракона?*

За Большой и Малой медведицами

Эх, не рассчитал траекторию космического упрещения!

Ворон: — Вы сперва ворон на Земле уничтожьте, а потом за космос беритесь!

В созвездии Лебедя

«Гончие псы» сбились с космического влеса «Зайца»: «Лиса» дорогу перебежала

Нам пишут

Винных никто не ищет

ОСЕНЬЮ прошлого года на территории нашего района было незаконно отстреляно два лося. Одного из них браконьеры убили в лесу близ д. Харитоново. Тушу нашли и сдали в заготконтору. Другой лось был убит на территории Коробовского лесозащитного участка. Лесник т. Галкин также обнаружил тушу лося и немедленно сообщил в милицию.

Кроме того, в пос. Красное забежала телка лося. Она была загнана и в поселке упала. Ее свезли на боевую площадку, сняли шкуру и мясо сдали в столовую.

Сотрудники районного отделения милиции были немедленно поставлены в известность о всех этих фактах, но оперативных мер к выявлению виновных не приняли и браконьеры остались безнаказанными. Лично я сообщил о незаконном отстреле в Госохотинспекцию, но там ограничились тем, что дали указание местному егерю сообщить обо всем в районное отделение милиции и просить розыскать браконьеров.

Так, при попустительстве организаций, призванных охранять общенародное достояние, у нас уничтожаются ценные звери.

А. СИТНИКОВ

Красносельский район,
Костромской обл.

Обещанного три года ждут...

В СЕНТЯБРЕ 1958 г. я оформил заказ на изготовление самозарядного ружья МЦ-21-12. По условиям ЦКИБа такое ружье может быть изготовлено в течение 8—10 месяцев со дня получения им заказа и денежного перевода. То и другое ЦКИБ получил от меня в начале октября 1958 г. С тех пор прошло более года, окончился летний охотничий сезон, а с ним и мой отпуск. Но ружья я все еще не получил.

Я бы хотел предупредить других охотников, которые желают заказать ружья ЦКИБу, чтобы они заранее запаслись не только деньгами, но и терпением.

Г. РЕЗНИЧЕНКО

г. Магнитогорск

Три выстрела — три рыси

МОЛОДОЙ охотник В. Мезенцев отправился на охоту с двумя лайками пострелять косачей. В патронташе у него все патроны были заряжены дробью № 5 и только один картечью.

Отойдя от рудника километра три, В. Мезенцев услышал в зарослях злобный лай, а затем громкий визг одной из собак. Когда охотник подбежал, то увидел, что одна из лаек с глубокой раной на голове лежит на земле, а другая отчаянно лает на вершину ближайшего дерева. Над головой охотника в ветвях сидели две рыси.

Выстрелом картечи была сбита первая рысь. Вторым выстрелом мелкой дробью охотник уложил вторую. Под деревом, куда упали рыси, лежал колусьеденный заяц.

Уцелевшая собака, отбежав метров сто, снова стала лаять на одиноко стоящую осину. На ней сидела третья рысь. Еще один выстрел, и семья рысей была уничтожена.

С. ПРИКЛОНСКИЙ

Свердловская обл.

Точность нужна всюду

В № 11 ЖУРНАЛА за 1959 г. главный инженер Главкоопживсырья Центросоюза тов. Климанов в статье «Нужна ли такая точность» предлагает увеличить допуски в величине дробы. Нам думается, что тов. Климанов не прав. Изготавливать дробь надо не такую, какая выгодна заводу, а такую, которая требуется для улучшения баллистических качеств дробового выстрела.

Удивительно, что тов. Климанов готов взять за эталон дробь чехословацкого производства, никогда не отличавшуюся особо высоким качеством. Дело чести советских дроболитейных заводов — выпустить дробь, не уступающую лучшим заграничным образцам — дробы английской, твердой американской, итальянской. При допусках, предложенных тов. Климановым, дробь № 8 окажется размером от 1,8 до 2,125 мм. При таких колебаниях диаметра дробин, как показала практика, охотник никогда не получит надлежащей кучности боя, равномерной осыпи и стабильности боя от выстрела к выстрелу. В свою очередь это неизбежно вызовет напрасные нарекания на качество оружия, оружейные заводы не смогут обеспечить так называемой «выбиваемости» ружей и будут нести напрасные затраты средств и времени на их дополнительные осмотры и пробы. Особенно тщательной должна быть сортировка дробы, предназначенной для баллистических испытаний ружей и стрельбы на соревнованиях крупного масштаба, где одна-единственная разбитая тарелочка часто решает судьбу всеозначного или международного первенства.

Оружиевед А. ЗЕЛЕНКОВ

НОВЫЕ МАРКИ

В 1957 г. Министерством связи СССР начал выпуск почтовых марок серии «Охотничья фауна Советского Союза». В конце 1959 г. вышли две новые марки этой серии — уссурийский тигр и дикая лошадь Пржевальского (рисунки художника А. Комарова). Таким образом, эта серия насчитывает уже 12 различных марок.

СВОЙ ОТПУСК я провел летом в г. Задонске, Липецкой области. Городок маленький, утопающий в зелени садов, парков и лесов. Рядом протекает Дон. Кажется, чего же не хватает для дичи? А ее нет.

Как-то мы с дочкой пошли в лес собирать цветы. Вдруг около нас что-то просвистело, потом еще и еще. Я в недоумении остановился. В это время снова свистнуло и над головой отлетел кусочек сосновой коры. Я встал на сук и увидел в стволе пулю малокалиберной винтовки. Спрыгнув с дерева, мы с дочкой поскорее побежали в овраг, чтобы не стать мишенью для незадачливых «охотников». Пробираясь между деревьями, я увидел подросток, которые из трех малокалиберных винтовок расстреливали повешенную на сук консервную банку.

Пули жужжат над головой

Увидев меня, ребята разбежались. На следующий день я специально прошел в местный магазин спорттоваров. Оказывается, малокалиберную винтовку там можно приобрести без всякого разрешения. За первые полгода, предшествовавшие моему отпуску, было продано, по словам продавца, уже 162 винтовки. Кому? Кто из них стреляет? На эти вопросы продавец ответить мне не сумел.

Не пора ли ввести такой порядок продажи и хранения «спортивных» винтовок, при котором их пули не жужжали бы над головой отдыхающих?

В. Лопухов.

г. Ленинград

Не забываю

ТОГДА я только что начал охотиться. Было мне 14 лет, а теперь 76. Осенью недалеко от Читы проводилась облава на зайцев. В такой коллективной охоте я участвовал впервые.

После очередного загона охотники собрались в кружок поделиться впечатлениями.

Один из них, обращаясь ко мне, сказал:

— Сережа, у тебя курки не спущены!

Я посмотрел на ружье, взял за курок, надавил гашетку и... трах! Оказывается, придерживая правый курок, я нажал не передний, а задний спуск. К счастью, никто тогда не по-

Редакция обратилась в Задонский районный отдел милиции с просьбой проверить факты, изложенные в письме т. Лопухова. Как сообщил нам начальник Задонского РОМ подполковник милиции А. Призов, проверкой установлено, что заведующий магазином «Динамо» Задонского горторга т. Ушканов только за один август месяц продал 18 малокалиберных винтовок без разрешения органов милиции. За нарушение правил торговли малокалиберными винтовками на т. Ушканова и директора торго т. Шмелева написано представление в РК КПСС и райисполком. В течение сентября и октября 1959 г. нарушений в продаже малокалиберных винтовок в г. Задонске не было.

сстрадал: ружье было направлено дулами вниз. А ведь могло быть и иначе.

С тех пор прошло 62 года, но тот случай я не забываю. Он научил меня осторожному обращению с ружьем. Не забывайте и вы об этом, молодые друзья!

С. ПОПОВ

г. Чита

На окраине столицы

В НАЧАЛЕ сентября в Дачный проезд, Тимирязевского района, гор. Москвы, зашел лось.

Появление необычного гостя привлекло большое число зрителей разных возрастов. Они обступили лесного красавца, протягивали ему корм и даже пытались гладить. Лось, по-видимому, очень устал. Он лежал на траве и многолюдье не очень смущало его.

В роще лось пробыл несколько часов, затем пересек трамвайную линию и зашел в сквер Райсовета. Однако сильное движение автомашин беспокоило его и он снова вернулся в дубовую рощу.

Через сутки он покинул Тимирязевский район. Еще его видели близ окружной железной дороги, оттуда он выбрался, наконец, в подмосковные лесные массивы.

Г. ПАВЛОВ

Фото автора

Браконьеры исключены из общества охотников

ВЛАДИМИР Зуев из пос. Ниниково за несколько дней до открытия летнего сезона охотился на перепелов и был уличен в браконьерстве уполномоченным охотколлектива т. Оноприенко.

Григорий Ясов и Николай Роденко из дер. Фронтная 25 июля отстреливали уток и тоже были задержаны общественными охотинспекторами.

Все перечисленные браконьеры оштрафованы, но общественность решила, что такого наказания мало и потому Совет Феодосийского городского общества охотников, руководствуясь уставом и решениями 4 съезда УООР, на своем заседании решил исключить В. Зуева, Г. Ясова и Н. Роденко из членов общества.

Решение это доведено до сведения всех охотников района.

Ф. КАЗАКОВ

Председатель Совета Феодосийского городского общества охотников
г. Феодосия, Крымской обл.

Жаворонок в автомобиле

В АВГУСТЕ прошедшего года мне посчастливилось стать свидетелем любопытного случая. Объезжая пшеничное поле, вместе с товарищами мы увидели, как на поющего в небе жаворонка налетел сокол.

Дважды падал к земле и взмывал вверх жаворонок, спасаясь от преследователя. Сокол пытался сбить и схватить его когтями, но жаворонок резко менял направление. Спасаясь от преследования, он залетел в нашу автомашину.

Товарищ, сидевший на переднем сиденье, взял в руки этого певца.

Отъехав километра три от места происшествия, мы выпустили жаворонка. И как бы в награду за спасенную жизнь мы снова услышали песню жаворонка.

В. ПРОСИН

Акмолинская обл.

Выдра на крючке

ДАЖЕ ПОСЛЕ того как лед закроет поверхность рек, любители-рыболовы не покидают водоемы. Они долбят лунки, насаживают на крючки икрянцу (маленькую рыбку) и опускают ее в воду примерно на сутки. На икрянцу в Архангельской области хорошо ловятся налим и харюс.

Но однажды рыбаков Лещуконского района, Архангельской области, здорово повезло. Выдра начала лакомиться попавшей рыбой, не отказывалась от насаженной икрянцы, прихватывала и крючки да так, что за 10 дней выдра попала на крючок. Пойманную за верхнюю губу, ее принес рыбак Первушин. Все подумали, что это случайность. Но через неделю Г. Шароких принес превосходного самца, пойманного на крючок также за губу.

Интересно, бывали ли подобные случаи еще где-нибудь?

Г. СЕМЕНОВ

Из новогодней почты

Ждем хороших кроссвордов, ребусов, задач и головоломок.
Ефрейтор Игорь **ИВАНОВ**
Азербайджанская ССР

Больше печатайте статей по правилам безопасности, что особенно необходимо знать охотникам начинающим.

А. ПАВЛОВ

ст. Шипово, Западный Казахстан

Хотелось бы увидеть на страницах журнала побольше материала для охотников-любителей, для начинающих и молодых охотников.

В. НИКИТИН

г. Москва

Вношу предложение: расширить наш уважаемый журнал, сделав его интересным и приятным не только для охотников с ружьем, но и для охотников с рыболовной снастью.

П. РОМАШЕВ

г. Киев

Новые модели, автоматы и полуавтоматы... Хотелось, чтобы такое ружье можно было подержать в руках не только на выставке, но и в любом охотничьем магазине.

Фото П. Яровникова

Охотой я не занимаюсь, но выписывал журнал два года подряд, подписался и на 1960-й.

Желаю читателям журнала — охотникам и любителям природы доброго здоровья и успеха в Новом году.

Врач **Г. ДАНИЛОВ**

г. Вязьма, Коми АССР

Увеличиваем запасы пушного зверя

КАЛУЖСКАЯ область богата лесными угодьями, среди которых проложили свой извилистый путь реки Угра, Жиздра, Рессета, Протва, Шань. Имеются пойменные озера.

Все это создает благоприятные условия для акклиматизации ондатры.

Несколько лет тому назад в Калужскую область было завезено и выпущено в Людиновское озеро несколько десятков ондатры. Зверек хорошо прижился и размножился. В настоящее время Калужское областное общество охотников проводит внутриобластное расселение ондатры. В сентябре 1959 г. несколько десятков ондатры переселено из Людиновского озера в угодья р. Шань.

Из Воронежского государственного заповедника доставлено 16 речных бобров, а из Хоперского заповедника — 86 выхухолей. Животные прекрасно перенесли транспортировку и были выпущены: бобры в угодья р. Роскеты на территории Хвастовичского района, а выхухоли — в озера-старицы поймы р. Жиздры на территории Козельского района.

Как показало наблюдение, звери с первых же дней их переселения хорошо освоились на новом месте и, видимо, чувствуют себя нормально. Пойменные озера и речные угодья Калужской области изобилуют необходимыми кормовыми ресурсами и надо надеяться, что переселение это даст прекрасные результаты.

Калужскому обществу охотников необходимо организовать более тщательную охрану и усилить борьбу с браконьерством в районах расселения речного бобра, выхухоли и ондатры.

А. МАРИН

г. Калуга

Случай на реке

В НАЧАЛЕ июня, рыбака на реке Ивотка, я облюбовал заливчик, чтобы наудить плотвы. Выбранное мною место казалось многообещающим; густо росли желтая кувшишка, осока и стрелолист, с берегов нависали над водой кудрявые кусты лозы.

Наживив крючок, забросил удочку в «зеркальце» площадью не более квадратного метра и стал ожидать клева. Едва я раскурил сигарету, как поплавок дрогнул и медленно погрузился, пошел к водорослям. Хотя я подсек плотвичку, но момент был упущен. Рыбка ушла в густое сплетение стебельков растений и леса запуталась.

Дернув несколько раз, я положил удилище на воду в надежде, что, освобождаясь от крючка, плотвичка распутает лесу.

Не прошло и минуты, как поплавок, прижатый к круглому листу кувшинки, сполз и затонул. Я легонько дернул удилище. К моему удивлению рука ощутила биение крупного тела.

— Щука, — с волнением подумал я, отыскивая взглядом место, куда буду выводить добычу.

Леса натянулась струной, ореховое удилище превратилось в крутую дугу. Я потянул, и вдруг увидел на поверхности воды голову зверя с округленными как бы от удивления глазами. Это была выдра. Крючок вонзился ей в верхнюю губу, а натянутая леса приподняла губу, обнажив белый оскал зубов.

От неожиданности у меня мороз пошел по коже. На мгновение оцепенел и зверь. Раздался вздох, скорее похожий на стон, и выдра бесшумно нырнула. Не жалея снасти, я дернул. Крючок разогнулся, и леса, спутавшись, повисла на конце удилища.

Заколыхались водоросли, и только пунктирная линия, образуемая пузырьками воздуха, указала направление подводного пути избавившейся от крючка речной хищницы.

Н. МОРОЗОВ

пос. Свесса, Ямпольского р-на,
Сумской обл.

«Лихая» травля лося

В СЕНТЯБРЕ этого года около кошары Гмелинского совхоза в Сталинградской области неожиданно появился лось. Пастух И. Куспан первый заметил его и, прискакав на ферму, стал созывать людей для его поимки. Охотники, к сожалению, нашлись. И началась погоня. Оседлали лошадей, в придачу им были брошены даже два мотоцикла.

Техника не подвела, а вот лошадей чуть не загнали. Эта безобразная облава закончилась тем, что доведенный до изнеможения лось был загнан в кошару и дружно связан.

Весь о поимке сохатого быстро долетела до Гмелинского поселка и центральной усадьбы совхоза. Посмотреть пришельца выехал на автомашине даже директор совхоза. Полюбовавшись им, он посоветовал угнать его в степь. Но... Лось был настолько замучен, что не двинулся с места. Тогда его начали пугать гудками автомашины и даже «подталкивать» автомашиной. После такого применения техники лось добежал до стены кошары и, тяжело дыша, лег.

О появлении лосей на территории Гмелинского совхоза знали и раньше. Недели две до этого случая их было двое. Судьба одного из них неизвестна. Можно предположить, что он стал жертвой таких же «лихих» загонщиков. Не избежал этой участи и другой лось. Он, очевидно, долго кружил вокруг того места, где потерял друга, пока сам не разделил его участи.

Случай, о котором вы читали, до сих пор еще не обсуждался среди рабочих совхоза и никаких мер не принято. А пора бы уже знать, какие животные охраняются законом и какую ответственность несут браконьеры. Неужели в совхозе не нашлось человека, который бы остановил «лихую» травлю лося.

К. ОРЛОВ

Прочтя в № 8 журнала за 1959 г. замечку о залете глухарки в город, тт. В. Ходасевич, К. Гуменников и М. Русаков спрашивают редакцию, бывали ли подобные случаи прежде.

Залеты глухарей и тетеревов в населенные пункты даже в старину, когда страна наша изобиловала дичью, были настолько редки, что отмечались даже в летописях. Так, в рукописном «Пискаревском Летописце», хранящемся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, на листе 597 сообщается о том, что в 1597 г. в Московском Кремле на Золотой Палате сидел тетерев.

Кандидат исторических наук
О. ЯКОВЛЕВА

Как оформить заказ на ружье штучного производства? Это необходимо знать всем охотникам, заказывающим индивидуальные ружья на Ижевском или Тульском заводах.

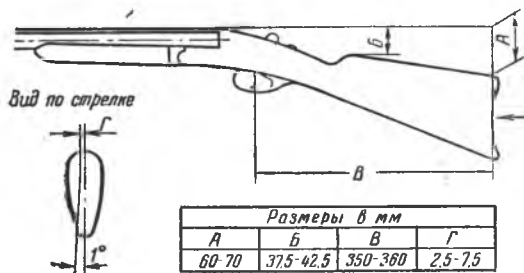
В заказе заводы просят указывать все данные, характеризующие заказываемое ружье: 1) модель ружья, 2) калибры, 3) длину стволов, 4) номера дульных сужений.

При выборе дульных сужений следует пользоваться следующей табличкой:

Номер дульного сужения	Величина сужения	Прежнее название
1	0,25 мм	Цилиндр с напором
2	0,50 "	Получок
3	0,75 "	Чок
4	1,00 "	Чок
5	1,25 "	Усиленный чок

Указываются: 5) форма ложки (винтовочная, полупистолетная или пистолетная, с выступом или без выступа под щеку) и 6) ее размеры (стандартные или по специальному заказу).

Размеры для специального заказа определяют согласно нижеприведенным схеме и табличке размеров.

В заказе указывается также: 7) материал ложки (орех, бук или береза), 8) обработка (пропитка или лакировка) ложки, 9) ее цвет (темный или светлый), 10) украшения ложки (со специальной отделкой, с рельефной резьбой или инкрустацией),

11) украшения металлических деталей (наименование детали, характер ее украшения: простая или художественная гравировка, гравировка на охотничьи сюжеты или орнаментальная чеканка).

В письме необходимо указать фамилию, имя, отчество и домашний адрес.

По получении ответа о стоимости заказа и сроке его выполнения заказчик обязан немедленно подтвердить свой заказ и оплатить полную его стоимость, сделав перевод на указанный ему расчетный счет. Неподтвержденные и неоплаченные заказы не выполняются.

Заказы на ружья штучного производства направлять по адресу: на модели ИЖКШ, ИЖКВ, ИЖ-54-Ш, ИЖ-54-Ш1, ИЖ-54-Ш2, ИЖ-54, «Спорт» и ИЖ-57-Ш — г. Ижевск на модели БМ, все варианты МЦ5, МЦ6, МЦ7, МЦ8, МЦ9, МЦ11, МЦ21, МЦ22 и МЦ30 — г. Тула.

Краткое описание ружей приведено в журнале «Охота и охотничье хозяйство»: модели ИЖ-54 — в № 2 за 1955 г., МЦ6 — в № 6 за 1956 г., ИЖ-56 «Белка» — в № 1 за 1957 г. и № 9 за 1958 г., ТС-2 — в № 6 за 1958 г., «Олень» — в № 7 за 1958 г., ИЖ-58 — в № 2 за 1959 г., МЦ5 — в № 4 за 1959 г., ИЖ-57 и МЦ5-02 — в № 10, МЦ5-15 — в № 11, МЦ5-28 и МЦ5-32 — в № 12 журнала за 1959 г. Характеристики остальных ружей, выпускаемых Ижевским и Тульским заводами, будут опубликованы в следующем году.

Где достать?...

СТАКИМ вопросом в редакцию обращается очень много охотников, жалующихся на невозможность достать те или иные нужные им огнестрельные, то или иное охотничье снаряжение. Так, например, тт. О. Пуздаев, Н. Ткаченко, И. Торнатов и И. Григорьев из с. Благовещенка, Приморского края, не могут достать в торговой сети Пожарского и смежных с ним районов ни пороха, ни дроби, ни капсюлей. Охотник-любитель А. Наумов из г. Витебска жалуется на отсутствие в местном магазине охотничьих ножей Тбилисского завода «Военехот» и т. п.

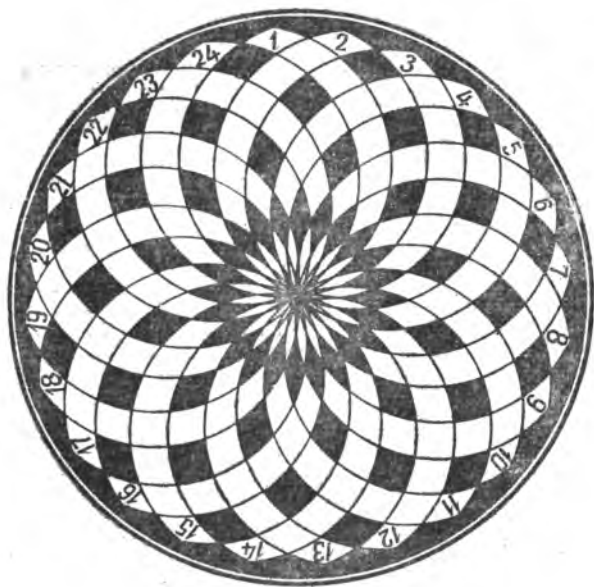
Разъясняем, что снабжение различными, в том числе и охотничьими, товарами осуществляется снабженческими базами на основе заявок, заранее подаваемых им торговыми организациями. Поэтому охотники должны прежде всего позаботиться о том, чтобы районные общества охотников, членами которых они являются, своевременно давали бы свои заявки в соответствующие областные, краевые или республиканские охотобщества, а те, в свою очередь, давали бы сводные заявки снабженческим базам, в отдел производственных предприятий ЦС ВОО, промкомбинату Московского общества охотников, конторам Книготорга и т. д.

Только своевременная подача заявок и настойчивость в их удовлетворении помогут охотобществам снабдить своих членов всем необходимым. Редакция в этом отношении помочь читателям журнала практически не имеет возможности.

КРОССВОРД

На привале

ОТКУДА ЭТИ СТРОКИ?

1. Самец лисицы. 2. Специалист, занимающийся изучением и разведением породистых собак. 3. Подготовка легавой к охоте. 4. Капкан. 5. Халат, одеваемый стрелком на верхнюю одежду. 6. Вмонтированная в ружье камера для запасных патронов. 7. Зверь, появившийся без гону, неожиданно. 8. Шерсть охотничьей собаки. 9. Часть спины борзой от маклаков до ребер. 10. Ремешок, на котором водят собаку. 11. Болотная птица. 12. Хищник семейства куньих. 13. Одно из «колен» брачного крика вальдшнепа. 14. Кормежка зверя. 15. Народное название тетерева. 16. Распространенное название лося. 17. Полевая птица из отряда курных. 18. Калиберные свинцовые цилиндрики, применявшиеся для стрельбы крупного зверя. 19. Уступ на голове собаки при переходе от лба к шипцу. 20. Процесс метания щенят собакой. 21. Старое название перьярка. 22. Сезонное переселение птиц на далекое расстояние. 23. Молодняк птицы или зверя, живущий со своими родителями. 24. Птенец в поре вылета из гнезда.

Составила Е. РОДЬКИНА

ОТВЕТЫ

НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 12

По вертикали: 1. Колонок. 2. Крыло. 3. Егерь. 4. Печочка. 7. Гайно. 10. Авдотка. 12. Пойнтер. 13. Манок. 14. Луток. 17. Перепел. 18. Клест. 19. Рикапер. 23. Лоток. 24. Ареал.

По горизонтали: 5. Погоньш. 6. Тетерев. 8. Огарь. 9. Пантач. 11. Спячка. 13. Манул. 15. Сосна. 16. Стенд. 20. Колок. 21. Черкан. 22. Кряква. 23. Ласка. 25. Чернеть. 26. Перелет.

На „Шахматную“ задачу

«Будьте осторожны в обращении с охотничьим оружием. Входя в населенный пункт, разряжайте ружье. В дороге возите ружья в разобранном виде».

1.

Пора, пора! Рога трубят;
Псаря в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят;
Борзые прыгают на сворах.

2.

Стою я, смотрю, слушаю, сердце у меня так и стучит. Держусь за ружье, подрагиваю. Вот-вот, думаю, выскочит, прицелюсь, выстрелю, упадет...

3.

— В колеях дорог
Грязь чернеет, лужи зазелени...
Томно псы голодные запели...
Встань, труби в холодный звонкий рог!

4.

..Всякому известно, что заяц, пропшигованный салом и чесноком, да сжаренный в сметане, представляет собою вовсе не дурное блюдо.

5.

Светлое небо, здоровье да воля —
Здравствуй, раздолье широкого поля!
Вновь не дожидаться подобного дня...
Дайте ружье мне! Седлайте коня!

6.

У выхода догнала меня горничная и вручила мне записку. «Подателям сего охота дозволяется. Н. К.» — прочел я...

Подборку составил П. АСЯЕВ

г. Орел

* * *

— Эх ты, стрелок! Промазал по выскочившему из-под ног зайцу! А вон того академика видишь? Так он с вращающейся Земли в движущуюся Луну за 400 тысяч километров попал!

* * *

Предусмотрительный автор охотничьих рассказов, памятуя об известной поговорке, на каждой странице по несколько раз упоминал о рыбе и мясе.

ШАРАДА

Мой первый слог — веселый вечер,
Где танцы, музыка и встречи.
В лесах по осени второй слог золотится.
Прибавь к нему союз, затем частицу —
И перед тобой возникнет непременно
Наука, нужная охотникам-спортсменам.

С. СЕЧЕНОВ

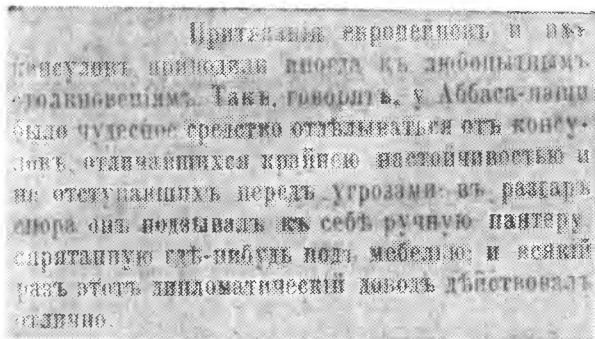
с. Тюхтет, Красноярского края

Пантера...

на дипломатическом поприще

В СЕРЕДИНЕ прошлого столетия, в разгар колониального разграбления Египта, туда хлынул из европейских стран поток всевозможных дельцов и авантюристов. Все они домогались различных льгот, подарков и привилегий.

Пытаясь отделаться от назойливых вымогателей, египетский правитель Аббас-паша прибегнул к оригинальной «биологической защите». Вот что писал об этом французский историк проф. Э. Марешаль в своем труде «История XIX века» (С.-Петербург, изд. Ф. Павленкова, 1904 г.):

По-видимому, двуногие колониальные хищники должным образом ценили своих четвероногих собратьев!

г. Ленинград

С. ЯКОВЛЕВ

ДВОЙНАЯ ЗАДАЧА

A-2	B-13	B-18	B-31	A-20	E-14	E-16	3-12	I-21	Й-5								
?-36									Й-11								
Я-24									К-1								
Ь-28									К-3								
Ш-8									К-17								
У-7									К-29								
Т-25									Л-27								
Т-22									Н-9								
С-34									О-4								
С-33									С-32	С-23	Р-35	Р-15	П-6	О-30	О-26	О-19	О-10

П ОПРОБУЙТЕ ответить на вопрос, зашифрованный сочетанием букв и цифр. Ребус, помещенный в центре квадрата, поможет вам убедиться в правильности ответа.

Составил В. АХМАТОВ

В НОМЕРЕ

С Новым годом	1
Г. Соколов, Г. Якушкин. Край больших перспектив . . .	3
С. Бутыгин. Семилетний план московских охотников . . .	8
И. Дремов. У оренбургских охотников	11
Г. Домник, А. Банников. Клык кабана	19
Н. Бакеев, Б. Коряков. Полнее и правильнее использовать охотничье-промысловую фауну	21
М. Попов. Опыт проведения учетов численности зайца-беляка в Якутии	23
В. Залекер, В. Балезин. Итоги реакклиматизации соболя и перспективы развития его промысла	26
В. Климанов. Перспективы развития орудий лова в охотничьем промысле	31
О. Лосев. Широкая осыпь на коротких дистанциях	37
С. Тамман. В гостях у чехословацких друзей	33
К. Гусев. Трофей Казаркина	43
Б. Протасов. Непутевая лисица	47

На первой странице обложки:

Теплый след.

Художник Г. Никольский.

На второй странице обложки:

В окладе.

Фото Н. Бохонова.

На третьей странице обложки:

Устроился . . . (Хабаровский край.)

Фото В. Минкевича.

На четвертой странице обложки:

Вот она!

Художник Г. Никольский.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Малиновский (главный редактор),
 А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов,
 А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл.
 редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
 Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Художественный редактор А. А. Шварц.

Технический редактор С. Н. Ахламов.

Рукописи не возвращаются.

Издательство Министерства сельского хозяйства
 Союза ССР

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
 Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Подписано к печати 24/ХII 1959 г.
 Формат бумаги 84x108 1/4 Бум. л. 2 Печ. л. 4,00 (6,56).
 Тираж 231.000 экз. Т-12700. Цена 3 руб.
 Заказ № 710.

Московская типография № 4 управление полиграфической
 промышленности и Мосгорсовнархоза.
 Москва, ул. Ваулиха, Гарднеровский пер., 1а.